

Кремлёвское золото

Как Политбюро ЦК РКП(б) организовало революцию в Германии

с. 40

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЁМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА

www.sovsekretno.ru

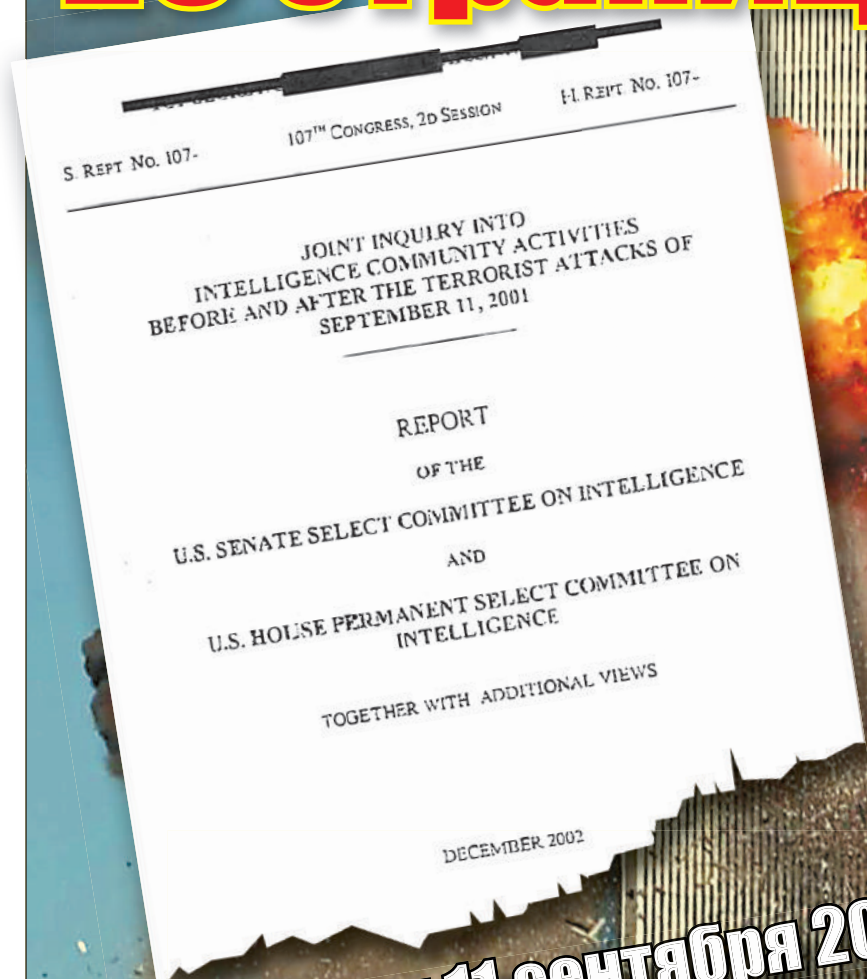
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

#9 (398) СЕНТЯБРЬ 2017

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

28 страниц правды о 9/11

Теракты 11 сентября 2001 года готовили
агенты разведки и дипломаты
Саудовской Аравии

с. 14–17

Он раскрыл дело Чикатило

Исса Костоев:
«Я наблюдал за
Чикатило и видел:
ему самому хочется
понять, кто он –
монстр или больной
человек?»

с. 10–13

Трагедия великого комика-«инопланетянина»

На одном только
крупном плане
Сергей Филиппов
мог довести
зрителя до
гомерического
смеха

с. 18–21

Вы можете помочь
детям победить
болезнь, просто
отправив **СМС** на
короткий номер

6162

**СМС пожертвования на лечение
детей с онкологическими и
гематологическими заболеваниями
(от 10 до 15000 рублей).**

**Услуга бесплатная
и доступна абонентам МТС,
Мегафон, Билайн и ТЕЛЕ2.**

Подари Жизнь

любая сумма
может спасти
ЖИЗНЬ

www.podari-zhizn.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА
ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ГАЗЕТУ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ УФС И ОНЛАЙН.

КАТАЛОГ «РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ» МАП

ИНДЕКС 99265

www.vipishi.ru

КАТАЛОГ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

ИНДЕКС П4147

www.pochta.ru

**ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ «ПРЕССА РОССИИ. ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»
И КАТАЛОГ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ» ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ**

ИНДЕКС 32209

www.ppressa.rospr.ru

(только для юридических лиц)

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»:

(495) 544-30-45, 544-30-16, 544-30-17

[E-mail: savushkina@sovsekret.ru](mailto:savushkina@sovsekret.ru)

ОБЩЕСТВО

Алексей СВЕТЛОВ

«Меркурий» – башня раздора

Почему «золотой» небоскрёб «Меркурий» в Москва-Сити сотрясают серьёзные конфликты.

4

КРИМИНАЛ

Сергей ИВАНОВ

За чей счёт банкет?

Кого и почему прикрывает орловский прокурор Иван Полуэктов.

8

КРИМИНАЛ

Игорь КОРОЛЬКОВ

Он раскрыл дело Чикатило

Исса Костоев: «Я наблюдал за Чикатило и видел: ему самому хочется понять, кто он – монстр или больной человек?»

10

ПОЛИТИКА

Павел ТЯПКИН

Никому не нужная правда о 9/11

Теракты 11 сентября 2001 года готовили агенты разведки и дипломаты Саудовской Аравии. Почему американский истеблишмент проигнорировал рассекреченные 28 страниц доклада американских спецслужб.

14

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Трагедия великого комика-«инопланетянина»

Актёр Сергей Филиппов обладал каким-то инопланетным нездешним даром. «На одном только крупном плане он мог довести зрителя до гомерического смеха».

18

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Татьяна из страны 31 июня

После фильма-сказки «31 июня» Татьяне Анциферовой пророчили «звание» певицы № 1 в СССР. У неё до сих пор нет ни званий, ни особых регалий, но она ни о чём не жалеет.

22

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Сергей ГОЛОСОВ

Самолёт Корвалана мог разбиться под Смоленском

Подполковник 9-го управления КГБ СССР Сергей Голосов: «Когда лидера КПЧ освободили из тюрьмы, меня вернули из опалы и я в течение 8 месяцев был прикреплённым товарища Лучо».

26

ИСТОРИЯ/XIX ВЕК

Владимир ЖЕЛТОВ

Отцом старшего брата Ленина был «цареубийца» Каракозов

Версия внучатой племянницы террориста, стрелявшего в царя Александра II, Татьяны Каракозовой: «У Дмитрия Каракозова был серьёзный роман с Марией Ульяновой. Он и был настоящим отцом Александра Ульянова. Каракозовы и Ульяновы жили в одном доме в Пензе».

29

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Михаил БОЛТУНОВ

«Разрешите мне вернуться домой»

Как Разведывательное управление Красной Армии помогло певцу Александру Вертинскому вернуться в Москву после 20-летней эмиграции.

32

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Валентин ЧЕРНИКОВ

Социалистический штурм

Забывтые документы первых пятилеток: «Мы, дети детства имени Горелова в количестве 40 человек, подписываемся на заём второй пятилетки на сумму 60 рублей».

34

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Виктор МИШЕЦКИЙ

Система радиоинженера Шорина

С использованием звукозаписывающей установки Александра Шорина были созданы классические советские кинофильмы – «Чапаев», «Дети капитана Гранта», «Человек с ружьём».

38

КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

Кремлёвское золото для «Германского ноября»

Как Политбюро ЦК РКП(б) организовывало грядущую революцию в Германии.

40

Чашка кофе для митрополита

Через 23 дня после внезапной смерти Никодима на приёме у Папы Римского вдруг скончался и сам Иоанн Павел I – столь же скоропостижно, с теми же симптомами...

41

КАЛЕНДАРЬ/100 ЛЕТ НАЗАД

Владимир ВОРОНОВ

Как это было в сентябре 1917-го

Из дневников поэта Александра Блока / Из дневника поэтессы Зинаиды Гиппиус / Из дневников Николая II /Из записок британского посла в России Джорджа Бьюкенена /Из письма В. И. Ленина / Из телеграммы статс-секретаря МИД Германии Рихарда фон Кюльмана.

42

БИБЛИОТЕКА

Сергей ЧЕКМАЕВ

Болевой приём

Рассказ

43

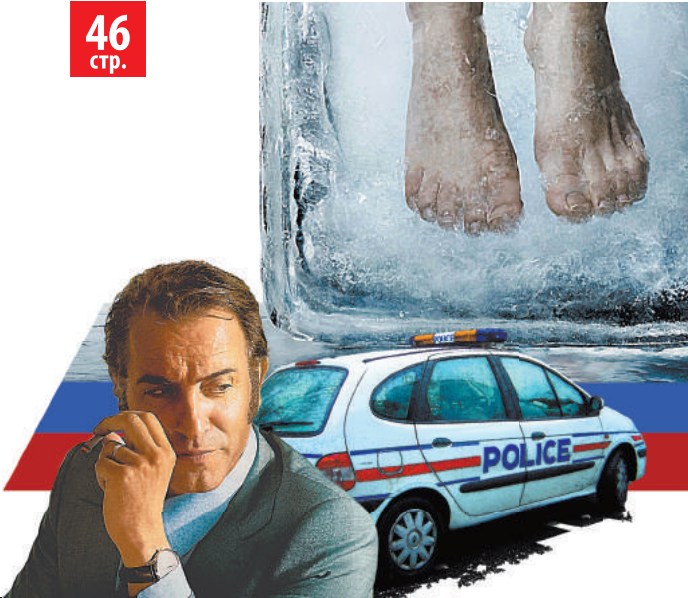
КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Джеймс ВУААЛЬ

Перевод Сергея НЕЧАЕВА

Замороженный труп

46

Президент группы компаний «Совершенно секретно»: Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Первый заместитель
гл. редактора: Алексей БОГОМОЛОВ
Заместитель гл. редактора: Сергей ФРОЛОВ

Обозреватели:
Владимир ВОРОНОВ, Артём ИУТЕНКОВ,
Алексей ЧЕЛНОВ, Андрей КОЛОБАЕВ

Дизайн-бюро: Инна АЗОРКИНА, Ольга АКСЁНОВА, Александр КЛИЩЕНКО
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАР

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕНСОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ,
Лариса РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ,
Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ

Адрес редакции и учредителя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 30 36; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 30 45; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 30 18

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г. Подписные индексы: 32209, 99265

Номер подписан в печать 24.08.2017 г. Время подписания в печать: по графику – 14.00, фактически – 13.59

Общий тираж газеты: 654 080 экз. Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс. Цена свободная. Газета печатается в городах: Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции. Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2017

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ: ООО «Росчерк» г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123; тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ: ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс» Директор: Станислав ГЛУХОВ 680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а; тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ: ООО «Совершенно секретно-Украина» Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ 04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27 Адрес редакции: 04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г тел: 8 10 380 44 207 97 11

ООО «ПЛАНЕТА» Грузия, Армения, Азербайджан Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Манджгаладзе, д.14 тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545 Адрес для корреспонденции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «МИР ПРЕСС» Казахстан, Узбекистан, Киргизия Директор: Оксана САПРИНСКАЯ 050004, г. Алматы, Ауэзовский район, ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406; тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «ZIME» Член правления: Елена УСТИНОВА Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

Отпечатано в АО «Полиграфический комплекс «ЭКСТРА М». 143405, Московская область, г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км

Тираж 89 900 экз.
Заказ 17-08-00308

«МЕРКУРИЙ» — БАШНЯ РАЗДОРА

Почему «золотой» небоскрёб «Меркурий» в «Москва-Сити» сотрясают серьёзные конфликты

Алексей СВЕТЛОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Башня «Меркурий» в «Москва-Сити», несомненно, выделяется среди других зданий — высотой, красивым золотистым цветом, большим информационным табло. Но выделяется она, к сожалению, и некоторыми другими параметрами.

Со временем выяснилось, что между президентом Группы компаний «Меркурий» Игорем Кесаевым и некоторыми акционерами, людьми известными и заслуженными, возникли серьёзные конфликты. В центре внимания сегодня оказалось наследство Вячеслава Басати, человека, который в своё время владел половиной акций башни «Меркурий» и был генеральным директором ЗАО «Меркурий Девелопмент». После его внезапной смерти наследником стал отец Вячеслава, Борис Александрович Басати, которому на тот момент исполнилось 82 года. В течение нескольких месяцев после смерти сына он, тяжелобольной человек, перенесший операцию на открытом сердце, лишился солидного наследства.

В силу своей профессии, в которой, как говорят, «бывших не бывает», Борис Александрович избегает публичности, но он — человек, заслуги которого перед нашей страной весьма велики. С течением времени ему стало понятно, что Игорь Кесаев и его команда вошли к нему в доверие и фактически обманули его. И он решился на отчаянный шаг. 21 августа им было подано заявление в Управление внутренних дел по Центральному административному округу города Москвы, в котором Басати описал суть конфликта и, как он считает, совершённых в отношении него противоправных действий. А усугубляет ситуацию не только то, что конфликт расширяется и набирает обороты, что он уже перешёл в публичную плоскость, но и череда вполне возможных уголовных дел...

ОТ СЛЕСАРЯ ДО ГЛАВЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Сергей Валентинович Хетагуров — человек весьма известный, а его послужной список — пример для многих руководителей. Начав работу слесарем ЗИЛа, он окончил МВТУ, а в 1980-е годы был инженером, потом директором завода, работал в ЦК КПСС. В самом конце десятилетия был назначен главой правительства Северной Осетии. Избирался народным депутатом Российской Федерации, членом Совета Федерации. С его именем связывают успешное решение острых межнациональных и военных конфликтов на Северном Кавказе, экономических проблем переходного периода. Потом Хетагуров работал за-

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

местителем федерального министра и главой федерального ведомства. С 2002 года он в бизнесе, который до 2014 года был более чем успешным.

И тогда между ним, вице-президентом Группы компаний «Меркурий», и её президентом Игорем Кесаевым встала башня. Та самая золотистая башня «Меркурий» в «Москва-Сити», совладельцем которой был Вячеслав Басати, чьё наследство неожиданно досталось людям, не имеющим отношения к его семье. Сергей Хетагуров прекрасно знает всё, даже самые тонкие хитросплетения, возникшие во время проектирования и строительства башни «Меркурий». Он

великолепно осведомлён и о делах своего друга Бориса Александровича Басати, в отношении которого Хетагуров совместно с правоохранительными структурами и представителями депутатского корпуса хочет восстановить справедливость. Вот его рассказ:

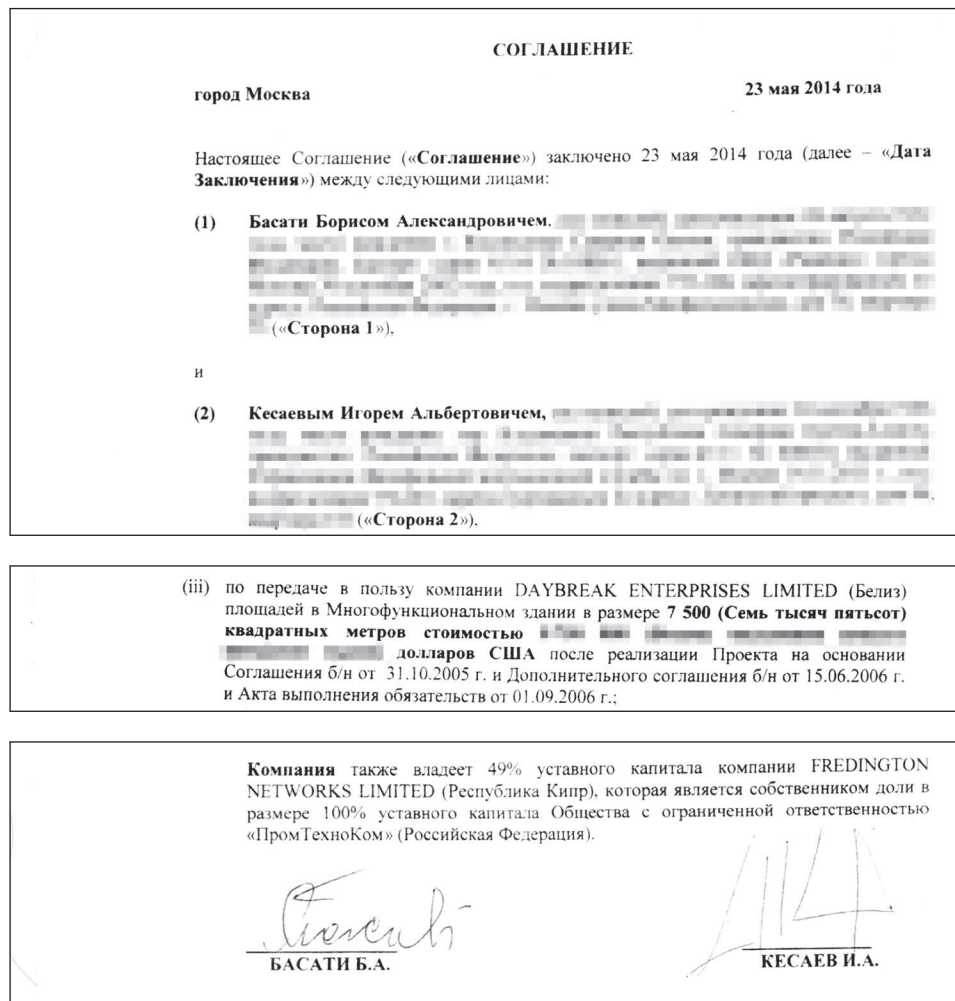
— Игорь Кесаев впервые появился в моём кабинете в МЧС в 1994 году. Тогда я познакомился и со Славой Басати, только что вернувшимся из длительной служебной командировки в Малайзию, будущим генеральным директором ЗАО «Меркурий Девелопмент». Его привёл Кесаев.

С отцом Славой, Борисом Александровичем, мы были знакомы и до этого, ещё с тех времён, когда меня назначили главой правительства Северной Осетии. Это было самое горячее время конца 1980-х годов. КПСС уже ощутило проседание и не была руководящей и вдохновляющей силой. Верховный Совет Осетии оставался декоративным органом, а вся нагрузка легла на правительство. Это было время первых терактов на Северном Кавказе, кровавых межнациональных конфликтов, волны оголтелого национализма как предвестников близких потрясений, к которым неудержимо скатывалось казавшееся доселе несокрушимым наше государство. Тогда же зарождалась и новая структура управления — Центр начал отправлять в горячие точки своих эмиссаров. В Осетию был направлен Сергей Кужугетович Шойгу, который оказал неоценимую помощь непосредственно в условиях острого кризиса, а затем и в ликвидации его последствий.

С ним мы много времени проводили вместе, поскольку кричащих проблем было предостаточно. Да и в личном плане у нас был полный контакт. В 1994 году Шойгу предложил мне ра-

ботать заместителем министра по чрезвычайным ситуациям России. И я почти шесть лет трудился в этой должности. А в 1999 году, когда начались военные действия в Чечне и Дагестане, когда потянулись десятки тысяч беженцев, меня перевели в Федеральную миграционную службу в качестве руководителя. Но вскоре после непонятной для меня реорганизации её в Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ я решил закончить карьеру чиновника...

Фрагмент соглашения между Борисом Басати и Игорем Кесаевым

КАК ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ СТАЛ «ОБМАНУТЫМ ВКЛАДЧИКОМ»

Случилось это в 2001 году, а в 2002 году я подался в бизнес и до 2014 года работал вице-президентом Группы компаний «Меркурий». Тогда это был не холдинг, а не самая большая компания, торговавшая сигаретами. Первым шагом к созданию промышленной группы было приобретение ОАО «Турбохолод», по сути, научно-производственного объединения по проектированию и производству газоперекачивающих машин Минсредмаша. В его здании у метро «Рижская» до сих пор располагается центральный офис «Меркурия».

В производственной части здания изготавливался некий мутант по заказу «Газпрома». Его намечали выбросить и оборудовать в помещении склад для сигарет. Выбросить его всё же пришлось, но лишь после испытаний на Уренгойском нефтегазоконденсатном месторождении. Испытания прошли неудачно, зато стало понятно, что требуется заказчику. По возвращении мы были вынуждены разогнать всех технарей и через полгода сделали очень серьёзную машину – турбодетандер, который идеально вписался в технологическую цепочку. Представьте ротор с почти авиационной турбиной и компрессором на валу весом 150 килограммов, вращающийся без трения в магнитном поле со скоростью 20 тысяч оборотов в минуту с вибрацией в несколько микрон! Фантастика! Сегодня агрегат применяется на всех месторождениях, вновь разрабатываемых «Газпромом», и используется для модернизации ранее введенных. Эта машина вытеснила и американское, и французское оборудование подобного класса. Уже почти 15 лет мы монополисты в этом деле. Пошли серьёзные дивиденды, большие деньги.

Для изготовления такой точной механики нужно иметь производство с суперсовременным оборудованием. Мы купили Завод имени Дегтярёва. Он основан в 1916 году и был первым предприятием в России по производству автоматического стрелкового оружия. В пору своего расцвета, когда предприятие оснащало все страны Варшавского договора и теперешние государства СНГ, на нём работали более 40 тысяч человек, сегодня – 12 – 13 тысяч. А в 2006 году оно находилось в предбанкротном состоянии, было пол-

ностью дезорганизовано наездами рейдеров. Генеральным директором был и ныне остаётся потомственный зидовец легендарный уже Александр Владимирович Тменов. С самого начала меня избрали председателем совета директоров ЗиДа. На ходу была проведена коренная реструктуризация производства, оптимизирован кадровый состав, в течение года освоены несколько десятков видов новых образцов вооружений. Все эти годы завод интенсивно переоснащался и в конечном счёте совершил новый рывок. В разы выросли объёмы производства, предприятие устойчиво работает и ежегодно обеспечивает по 15 – 20% прироста объёмов, стабильно выплачивает солидные дивиденды. Сейчас завод – один из флагманов ВПК.

Дальше был Новоангарский горно-обогатительный комбинат, находившийся примерно в том же состоянии и подвергшийся сходной процедуре оздоровления. За несколько лет он был полностью модернизирован, более чем в 4 раза увеличил объёмы, и ныне это тоже одно из ведущих предприятий отрасли.

Повторяю: дивиденды были серьёзными, и я стал думать, куда вложить собственные средства. В 2005 году Слава Басати возглавил девелоперскую часть «Меркурия» и тогда предложил мне: «Намечается хороший проект – строи-

тельство башни в «Москва-Сити». У моей компании Wobley Management Limited 50% акционерного капитала «Меркурий Сити Тауэр». Часть я мог бы продать вам». Меня это, конечно, заинтересовало, поскольку проект обещал быть успешным и быстрокупаемым.

Я действовал от имени компании Daybreak Enterprises Limited, которую открыли юристы для меня специально под сделку с компанией Славы. На осуществлении сделки именно между офшорными компаниями настоял в то время ещё адвокат Басати Александр Кобзев. Все необходимые документы с подписями и печатями у меня имеются. В соответствии с условиями сделки, по завершении проекта мне гарантировалась передача 7500 квадратных метров общей площади здания (5%). И до мая 2013 года я чувствовал себя совершенно спокойно и уверенно, хотя на дату оплаты существовало только предпроектное решение.

18 мая 2013 года в возрасте 49 лет, за несколько месяцев до получения свидетельства о собственности на башню, внезапно умер генеральный директор ЗАО «Меркурий Девелопмент» Слава Басати. Трудно понять и тем более принять то, что произошло, но это отдельная тема. Даже сегодня далеко не все верят, что его смерть была вызвана лишь естественными причинами. А то, что случилось после этой трагедии, вышло не только за рамки понимания, приличия и деловой этики, но и за рамки морали вообще.

На церемонии прощания со Славой Игорь Кесаев всячески демонстрировал своё горе. Но потом он отказался выступать на поминках, хотя по всем моральным канонам должен был это сделать. Мне же он заявил: «Слава провалил стройку, растратил огромные деньги, из-за него мы все попали». Смотрит и говорит: «А ты – обманутый вкладчик, проект убыточный, там сумасшедшие деньги потратили, а я только теперь об этом узнал». И это в «Меркурии», где слежка за расходами возведена в культ, за 10 лет ничего не заметили?

У меня было такое впечатление, что Кесаев неслучайно заговорил об этом именно после странной смерти Славы. Но через некоторое время он сообщил Борису Александровичу, отцу Славы, что он проверил всё по финансовым делам и что его сын как был честным человеком, так им и остался. Очень важный постулат! Но тогда резонный вопрос: в чём же причина дальнейших действий Кесаева?

Я СКАЗАЛ: «НУЖНО ЗВАТЬ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ»

Я догадывался, что есть некий документ, в соответствии с которым семья Славы «добровольно» лишилась законного наследства, но надеялся, что ответные гарантии хоть чего-то стоят. Я ведь купил долю у семьи Басати, в порядочности которой и сегодня у

меня нет никаких сомнений. Если бы не этот грабёж, иного слова я не подберу, то никакой проблемы бы и не возникло. Конечно, необходимо тщательное расследование, ведь для восстановления справедливости сделка с Кесаевым должна быть признана ничтожной. Борис Александрович – человек заслуженный, умудрённый жизнью, но четыре года назад попавший в самую что ни на есть экстремальную ситуацию. Перед Новым, 2013 годом ему была сделана операция на открытом сердце с пересадкой 32 сантиметров бедренной вены. После неё он полгода находился на реабилитации. А 18 мая того же года у него умер сын. Молодой, успешный, состоятельный бизнесмен, который оставил отцу своё немалое состояние, акции, доли в крупных компаниях. А теперь всё это оказалось в руках посторонних людей, которые называли себя друзьями и чуть ли не братьями Славы.

О том, как это всё происходило, я узнал в деталях немногим более месяца назад. Кроме того, я получил и текст соглашения Бориса Александровича Басати с Игорем Кесаевым. Я был буквально потрясён чудовищностью содеянного. На мой взгляд, в отношении участника войны, заслуженного человека, причём тяжелооболненного, были совершены такие действия, которые объективному следствию стоит внимательно изучить на предмет совершения мошенничества и вымогательства.

Борис Александрович просто не знал, что у Славы было 50% акций башни. А потом Кесаев, насколько мне известно, рассказывал такую якобы имевшую место историю: «С башней у нас всё было поровну, никаких проблем не было, но, когда я стал заниматься конкретным финансированием, потребовалось, чтобы у меня был контрольный пакет. Я это хотел сделать за счёт акционеров, но Слава говорит: «Давай не будем портить отношения с нужными партнёрами». И он отдал часть своей доли мне (часть доли – это 34,62%!!! зачем так много?)». А на вопрос: «Что вы ему дали взамен?» – Кесаев ответил: «Ничего». Никаких документов, свидетельствующих о передаче ему большей части акций Басати, как мне удалось узнать, Кесаев не предъявлял. Куда-то исчезли и другие акции, не имевшие отношения к башне.

Со временем Кесаев стал более откровенным. Последний раз Борис Александрович виделся с ним 5 декабря 2013 года. Насколько я знаю, президент «Меркурия» так построил разговор и на таких тонах, что Борис Александрович ушёл от Кесаева с ощущением, что с этого дня его семья находится в опасности. На вопрос о том, что останется семье, Кесаев ответил: «Ничего. И дом Славы продам». Больше они не встречались...

Кесаев, по мнению юристов, анализировавших соглашение между ним и Басати-старшим, предстаёт в нём как несостоятельный гарант, а сам документ, по их мнению, не может иметь юридической силы и быть использованным в суде. ►

Председатель совета директоров Завода имени Дегтярёва Сергей Хетагуров (второй справа) с сотрудниками предприятия. 2006

► Это очень тревожно. Соглашение составлено таким хитрым образом, что компенсационные выплаты Борису Александровичу могут быть прекращены в любой момент. А общий их объём, как мне представляется, в десятки раз меньше практически отнятого у Басати наследства...

Но вернёмся к моей истории. В марте 2014 года, когда текст соглашения с Борисом Александровичем Басати был уже окончательно согласован, Кесаев облегчённо вздохнул, расслабился и поручил мне руководство пусконаладочными работами в башне и приданием ей обитаемого вида. Через месяц к нему прихожу и говорю: «Ты вообще представляешь, что там в этой башне делается?» Кесаев говорит: «А что?» Я отвечаю: «Или нужно следователей звать, или хотя бы собственный аудит провести».

Реакция его была бурной. Я его никогда таким не видел. Он буквально начал бесноваться, орал, стучал и махал кулаками, грозил, как ребёнку, пальцем и требовал от меня «понимания обстановки». Он явно не ожидал, что всё там так наглядно, и, понятно, не был готов к моим выводам и предложениям. Стало очевидно, что по задумке Кесаева я должен был промолчать, запачкаться и стать более сговорчивым. Пришлось написать заявление с просьбой освободить меня от должности вице-президента «Меркурия», президента ОАО «Турбохолод», председателя совета директоров Завода имени Дегтярёва, члена совета директоров Новоангарского ГОКа. Поздно вечером собрал свои личные вещи и ушёл, причём без сожалений и всяких «золотых парашютов».

Сегодня мне остаётся вместе с Борисом Александровичем Басати «принуждать Кесаева к миру». Я считаю, что мне нанесено публичное оскорбление. За 55 лет непрерывного трудового стажа у меня в жизни было немало запутанных ситуаций, но всегда удавалось найти взвешенное решение. И в данном случае я предпринял все возможные меры в поисках выхода. На все письменные предложения Кесаеву совместно рассмотреть ситуацию я не получил ни одного ответа или встречного предложения. Ещё бы! Кто же откажется от дармовой и без всякого обеспечения субсидии на 12 лет? Да, именно 12 лет прошло с того времени, когда я купил долю акций башни. После смерти Славы Басати прошло четыре года, и почти столько же – после получения свидетельства о собственности. Это время для меня было практически выброшенным из жизни.

В конечном итоге меня вынудили к активным действиям, и для начала я как бывший депутат первого съезда россий-

Сергей Валентинович Хетагуров. 2016

ского парламента обратился к председателю Комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов Ярославу Нилову, который поддержал моё обращение и отправил его в Генпрокуратуру.

Я уже получил письмо из Генеральной прокуратуры, в котором сказано, что по моему обращению прокурору города Москвы поручено организовать соответствующую проверку.

20 июля пришёл и ответ из ГУ МВД по городу Москве, в котором сказано, что по тому же поводу там также проводится проверка и контроль за её проведением возложен на Управление экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД по городу Москве. Мне официально сообщили, что документ рассматривается и отделом экономической безопасности и противодействия коррупции по Центральному административному округу.

Я считаю, что на то, что случилось с Борисом Александровичем Басати, должна отреагировать и служба собственной безопасности того ведомства, в котором он служил.

ТОЛЬКО НА ФУНДАМЕНТЕ УВЕЛИ 100 МЛН ДОЛЛАРОВ!

В строительстве башни, по моим данным, есть криминал, причём по целому ряду эпизодов. Расскажу о 100 млн долларов, явно «приватизированных» при «покупке» арматуры для обустройства свайного поля, опорной плиты и каркаса здания.

Начинаем с официальных документов. Вот пресс-релиз СКР. Речь в нём идёт о башне «Меркурий». В документе сообщается, что возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере), по фактам уклонения от уплаты НДС фирмой ООО «Расэн строй». Эта фирма – генеральный подрядчик при строительстве башни «Меркурий». Следователи считают, что был создан фиктивный документооборот, согласно которому фирма приобретала стройматериалы у фирм-однодневок. Затем эти средства обналичивались. Газета «Коммерсантъ» писала: «Следствие счита-

ет, что, искусственно занизив налогооблагаемую базу, фирма, бывшая генподрядчиком при строительстве башни «Меркурий» в «Москва-Сити», вывела за рубеж около 3 млрд рублей (ещё по старому курсу.) При допросе гендиректоров фирм, у которых якобы приобреталась арматура, выяснилось, что эти структуры вообще никакой хозяйственной деятельности не вели».

Это подтверждается и имеющимися у меня документами. Я беру в первоначальной смете данные по устройству свай, опорной плиты и каркаса здания. Их согласованная стоимость – 12 215 млн, 6964 млн и 50 787 млн долларов (всего – 69 968 млн долларов.) А вот что оказалось в новой смете и попало в оплату: 15 937, 22 155 и 130 858 млн долларов (всего – 168 951 млн долларов) за те же самые работы! Было 70 млн, стало 170. Вот и нашлись виртуально существующие, но реально исчезнувшие 100 млн долларов. А платил-то за всё это «Меркурий»! Есть документы, ведомости, платёжки. «Меркурий» платил «Расэн строю» реальные

МВД России

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по ГОРОДУ МОСКВЕ
(ГУ МВД России по г. Москве)**

С.В. Хетагурову

Управление
экономической безопасности
и противодействия коррупции

ул. Шаболовка, 6, Москва, 119049
тел. (495) 950-45-80, факс (495) 950-46-85

20.07.17 № 4/03/17/4409465320

на № _____ от _____

О рассмотрении обращения

В Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве находится на рассмотрении Ваше обращение, поступившее от Председателя комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Я.Е. Нилова о возможных противоправных действиях президента ГК «Меркурий» И.А. Кесаева.

В настоящее время организована проверка указанных в обращении сведений силами Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по району Хамовники города Москвы, контроль за проведением проверки возложен на Управление экономической безопасности и противодействия коррупции Главного Управления Министерства внутренних дел по городу Москве.

Срок рассмотрения обращения в соответствии с частью 2 статьи 12 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» продлен до 21 августа 2017 года.

О результатах проверки и принятом решении Вам будет сообщено дополнительно.

Заместитель начальника Ю.А. Губин

**Московская полиция проверяет сообщение о возможных
противоправных действиях Игоря Кесаева**

158419 703216

Хетагурову С.В.

**Генеральная прокуратура
Российской Федерации**

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

22.05.2017 № 69/1-586-2017/Он27207-17

На № _____

Ваше обращение о неправомерных действиях Кесаева И.А. и по другим вопросам, поступившее от председателя Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Нилова Я.Е., рассмотрено.

Учитывая, что по приведенным доводам руководителем нижестоящей прокуратуры решения не принимались, с целью оперативного реагирования на возможные нарушения закона прокурору г. Москвы поручено организовать проверку и информировать Вас и депутата о результатах.

Прокурор отдела управления
по надзору за производством дознания
и оперативно-розыскной деятельностью Ю.Ю. Хальманенко

Ответ из Генеральной прокуратуры

135036 640118

Хетагурову С.В.

**ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРОКУРАТУРА
г. МОСКВЫ**

пл. Крестьянская Застава, д. 1,
Москва, 109992

21.06.2017 № 16/3-16/1-2017/107879

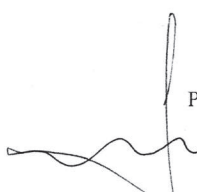
На № _____

Прокуратурой города рассмотрено обращение депутата Председателя Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов в связи с Вашим заявлением о неправомерных действиях Кесаева И.А. и по другим вопросам.

По результатам рассмотрения данного обращения Хамовнической межрайонной прокуратурой г. Москвы его копия 05.06.2017 направлена в ОМВД России по району Хамовники г. Москвы.

Обращение 13.06.2017 зарегистрировано в книге учета сообщений о преступлениях и организована проверка в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, которая до настоящего времени не завершена.

Для организации контроля за ходом и результатами процессуальной проверки копия Вашего обращения направлена в адрес начальника ГУ МВД России по г. Москве.

Начальник третьего отдела управления
по надзору за уголовно-процессуальной
и оперативно-розыскной деятельностью
органов внутренних дел и юстиции Р.Д. Иванов

Вопрос на контроле у начальника ГУ МВД России по городу Москве

Игорю Кесаеву есть над чем задуматься

МИХАИЛ МЕТЦЕЛЬ/ТАСС

за 500 млн долларов построена башня «Эволюция» в те же сроки, той же площади и аналогичная по сложности (чуть более 3000 долларов за квадратный метр). Это очень старый и примитивный способ с помощью завышения затрат занижить и просто убить налогооблагаемую базу. Поверить такому могут лишь недалёкие или обильно «мотивированные» люди. Нет прибыли – нет и налогов. На прибыль ведь завязаны и условия реализации ряда пунктов соглашений с акционерами. Полагаю, что Кесаев будет пытаться мешать расследованию, у него есть серьёзный финансовый и административный ресурс. Давление на следствие по некоторым признакам уже оказывается. Но поскольку моё обращение находится на контроле у депутатов, у прокурора Москвы, у начальника ГУ МВД России по городу Москве, то просто так закрыть вопрос не удастся. А сейчас к делу подключаются и другие силовые структуры. Большие надежды мы связываем с прессой. Мы с Борисом Александровичем Басати – за законные действия и публич-

Приложение № 3 Договора 10/08/2006 от 10.08.2006 г		
MERCURY TOWER PROJECT - MBC MOSCOW CITY PLOT 14		
МНОГООФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕЛОВОЙ КОМПЛЕКС-УЧАСТОК 14 ММДЦ "МОСКВА-СИТИ"		
LLC "RASEN STROY" / ООО "РАСЭН СТРОЙ"		
Summary Bill of Quantities / CMETA		
Sub Element	Составной Элемент	Total USD/ СУММА \$
1 Preliminaries and Indirect costs	Подготовительные мероприятия и накладные затраты	37.201.872
2 Piling Works	Устройство свай	12.215.370
3 Substructures	Подземная часть	6.964.584
4 Frame	Каркас	50.787.991
5 Roof	Крыша	1.943.643

1.1	Site Supervision and Site Office Consumables after 01 May 2012 (8 months) till 31.12.2012 for the Subcontractors	Стоимость надзора на площадке и Расходные материалы для офиса на площадке после 01/05/2012 (8 мес) до 31/12/2012 для Субподрядчиков	3 891 250,00	0,00	0,00	3 891 250,00
2	Piling Works	Устройство свай	15 937 121,13	0,00	0,00	15 937 121,13
3	Substructures	Подземная часть	23 155 801,57	0,00	0,00	23 155 801,57
4	Frame	Каркас	130 858 270,43	0,00	0,00	130 858 270,43
4.1	Underground part (from -3 to -1)	КСР работы по подземному строению	18 450 516,52	-	-	18 450 516,52
4.2	From 1 to +0	с +1 по +0 м	9 387 258,86	-	-	9 387 258,86
4.3	From +0 to +12	с +0 по +12 м	13 447 198,29	-	-	13 447 198,29
4.4	From +12 to +15	с +12 по +15 м	7 261 304,00	-	-	7 261 304,00

От имени ЗАКАЗЧИКА	От имени ПОДРЯДЧИКА
Аралкин Н.М.	Мирошник О.Л.

Фрагменты двух смет. Вот так увеличивалась стоимость работ

деньги, а подрядчик, при отсутствии реальных затрат по ряду позиций, вынужден был осуществлять фиктивные проводки, а потом обналчивать деньги через «неустановленных лиц». При этом все «затраты» в полном объёме списаны на себестоимость. А вот каков масштаб всего «предприятия». Вначале была согласована смета, я её вам передаю, между «Меркурий Сити Тауэр» и «Расэн строй», генподрядчиком. Она составляла 303 млн долларов. К ней потом было добавлено 56 дополнительных соглашений. В результате она трансформировалась в 627 млн. Предполагаю, что вся разница между двумя сметами благополучно приплыла к тем же «неустановленным лицам». А вот итоговый отчёт (со всеми печатями и подписями), в котором стоимость строительства здания составляет 1 млрд 362 млн долларов без НДС (себестоимость одного квадратного метра – около 7000 долларов). По соседству немногим больше чем

ность! Мы реально видим всю ситуацию и готовы добиваться справедливого решения, несмотря на возможные осложнения и провокации. А Кесаеву предлагаю публичную дискуссию один на один на любой площадке по его выбору. И ещё. Я считаю, что и мой рассказ, и многочисленные документы, которые имеются в моём распоряжении, могут послужить не только основой для работы правоохранительных органов, но и темой для полноценного журналистского расследования. Иногда журналисты, люди с обнажённым нервом, способные взглянуть на проблему с необычной стороны, могут найти и увидеть больше, чем профессиональные следователи

От редакции: На наш взгляд, проблемы, которые возникли вокруг строительства башни «Меркурий», уже давно вышли за рамки частных конфликтов между акционерами. Мы будем внимательно отслеживать ситуацию...

Таблица 1 Динамика изменения стоимости строительства МФК "Меркурий Сити", а также железобетонных и иных работ по строительству свайного поля, фундамента и каркаса здания						
№№ пп	Статья расходов	Ед. изм.	Смета, приложение 3 к Договору	ДС 55 от 02.08.2013 года	Изменение стоимости, USD	Коэффициент изменения стоимости
1	2	3	4	5	6	7
1	Всего договор, в том числе	USD	303 464 364	627 274 144	323 809 780	2,07
2	Всего свай, фундамент, каркас	USD	69 967 945	168 950 993	98 983 048	2,41
3	Свайное поле	USD	12 215 370	15 937 121	3 721 751	1,30
4	Плита фундамента	USD	6 964 584	22 155 602	15 191 018	3,18
5	Каркас здания	USD	50 787 991	130 858 270	80 070 279	2,58

Для наглядности приводим таблицу увеличения стоимости строительства башни в динамике

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

В Москве возбуждено уголовное дело по факту уклонения от уплаты налогов на сумму свыше 330 миллионов рублей

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве возбуждено уголовное дело по факту уклонения от уплаты налогов ООО «Расэн Строй» по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере).

По версии следствия, в период с января 2010 по декабрь 2011 года неустановленные лица из числа руководства, осуществляя финансово-хозяйственную деятельность коммерческой компании ООО «Расэн Строй», выполняя строительно-монтажные работы, создали фиктивный документооборот, согласно которому указанная компания приобретала строительные материалы у фирм-«однодневок». После этого руководство юридического лица намеренно занизило собственную налогооблагаемую базу, включив в налоговые декларации заведомо ложные сведения о примененных налоговых вычетах, касающихся операций по взаимоотношениям с указанными фирмами-«однодневками». Таким образом обязанность по уплате налога на добавленную стоимость была передана на организации, которые экономическую деятельность не вели.

Установлено, что после поступления средств на счета фирм-«однодневок», они обналчивались. В результате в бюджет Российской Федерации не был уплачен налог на добавленную стоимость на общую сумму свыше 330 млн рублей.

В настоящее время проводится комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленный на установление всех обстоятельств совершенного преступления в сфере налогообложения. В ходе следствия также будут приняты все предусмотренные законом меры по возмещению причиненного бюджету ущерба. Расследование уголовного дела продолжается.

Фирмой-генподрядчиком очень интересовался Следственный комитет России

16 Electric supply, equipment and lighting	Электрообеспечение, электрооборудование и электроосвещение	16.825.803
17 Weak Current	Слаботочная система	4.818.517
TOTAL SUM WITHOUT VAT	ОБЩАЯ СУММА (Без НДС)	303.464.363
От имени ЗАКАЗЧИКА	От имени ПОДРЯДЧИКА	
Аралкин Н.М.	Мирошник О.Л.	

18.5 Installation of raised floors and suspended ceilings in corridors (rooms 420, 3303, 3304)	Устройство фальшполов и подвесных потолков в коридорах помещений 420, 3303, 3304	81 432,53	81 432,53
A TOTAL SUM WITHOUT VAT	Итого по работам, включенным в договор (без НДС)	600 016 201,31	21 619 251,15
including	в том числе		
included under AA 55	добавляется по ДС 55		
additional works	дополнительные работы		1 622 889,34
overhead costs	накладные расходы		1 820 000,00
included under AA55	включается по ДС 55		-4 782 168,60
От имени ЗАКАЗЧИКА / On behalf of the Customer	От имени ПОДРЯДЧИКА / On behalf of the Contractor		
А.В. Воронцов	Александр Ренде		

Сводная смета проекта "Меркурий Сити"

по всем юридическим лицам, входящим в проект.

Статья	Общая стоимость проекта с НДС (USD)	Общая стоимость проекта без НДС (USD)
Смета проекта (целевое финансирование)	980 193 261	841 168 847
Земля (без НДС)	57 000 000	57 000 000
СМР и ГИР, управление проектом	913 300 389	775 785 057
Коммерческие расходы	9 892 872	8 383 790
Прочие расходы по проекту	57 180 822	55 614 388
Сумма процентов за обслуживание заемных средств (по кредитам и займам)	295 255 874	295 255 874
% по кредиту	294 207 934	294 207 934
% по займам межполис	1 047 940	1 047 940
РАСХОДЫ ПО ПРОЕКТУ:	1 332 629 958	1 192 039 109
Курсовая разница**	6 799 065	6 799 065
Представительские (ВЕ)	23 114 316	23 114 316
ИТОГО РАСХОДЫ ПО ПРОЕКТУ :	1 362 543 339	1 221 952 490

Финансовый директор Представительства Компании с ограниченной ответственностью "Глидел Инвестментс Лимитед"

Вострикова М.А.

Затраты на строительство «Меркурия» увеличились более чем вдвое – с 303 до 627 млн долларов. Вдвое выросли и общие затраты на проект, составившие более миллиарда долларов

ЗА ЧЕЙ СЧЁТ БАНКЕТ?

Кого и почему прикрывает орловский прокурор Иван Полуэктов

Сергей ИВАНОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Чуть больше года назад мы писали о более чем странных действиях орловской прокуратуры в связи с расследованием уголовного дела в отношении начальника первого отделения ОЭП и ПК УМВД по городу Орлу майора полиции Павла Доброхвалова, подозревавшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество). Тогда, в июле 2016 года, прокурор Орловского района Евгений Коротких принял решение выпустить из под ареста подозреваемого в тяжком преступлении майора, арестованного по материалам УФСБ, дав ему возможность воспользоваться «золотыми часами», скрыть улики, «поработать» со свидетелями и пр. Уже потом выяснилось, что родная сестра Доброхвалова работала в прокуратуре Орловского района, а руководимое областным прокурором Иваном Полуэктовым ведомство аргументировало освобождение подозреваемого некой необходимостью «переквалификации» дела.

После этого уже никого не удивляло, что прокуратура всячески способствовала замене майору меры пресечения на домашний арест, тормозила расследование и «настаивала» на переквалификации с легкодоказуемого «мошенничества» на труднодоказуемую статью «взятка».

А ещё в поле зрения Следственного управления Следственного комитета России по Орловской области попал некий бизнесмен Михаил Кирюхин, интересы которого лоббировал Доброхвалов. СУ СКР подало ходатайство в районный суд о заключении под стражу Кирюхина, поскольку в отношении него шло расследование трёх уголовных дел по подозрению в мошенничестве (ст. 159 УК РФ), похищении человека (ст. 126 УК РФ) и убийстве (ст. 105 УК РФ).

Представители прокуратуры просто не явились на заседание суда! Тут и выяснилось, что Кирюхин является соседом областного прокурора Ивана Полуэктова по элитному дому № 47 на улице Максима Горького в Орле и неоднократно бравировал своими связями с ним. Следователи тщетно пытались арестовать Кирюхина, который, по их мнению, обладал ценной информацией и о Доброхвалове, и о своём высокопоставленном «соседе». Представителям областной прокуратуры вскоре удалось убедить суд оставить подозреваемого на свободе. Подписка о невыезде стала для Кирюхина спасением. Он немедленно скрылся от следствия и был объявлен в международный розыск.

Подмена реальной борьбы с коррупцией саботажем следствия заставила руководство Следственного комитета России передать «дело Доброхвалова» в столицу, где его расследовали сотрудники центрального аппарата СКР. Самого же много знающего майора орловской прокуратуре выволить не удалось — его этапировали в «Лефортово». Когда этот номер «Совершенно секретно» готовился к печати, «Орловские новости» сообщили, что в центральном аппарате СКР «дело Доброхвалова» пе-

Прокурор Орловской области Иван Полуэктов

реквалифицировали. Ему и его подельнику Борису было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в крупном размере с использованием служебного положения). Генеральная прокуратура утвердила обвинительное заключение и направила дело в Орловский районный суд.

Что поражает в этом деле, так это неприкрытая и поразительная даже для современной России заинтересованность областного надзорного ведомства в том, чтобы подозреваемые в тяжких преступлениях граждане получили возможность скрыть следы этих преступлений и даже скрыться от следствия.

Кстати, по информации, которую нам предоставили орловские журналисты, наша статья имела определённый резонанс. Но не в смысле того, что прокуратура решила исправить допущенные ошибки. Да и мы стали чувствовать внимание орловского надзорного ведомства. Это заставило нас тщательно проанализировать имеющиеся в распоряжении редакции документы, справки и письма, которые, как нам представляется, самым точным образом характеризуют не только деятельность прокуратуры Орловской области и её руководителя, но и острый конфликт между этим ведомством и другими силовиками, не последнюю роль в развитии которого сыграл лично губернатор Орловской области Вадим Потомский...

«КОГДА У МЕНЯ ЕСТЬ ТАКАЯ АРМИЯ»

Для любого здравомыслящего губернатора одной из самых желанных целей, серьёзно облегчающих работу в регионе, является установление хороших контактов с силовыми ведомствами и организация взаимодействия всех правоохранительных структур. Вадиму Потомскому, возглавившему Орловскую область в сентябре 2014 года, за каких-то полгода удалось насмерть посорить местных силовиков, противопоставив областную прокуратуру Следственному управлению СКР по Орловской области.

Началось всё с того, что коммунист Потомский, считавший себя всесильным, решил вынести в публичную плоскость свой

конфликт с главным политическим оппонентом, депутатом Орловского областного совета Виталием Рыбаковым, который был его соперником на губернаторских выборах. Потомский прямо на заседании коллегии СУ СКР стал не только обвинять Рыбакова в дестабилизации обстановки в регионе, но и потребовал от ошеломлённых следователей избрать для него конкретную меру пресечения! Цитата из выступления коммунистического губернатора: «Знаете, я вам хочу сказать по своей практике, которая мне известна, у человека, вы сейчас поймёте, о ком я говорю, когда у человека четыре уголовных дела, а вы у него не берёте подписку о невыезде, для меня это удивительно... Человек выводит людей на улицу, начинает будоражить ситуацию в регионе, в городе. Он нервнует социальную обстановку в целом субъекте. Вы ему это позволяете!» В заключение Потомский пригрозил, что он вот-вот встретится с Александром Бастрыкиным, председателем СКР, который уж точно заставит нерадивых орловских следователей исполнить его губернаторскую волю. Результат нам известен. Потомский получил от официального представителя СКР Владимира Маркина жестокий отлуп, а также контролируемую утечку из СКР относительно того, что Бастрыкин с ним в ближайшие годы встречаться не собирается, а вмешательство губернатора в ход следствия может выйти последнему боком. И что, если дальше так пойдёт, встреча всё же будет возможна, но Потомского могут привести на нее в наручниках, на допрос.

Вадим Потомский, пользуясь поддержкой прокурора области Ивана Полуэктова, негласно пытался оказать влияние на следствие. В распоряжении редакции имеется справка о результатах анализа межведомственного взаимодействия следственного управления и прокуратуры Орловской области, подготовленная в соответствии с распоряжением председателя СКР, данным им на заседании коллегии 26 февраля 2016 года. Вот что пишут орловские следователи Александру Бастрыкину: «Так, на состоявшейся 22.01.2015 расширенной коллегии следственного управления по итогам работы за 2014 год губернатором области Потомским В.В. под влиянием прокуро-

ра Орловской области Полуэктова И.В. была высказана необоснованная критика в связи с якобы имевшейся волокитой при расследовании уголовных дел в отношении депутата Орловского областного Совета народных депутатов и бывшего кандидата в губернаторы Орловской области Рыбакова В.А.». В справке отмечается, что уголовные дела с обвинительным заключением четырежды возвращались прокуратурой обратно. Часть эпизодов следователи выделили в отдельное производство, поскольку, по их мнению, они вообще касались только гражданско-правовых отношений. Управление процессуального контроля в сфере противодействия коррупции Главного управления процессуального контроля СКР сделало вывод об отсутствии состава преступлений по вышеуказанным эпизодам (письма от 17.02.2015 № 217/1-624-14, от 20.02.2016 № 217/1-0624-14). Заметим, что, несмотря на крайнюю заинтересованность губернатора и областной прокуратуры в том, чтобы осудить депутата Рыбакова, часть возбуждённых в его отношении дел распалась, а по другим в этом году он был оправдан районным и областным судами, причём с правом на реабилитацию.

Но два с половиной года назад, зимой 2015 года, ставленнику Геннадия Зюганова Вадиму Потомскому казалось, что его мечта вот-вот сбудется. Через пару недель он объявил своей основной опорой областную прокуратуру, руководитель которой поддерживал все его начинания. Вадим Потомский сообщил прокурорам (уже на заседании коллегии прокуратуры), что он не боится ни высокопоставленных чинов СК РФ, ни Генеральной прокуратуры: «Я такой человек, какой есть. Если вижу, что что-то не нравится, я скажу. Мне бояться некого. Тем более когда у меня есть такая армия, как вы».

С февраля 2015 года спровоцированный Вадимом Потомским и Иваном Полуэктовым конфликт СКР и областной прокуратуры только набирал обороты. «Армия» Потомского и «гвардия» Бастрыкина стали непримиримыми врагами. 22 марта 2016 года и.о. руководителя СУ СКР по Орловской области Александр Талдыкин на межведомственном совещании руководителей правоохранительных органов ЦФО озвучил проблему невыполнения прокуратурой Орловской области официального указания «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства».

Прокурор Орловской области Иван Полуэктов был взбешён. На совещании сотрудников прокуратуры и СКР 4 апреля 2016 года, как сообщается в письме Александра Талдыкина на имя Александра Бастрыкина, «вместо конструктивного диалога прокурором области Полуэктовым И.В. публично, в присутствии сотрудников прокуратуры области и следственного управления была высказана необоснованная критика в адрес руководства следственного управления в некорректной, оскорбительной форме (о коррумпированности, вступлении в организованную преступную группу, а также ведении антигосударственной деятельности)». А это обвинения более чем серьёзные...

ПРОКУРОРСКИЕ ХИТРОСТИ

Бросив все основные силы на борьбу со Следственным управлением СКР и политическим оппонентом губернатора, орловская прокуратура, похоже, стала препятствием для оперативников ФСБ и МВД, а также следователей СКР при расследовании реальных дел коррупционной направленности. В первую очередь это касается уголовных дел, которые затрагивают интересы самой прокуратуры и тех, что раскрывают коррупционные схемы, в которых фигурируют не только мелкие чиновники, но и губернатор Вадим Потомский с его приближёнными.

2 августа 2016 года сотрудники УФСБ по Орловской области, по согласованию с прокуратурой, провели задержание заместителя Ливенского межрайонного прокурора Орловской области Олега Карпенко. Взяли его с поличным при получении незаконного денежного вознаграждения по делу гражданина Большаева (общая сумма 800 тысяч рублей). Первоначально в отношении Карпенко возбудили уголовное дело № 400159 по признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (взятка в особо крупном размере). В процессе рассмотрения этого дела следователь СУ СКР Алексей Ермаков выяснил, что подозреваемый в действительности не имел намерения освободить Большаева от уголовного преследования и в реальности не оказывал какого-то влияния на ход дела, а просто вводил «клиента» в заблуждение, чтобы получить 800 тысяч рублей. Статья «взятка» в данном случае не имела бы никакой судебной перспективы. Прокурора пришлось бы освобождать. Поэтому 17 ноября 2016 года Карпенко предъявили обвинение в покушении на мошенничество с использованием служебного положения.

Но областная прокуратура в лице заместителя областного прокурора Седухина и его начальника Ивана Полуэктова потребовала «вернуть» обвинение к недоказуемой статье. Следователь Ермаков, понимая, что таким образом Карпенко просто уйдёт от ответственности, пожаловался на областного прокурора в Генпрокуратуру. Пришлось вмешаться в дело первому заместителю Генерального прокурора РФ Александру Буксману. Его письмо, направленное 18 мая 2017 года прокурору Полуэктову было предельно жёстким. В нём первый заместитель генпрокурора отметил, что 21 декабря 2016 года заместитель Полуэктова Дмитрий Седухин «внёс в следственный орган необоснованное требование о предъявлении Карпенко О.А. обвинения в получении взятки». Следствие ходатайствовало об отмене постановления Седухина.

Далее Александр Буксман, обращаясь лично к областному прокурору Ивану Полуэктову пишет: «Невзирая на это, ходатайство об отмене постановления Седухина Д.А. вами 21.04.2017 отклонено, что повлекло обращение следователя в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с обоснованной жалобой на процессуальные действия руководителей прокуратуры Орловской области». И далее заместитель генпрокурора отмечает, что сотрудники областной прокуратуры «ориентировали следствие на заведомо ошибочную квалификацию действий Карпенко О.А.» и отказали в утверждении обвинительного заключения по надуманным основаниям. В переводе с прокурорского языка на обычный всё сказанное обозначает, что заместитель генпрокурора прекрасно разобрался в истинных намерениях региональной прокуратуры и потребовал

от её руководства не дать возможности обвиняемому избежать ответственности...

Другое резонансное дело, в которое также вмешалась Орловская областная прокуратура, касается уже не её сотрудников, а лично губернатора Вадима Потомского и его заместителя Сергея Филатова. Мы дважды обращались к истории с арестом директора Орловского муниципального унитарного предприятия «Ритуально-обрядовые услуги» Екатерины Стрелец [см. «Привет» губернатору Потомскому от «королевы кладбищ» (11.05.2017) и «Сколько получили? И ещё получают» (№6/395, июнь 2017)].

Высокопоставленная чиновница, как следует из протокола и видеозаписи её допро-

Изложенное свидетельствует о серьезных упущениях в надзорной деятельности, неисполнении работниками прокуратуры Орловской области требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и аналогичных положений одноименного приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 826, введенного в действие 28.12.2016.

Организуите служебную проверку в отношении должностных лиц прокуратуры области, не обеспечивших надлежащий надзор за законностью при производстве по уголовному делу, и проинформируйте о ее результатах.

Первый заместитель
Генерального прокурора
Российской Федерации

А.Э. Буксман

Фрагмент письма заместителя Генерального прокурора РФ Александра Буксмана прокурору Орловской области

Так называемый спортивно-оздоровительный комплекс областной прокуратуры

са в СУ СКР, выложила всю схему движения финансовых средств от предпринимателей и простых граждан через муниципальные предприятия и их директоров к заместителю председателя правительства области и лично губернатору Потомскому. Но буквально через несколько дней после того, как её отправили под домашний арест, домой к Стрелец, насколько нам известно, с нарушением действующих норм и правил, приехала прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Орловской области Екатерина Курилова. Она довольно длительное время общалась с обвиняемой в тяжком преступлении коррупционной направленности. Именно с её визитом связывают появившиеся на местных интернет-ресурсах тексты жалоб Стрелец с отказом от данных ей и зафиксированных следствием показаний, а также её личного послания прокурору Орловской области Ивану Полуэктову. Интересно, кто мог дать такую утечку: арестованная Стрелец или сам областной прокурор?

СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ПОБОР

9 августа этого года в Орёл с масштабной проверкой областной прокуратуры прибыла комиссия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. «Десант» феде-

рального ведомства из 30 человек возглавил заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Александр Гуцан. Обычно к подобным мероприятиям региональные надзорные ведомства готовятся заранее. Стараются улучшить показатели, утверждать обвинительные заключения по резонансным делам, особенно коррупционной направленности, передавать их в суд. В орловской прокуратуре к приёму гостей традиционно готовились и иными методами.

Процитируем имеющееся в распоряжении редакции письмо бывшего начальника отдела материально-технического обеспечения прокуратуры Орловской области Владимира Матяшова, адресованное Генеральному прокурору РФ Юрию Чайке, датированное сентябрём 2015 года: «Мне известно, что в 2012 году, в 2013 году, в 2014 году, по указанию прокурора Орловской области Полуэктова И.В. сотрудникам прокуратуры области выплачивалась материальная помощь (разовая выплата) в виде оклада плюс классный чин, которую сотрудники прокуратуры отдавали старшему помощнику прокуратуры области по кадрам Блынской Юлии Александровне для затрат по организации проведения приёмов, банкетов, а также для встречи и угощения родственников По-

луэктова И.В., его друзей в спортивном оздоровительном комплексе посёлка Радовище Хотынецкого района Орловской области. Деньги... в основном по указанию Полуэктова И.В. тратились на приобретение спиртных напитков, продуктов питания... Сотрудников прокуратуры заставлял это делать лично сам прокурор области Полуэктов И.В.»

Уточним, что на самом деле «спортивно-оздоровительный комплекс» является построенным в конце 1990-х годов особняком с номерами категории люкс, кухней, рестораном, а также помещениями для обслуживающего персонала. После появления в Орловской области прокурора Полуэктова элитный коттедж был формально переименован. Рядом с ним разбили волейбольные площадки, завезли спортивный инвентарь. Но отдыхали там совсем не рядовые сотрудники прокуратуры, а, как следует из письма Владимира Матяшова генеральному прокурору, приезжие чиновники, друзья и родственники областного прокурора...

Как сообщили нам коллеги-журналисты из Орла, в конце июля – начале августа многие сотрудники прокуратуры жаловались им на то, что «с них снова собирают». А «Орловские новости» рассказали о том, как был организован «приём граждан» комиссией Генпрокуратуры. «Принимали» тех, кто хотел пожаловаться на действия орловской прокуратуры... сотрудники этой самой прокуратуры! Название статьи говорит само за себя «Будут отсекаются наиболее острые вопросы?» Результаты работы комиссии будут известны уже после выхода нашей газеты, так что будем обсуждать их, как говорится, постфактум.

Фото из архива автора

Материальная помощь сотрудникам
тратилась на проведение приёмов,
банкетов и на угощения родственников
и друзей прокурора Полуэктова

ОН РАСКРЫЛ ДЕЛО ЧИКАТИЛО

Исса Костоев: «Я наблюдал за Чикатило и видел: ему самому хочется понять, кто он — монстр или больной человек?»

Газета «Совершенно секретно» завершает цикл интервью с бывшими следователями по особо важным делам — «Важняки» СССР и России». (См. ранее интервью: с Валерием Костаревым, №2/391, февраль 2017; с Евгением Бакиным «Как обезвредили «Вирус» и с Амурханом Яндиевым «Охотник за маньяками», №03/392 март 2017; с Тельманом Гдляном «Кремлёвское дело», №4/393, апрель 2017; с Сергеем Гребенчиковым «Как развалили «офшорное» дело», №5/394, май 2017; с Владимиром Даниловым «Генерал из деревни Голендухино», №6/395, июнь 2017; с Евгением Ильченко «Рядом с Зазеркальем», №7/396, июль 2017; с Георгием Чуглазовым «Кульминация дела Бородина», №8/397, август 2017.

**Игорь
КОРОЛЬКОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Из всех «важняков», у которых мне довелось брать интервью, Иссе Магомедовича Костоева я знаю меньше всего. Единственный раз мы общались в конце 90-х прошлого века, когда он возглавлял международно-правовое Управление Генеральной прокуратуры России. Я готовил статью об убийстве Игоря Талькова, а главный фигурант дела уехал в Израиль. Костоев вёл переписку с тамошней юстицией, организовывал командировку нашему следователю, был в курсе громкого дела. Работалось с ним легко. Он был лаконичен, точен, доброжелателен и напроць лишён чиновничьей фанатерии.

Спустя почти 20 лет наша встреча состоялась на даче, в канун его 75-летия. Началась она необычно: из-за короткого замыкания в доме возник пожар. Костоев проворно вбежал на кухню, отключил электроэнергию, сбил пламя и пригласил в летнюю беседку. Передо мной сидел весьма пожилой человек небольшого роста с поседевшими и сильно поредевшими волосами. Его кавказский нос, казалось, касался жёстких седых усов. Карие глаза смотрели пристально, устало.

Исса Костоев — одна из самых ярких легенд советского следствия. Он раскрывал громкие, запутанные дела, наживая врагов не только среди фигурантов дел, но и среди своих не очень добросовестных коллег. Именно он раскрыл дело серийного убийцы Андрея Чикатило. С этим делом прежде всего ассоциируется его имя.

ОПЕРАЦИЯ «ЛЕСОПОЛОСА». КАК ЭТО БЫЛО

Напомним: Андрей Романович Чикатило — советский серийный убийца, педофил, некросадист, некрофил и каннибал. Родился в 1936 году. С 1978 по 1990 год совершил 55 доказанных убийств: лишил жизни 21 мальчика в возрасте от 7 до 16 лет, 14 девочек в возрасте от 9 до 17 лет, 18 девушек и женщин.

В 1954 году окончил среднюю школу и попытался поступить на юридический факультет МГУ имени Ломоносова, но не прошёл по конкурсу. В 1955-м окончил Ахтырское техническое училище связи. Работал

Недавно Иссе Костоеву исполнилось 75 лет. Вся жизнь он боролся с произволом

на прокладке линий электропередачи под Нижним Тагиллом. После училища поступил на заочное отделение Московского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта, но до призыва в армию успел проучиться только два курса. Проходил службу в пограничных войсках КГБ СССР в Средней Азии, затем — связистом в Группе советских войск в Германии.

После армии переехал в Родионово-Несветайскую, неподалёку от Ростова-на-Дону, где устроился работать инженером на телефонной станции. Сотрудничал с районной газетой «Знамя». Позднее в газете «Знамя шахтёра» публиковал статьи по вопросам морали и патриотического воспитания молодёжи.

В 1963 году женился. В 1965-м и в 1969-м у него родились дочь и сын. В 1970-м окончил заочное отделение филологического факультета Ростовского университета по специальности «русский язык и литература». В том же году при педагогическом институте заочно окончил Университет марксизма-ленинизма. В разное время работал завучем в школе-интернате, воспитателем в ГПТУ, старшим инженером отдела материально-технического снабжения и сбыта Шахтинского производственного объединения «Ростовнеруд», начальником отдела материально-технического снабжения Ростовского производственного объединения «Спецэнергоавтоматика». Член КПСС. Исключён из партии за хищение аккумуля-

тора, приговорён к году исправительных работ, спустя три месяца освобождён.

Поскольку в середине 1980-х убийства совершались в лесополосах, началась операция «Лесополоса» — самое масштабное оперативное мероприятие, когда-либо проводившееся советскими и российскими правоохранительными органами. За всё время операции на причастность к серии убийств были проверены более 200 тысяч человек. Оперативники, одетые в штатское, в качестве приманки постоянно ездили на электричках. Трасса Таганрог — Донецк — Ростов — Сальск на всём протяжении контролировалась работниками милиции. Для патрулирования железнодорожных путей и прилегающих к ним лесополос были использованы даже военные вертолёты. Будучи дружинником, Чикатило тоже участвовал в этой операции: дежурил на вокзалах.

Розыск убийцы обошёлся государству примерно в 10 млн рублей в ценах 1990 года. В 1985 году следственную бригаду возглавил заместитель начальника следственной части Прокуратуры РСФСР Исса Костоев. Он и разоблачил убийцу.

Суд над Чикатило начался в апреле 1992 года, проходил в Ростовском доме правосудия. Объём материалов уголовного дела №18/59639-85 составил 220 томов. 15 октября преступника приговорили к смертной казни. В январе 1994 года Президент РФ Ельцин отклонил прошение Чикатило о помиловании. Вечером 14 февра-

ля на автомобиле «УАЗ» в сопровождении двух конвоиров Чикатило был доставлен в место исполнения приговоров и казнён выстрелом в затылок. Похоронен под номером на кладбище Новочеркасской тюрьмы.

С дела Чикатило и начался наш разговор.

55 УБИЙСТВ И НИ ОДНОГО СВИДЕТЕЛЯ

— Это моё последнее следственное дело. Ничего нового в мой опыт оно не добавило. Лишь подтвердило, что способы и методы организации поиска и следствия, которыми руководствовался прежде, были верны. До меня Чикатило искали семь лет. Я его искал четыре года. Почему так долго? Приняв дело, провёл совещание со следователями и оперативниками. Обратил внимание коллег на то обстоятельство, что мы оказались в ситуации, когда преступника нужно искать методом исключения. Это вынуждало пройти долгий, кропотливый путь: через сито проверок пропустить тысячи людей. Самое страшное, что нас может подстеречь на таком пути, сказал я, — это если преступник окажется среди «просеянных». В таком случае он выпадет из поля нашего зрения. Я не знал тогда, что эта беда уже случилась. За два года до меня Чикатило уже задерживали. В портфеле обнаружили нож, верёвку, вазелин... Всё это однозначно указывало на то, что человек, вероятно, причастен к преступлениям. Кроме того, милиции было известно, что Чикатило, работая в профессионально-техническом училище, любил шарить руками под одеялами у подростков. Как можно было пройти мимо столь очевидных фактов? Своё гнусное дело сделал и эксперт: неверно определил группу крови Чикатило. По его заключению, у Чикатило кровь II группы, а на самом деле была IV, как и у разыскиваемого преступника. Убийцу осудили за хищение аккумулятора, а спустя три месяца освободили. Таким образом маньяк попал в список проверенных подозреваемых. Мы работали вхолостую. Гибли новые люди.

— Правильно ли я понимаю, что дело Чикатило, в сущности, несложное?

— Там не было ничего сложного. Существуют методики расследования подобных дел. Нужно было всего лишь им следовать. Необходимо было всего лишь добросовестно и честно исполнять свой долг. Я говорю об оперативном поиске преступника. Как мы уже отметили, Чикатило можно было обезвредить ещё в 1984 году. Сложность заключалась в другом — доказывании совершённых им преступлений. Представьте: 55 убийств и ни одного свидетеля! Ни вещи, брошенной преступником, ни отпечатка пальца. Мы не представляли, как он выглядит: высокий, низкий, худой, лысый?

— Что переломило ситуацию?

— В ноябре 1990 года в лесополосе случилось очередное убийство. Выехал на место. Я был в бешенстве: лесополоса — под контролем милиции; станции и остановочные платформы — под круглосуточным наблюдением сотрудников милиции в штатском, время от времени под полосой барражирует вертолёт, и всё без толку! Как такое возможно? В довольно резкой форме разговаривал с милицеескими начальниками. Я спросил: «Так вы контролируете район или врётё, что контролируете?» Тогда кто-то из милицееских офицеров, входивших в штаб по расследованию убийств, сказал, что

РОЗЫСК СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ АНДРЕЯ ЧИКАТИЛО ОБОШЁЛСЯ ГОСУДАРСТВУ
ПРИМЕРНО В 10 МЛН РУБЛЕЙ В ЦЕНАХ 1990 ГОДА.

в зоне контроля оказались несколько грибников. Их фамилии переписали. Но один из них уже попадался раньше. «Кто?» – спросил я. «Некий Чикатило», – ответили мне. Я потребовал материалы на него. «Но у него II группа крови», – возразили мне. «Материалы на стол!» – повторил я.

– Почему вы были так настойчивы?

– До Чикатило я расследовал «дело смоленского маньяка Стороженко». Там столкнулся с аналогичной ситуацией: на трупах были оставлены следы человека со II группой крови, а у Стороженко эксперт установил IV группу. Потом оказалось, что эксперт ошибся. Я ознакомился со всем, что собрали по Чикатило. Беглого взгляда было достаточно, чтобы понять: этот человек заслуживает пристального внимания. Он во многом соответствовал психологическому портрету, которым мы руководствовались в ходе всей нашей работы.

– Каким был ваш первый шаг после того, как Чикатило попал в поле вашего зрения?

– Я отправил сотрудницу бригады на завод, где работал Чикатило. Поставил перед ней задачу: выяснить, не был ли Чикатило в дни Олимпиады-80 в Москве и в 1982 году в Узбекистане. Дело в том, что я обладал полной информацией о подобных преступлениях, совершённых на всей территории Советского Союза. Коллега привезла справку: Чикатило был и там и там. Итак, мы имели подозреваемого в 35 убийствах. Но убедительных доказательств, что это именно он их совершил, у нас не было. Все доказательства – только косвенные. Что делать?

– Арестовывать?

– Да, арестовывать. Но улики было так мало, что мне могли не дать санкцию на арест.

– Но всё-таки дали?

– Мне удалось убедить прокурора.

– А что дальше? Как при косвенных уликах строить обвинение?

– Вариант был только один: Чикатило сам должен был рассказать о том, как совершал преступления.

– Чикатило сам должен был подвести себя под расстрел?

– Да. Иного пути не было.

– И что вы сделали?

– Я понимал: если сделаю ставку на признание, то инициатива в таком признании должна исходить исключительно со стороны подозреваемого. Он сам должен желать обо всём рассказать. Поэтому я не должен был ни уговаривать его, ни совестить, ни тем более угрожать. Я избрал иную тактику. Прежде всего поместил его не в милицкий следственный изолятор, а в изолятор КГБ и запретил общение с кем бы то ни было.

– И с членами следственной бригады?

– Именно.

– Почему?

– У этого решения несколько причин. Прежде всего я установил этот своеобразный карантин, чтобы никто не мог оказать влияния на подозреваемого. Во-вторых, чтобы изолировать самого подозреваемого от внешних источников информации. Чикатило должен был остаться наедине с самим собой. Он должен был думать над тем, почему его посадили в изолятор КГБ, оценить своё положение, перебрать в памяти кровавое прошлое...

– Вы оставили его наедине с самим собой?

– Нет, конечно! Мы общались каждый день.

– Это были беседы?

– Это были допросы.

Семья Костоевых в ссылке в Казахстане. Исса – во втором ряду слева

– Он осознавал своё положение?

– Вначале улыбался. Говорил, что уже проверялся, что подозрения его в убийствах оказались беспочвенными, что его придётся выпустить.

– Взяли ли его кровь на проверку?

– Разумеется! У Чикатило оказалась IV группа, как и у разыскиваемого преступника.

– А чем занималась ваша бригада?

– Каждый работал по утверждённому плану. Собирали улики, закрепляли их.

– О чём вы говорили с Чикатило?

– Я подводил его к размышлениям о своём положении. Я совершенно не торопил его.

– Интересно, как себя вели ваши коллеги, которых вы не допускали к арестованному?

– Вначале весьма скептически отнеслись к тому, что я делал. Но потом многим за-

хотелось с ним пообщаться. Каждому казалось, что именно он сумеет разговорить подозреваемого. Предлагали использовать проверенную тактику хорошего и плохого следователя. Трудно было выдержать такой психологический прессинг. Тем более что мой путь совсем не гарантировал успеха. На четвёртый день Чикатило во время разговора вдруг заявляет: он потрясён тем, что натворил. Так появилось его самое первое признание – торопливое, сбивчивое... А спустя день он по моему предложению написал заявление на имя Генерального прокурора России, в котором признал себя виновным в совершении многочисленных убийств. Это был успех, но ещё не победа. Мне нужно было получить подробное описание каждого случая с деталями, свидетельствующими о том, что именно этот человек совершил именно эти преступления. Сложность положения заключалась в том, что я не мог в разговорах с Чикатило применить часто используемую формулу «суд учтёт вашу искренность и смягчит наказание». В данном случае такая формула

Целиноград. Школа рабочей молодёжи. Днём Исса работал учеником автослесаря, вечером – учился. Костоев – в верхнем ряду второй справа

не работала. За то, что этот человек натворил, ни о каком смягчении приговора не могло быть и речи. Я строил разговор по-другому. Сказал, что хочу понять, почему он совершал эти чудовищные убийства, здоров ли... Ведь нормальный человек не может делать то, что делал он! В таких беседах прошло четыре дня.

На пятый произошло удивительное: Чикатило окаменел. Настолько ушёл в себя, что не реагировал на окружающее. Иногда хотелось дотронуться до него: жив ли? Так прошло полдня. Наконец говорит: «Больше не могу. Отпустите». На шестой день наш разговор начался с вопроса подозреваемого: «Как вы считаете, я нормальный человек?» «Не знаю», – ответил я. «Объясните, зачем вы всё это делали». «Меня тянуло к крови», – сказал он. «Когда убивал, с меня сходило напряжение, я становился нормальным. Но проходило время, и всё начиналось сначала. Обследуйте меня». «На основании чего?» – спросил я. Ньюанс в том и состоял, чтобы воспользоваться желанием подозреваемого пройти медицинское обследование. Но при этом он должен был понимать: его возьмутся обследовать лишь в том случае, если он расскажет о своих проблемах.

Я наблюдал за Чикатило и видел: ему самому хочется понять, кто он – монстр или больной человек. Но он настаивал на том, чтобы его вначале обследовали, а уж затем станет давать показания. Я же гнул другую линию: вначале он должен рассказать о том, почему столь чудовищным образом издевался над людьми, и только на основании этого рассказа с ним начать работать эксперты. Чтобы придать своим словам больше веса, предложил пригласить высококвалифицированного врача, который бы подтвердил правильность моей позиции. Чикатило согласился. На самом деле в моей ситуации для роли «медицинского светила» сгодился бы любой человек, накинувший на плечи белый халат. Даже надзиратель. Но оперативники нашли местного психиатра по фамилии Бухановский. Я проинструктировал, как он должен себя вести – на все рассказы подозреваемого отвечать односложно: «Да, так может быть. Да, нужно обследоваться стационарно». Доктор в точности сделал то, о чём я его просил. Мне и в голову не могло прийти, как провинциальный врач распорядится подвернувшемуся ему случаем. Он тут же направился в Управление милиции и там заявил: Чикатило признался в совершении многочисленных убийств. Представляете, как это было воспринято: врач-психиатр раскрыл преступление! Все последующие годы Бухановский совершенно бесстыжим образом использовал организованную мною встречу с Чикатило для собственного пиара. Стал распускать слухи о том, что именно он вычислил преступника и склонил его к сотрудничеству. Даже организовал в Ростове так называемый центр по выявлению маньяков! Книжки, многочисленные интервью, лекции – и всё на основании одной-единственной непродолжительной встречи. Ростовский суд вынужден был даже вынести частное определение в адрес психиатра, который развил свою деятельность до такой степени, что стал мешать судебному следствию.

– Ваша уловка с «медицинским светилом» удалась?

– Чикатило написал заявление, в котором рассказал о 55 совершённых им убийствах. Написал обстоятельно, подробно. На это ушло 30 дней.

– Теперь-то вы почувствовали, что дело сделано?

– Нет. Мне нужно было закрепить его признание. Я взял лишь один эпизод из 55, описанных им. Это произошло в Шахтах. Чикатило выманил из шахматного клуба мальчика, надругался над ним, зверски убил и закопал на краю кладбища. Я выбрал этот эпизод потому, что он нам не был известен.

► – Почему вы выбрали именно такой эпизод? Не проще ли было воспользоваться тем, который уже был хорошо известен?

– Я должен был исключить возможное обвинение следствия в том, что мы ему подсунили известный нам эпизод. Ни у кого не должно было остаться сомнений: только Чикатило знает то, о чём говорит. Поехали в Шахты. Чикатило уверенно привёл нас на место. Дали ему лопату. И тот откопал останки мальчика, числившегося пропавшим. Закреплением остальных эпизодов занимались уже и мои коллеги.

– Сколько длился «карантин», который вы наложили на Чикатило?

– 37 дней.

НИКТО НЕ ПОНЁС НАКАЗАНИЯ

– По этому делу был расстрелян невиновный человек.

– Александр Кравченко, 1953 года рождения, уроженец Херсонской области.

(Костоев помолчал, разгладил салфетку на столе.) Как это странно ни прозвучит, но это должно было случиться. (Костоев посмотрел на меня долгим, тяжёлым взглядом).

– Почему?

– Видите ли, при сложившейся практике расследования многих дел, при том низком уровне культуры оперативников, а зачастую и следователей, при том пренебрежительном отношении к человеческой жизни и к правам человека, от которых наше общество никак не может избавиться, трагедия, случившаяся с Александром Кравченко, была неизбежна. Когда я читал 40-страничное заявление Александра в Президиум Верховного Суда России, в котором он доказывал свою невиновность, даже не заметил, как закурил. Хотя курить бросил. Человек подробно описывал, как с ним «работали»: его подвергли чудовищным пыткам. Кравченко писал: когда вы найдёте настоящего убийцу, вам будет стыдно за то, что расстреляли невиновного человека. Увы, стыдно никому не стало! Государство совершило преступление – лишило жизни невиновного человека, но ни один из причастных к

Северная Осетия. Расследование «виноградного дела». Костоев – в центре

этому не понёс наказания: ни оперативники, отбивавшие парню почки, ни следователи, знавшие о том, как «работают» с арестованным, ни прокуроры, надзиравшие за следствием и делавшие вид, что ничего не происходит, ни судьи, вынесшие неправосудный приговор, основываясь на материалах, шитых белыми нитками.

– От ваших слов – мороз по коже.

– Потому что это правда! То, что произошло с Кравченко, не такое уж редкое в нашей стране явление, как то иногда пытаются представить. В доказательство приведу ещё один пример. В середине 80-х годов прошлого века в Северной Осетии была вырезана осетинская семья Калаговых: сам Калагов, жена и три дочери. По делу арестовали группу ингушей. Почти все они признали себя виновными. Дело отправили в суд. Прокурор требовал смертной казни. Слава Всевышнему, дело попало к умному и порядочному судье. Он не нашёл доказательства вины убедительными и отпра-

вил дело на доследование. Дело поручили мне. Выяснилось: обвиняемые признали свою вину потому, что их жестоко пытали. Когда тебе ломают кости, подпишешь всё что угодно. Одна из подсудимых даже умерла. Шесть лет люди сидели в следственном изоляторе, методично подвергаясь издевательствам. Шесть лет! Всех их могла постигнуть участь Кравченко. С сожалением должен признать: всё это продолжалось и когда следствие уже вели мои коллеги, тоже «важники».

– Можете назвать фамилии?

– Пантелей и Савин.

– Они были наказаны?

– Как бы не так!

– И не было никакого расследования?

– Когда арестованных перевезли в Москву и те стали заявлять, что их систематически избивали (отбивали почки, ломали рёбра), те же следователи, которые вели дело по обвинению этих людей в убийстве, возбудили второе уголовное дело – о нарушении законности при ведении следствия в отношении тех же арестованных. Два эти дела вели на протяжении нескольких лет! В моём лексиконе нет слов, чтобы дать достойную оценку всему этому безобразию!

В том, что произошло, виноваты не только Пантелей и Савин, милицмейские оперативники. Над ними были куча начальников, контролировавших их работу, направлявших её. Их тоже нужно было привлекать к ответственности. Как минимум увольнять из Генеральной прокуратуры и милиции.

– Почему следствие, расследуя криминальное дело, само встало на криминальный путь?

– У этого всегда один мотив: хочется как можно быстрее раскрыть преступление. Вот и применяют незатейливый набор: запугивание, шантаж, подлог, пытки...

– Насколько мне известно, убийцы семьи Калаговых были разоблачены.

– Всё было очень похоже на дело Чикатило. В первые же дни убийцы попали в поле зрения правоохранительных органов, были арестованы, но, как и в случае с Чикатило, их отпустили. Убийцами оказались родной племянник Калагова Кокаев и его приятель.

Когда нашёл убийцу, арестовал Кокаева (его напарник к тому времени погиб в автокатастрофе) и поставил вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела о нарушении законности, о привлечении к ответственности всех, кто пытал, фальсифицировал дело и способствовал этому. В результате Прокуратура СССР дело

всё-таки возбудила. Однако расследование велось настолько формально и неоправданно долго, что его прекратили почти одновременно с исчезновением союзной прокуратуры.

– Что лежит в основе столь «странного» следствия? Непрофессионализм?

– Бессовестность. Низкие моральные качества людей, облечённых властью. Вернусь к «делу Чикатило». Оперативное сопровождение следствия обеспечивал первый заместитель начальника УВД Ростовской области полковник Павел Чернышев. Он настаивал на том, что убийства совершили психически нездоровые подростки. Мой коллега «важняк» Владимир Казаков, который начал работать по делу раньше меня, доказывал: подростки к убийствам не имеют никакого отношения. Тем более что пацаны были арестованы, а убийства продолжались!

Приняв дело, я полностью поддержал Казакова. Но тогда оперативники «скорректировали» их показания. Ребята стали утверждать, будто заблаговременно договорились со своими друзьями, чтобы те продолжали убивать. Чуть несусветная! Я жёстко заявил об этом Чернышеву. Тот встал, что называется, на дыбы. Но на меня давить бесполезно. До этого в Ростовской области я расследовал ещё одно громкое дело – о коррупции в органах власти Ростовской области. Арестовал около 70 человек – адвокатов, судей, прокуроров, бывшего секретаря обкома партии... На меня не действовали ни металл в голосе, ни громкие должности заступников. Я потребовал убрать из бригады Чернышева. Такое оперативное сопровождение мне было не нужно.

– Почему полковник так упорствовал?

– Дело в том, что он уже отработовал Москве: преступление раскрыто, ведётся следствие. Встав на эту точку зрения, отработав о победе, он уже не мог повернуть назад. Реальный убийца мешал его версии. Отстранённый от дела первый заместитель начальника УВД Ростовской области вскоре стал министром Чечено-Ингушской АССР. Хотя именно на этом человеке лежит львиная доля вины за то, что ещё в 1984 году маньяк ушёл от ответственности и ещё шесть лет убивал людей. А теперь такая деталь. Когда я возглавлял международно-правовое управление Генеральной прокуратуры, ознакомился с весьма любопытной информацией, которую нам предоставила Генеральная прокуратура Швейцарии госпожа Карла дель Понте. Она прислала документы, свидетельствующие о том, что Чернышев являлся одним из учредителей Бинбанка.

Чечено-Ингушетия. Однокашники по учёбе в Алма-Атинском университете. Костоев – во втором ряду второй слева. 1980

« Все последующие годы психиатр Бухановский совершенно бесстыжим образом использовал организованную мною встречу с Чикатило для собственного пиара »

– Но как об этом узнали в Швейцарии?

– При попытке зарегистрировать один из своих филиалов в офшорной зоне.

– И какова судьба Чернышева?

– Насколько мне известно, он давно не служит в правоохранительных органах. Возможно, продолжает банковать.

Костоев замолчал. После долгой паузы добавил: «А Кравченко 35 лет лежит в земле».

НО ЕЛЬЦИН МЕНЯ НЕ ПРИНИМАЛ

– У немецкого поэта Ганса Энгенсбергера есть замечательные строчки:

...если б не люди,
какая настала бы жизнь!

Если бы не они,
как бы нам было легко,
как бы всё было просто!..

– Да, всё упирается в качество людей. Хотел бы ещё немного задержать ваше внимание на деле Чикатило. Мне не даёт покоя одна деталь. Кравченко приговорили к смерти за единственный эпизод: убийство десятилетней Закотновой. На самом же деле её убил Чикатило. Об этом он сам рассказал в своём заявлении. Мы же ничего об этом преступлении не знали. Я дважды обращался в Верховный суд России, чтобы в отношении Кравченко отменили приговор. Высокие судьи не хотели этого делать. Во второй раз, когда я выступил и привёл факты, член Верховного суда Нина Сергеева не выдержала и заявила: «Что здесь обсуждать?! Приговор надо отменять!» Со скрипом, но отменили. Однако, как потом, спустя много лет, узнал: эпизод с убийством Закотновой Верховный суд тихо исключил из дела. Чикатило по этому эпизоду оправдан. На Кравченко дело прекратили. Возникает вопрос: кто же убил девочку?

– Вы родились в Ингушетии, но юридическое образование получили в Казахстане. Ваша семья была депортирована?

– Нашу семью, семь человек, вместе со всем ингушским народом в 1944-м насильственно вывезли в Казахстан. Там, в ссылке, умерли два моих брата и сестра.

– Что для вас эта ссылка – эпизод, который вы плохо помните, факт биографии, который стараетесь не вспоминать, или что-то другое?

– Это непреходящая боль. Глубокая обида за унижения и утрату близких. Если несправедливость совершена по отношению к одному из членов семьи, это трагедия семьи. Со временем она забывается. Но когда несправедливость совершается по отношению к целой нации, трагедия намертво отпечатывается в памяти всего народа, боль передаётся из поколения в поколение. В момент высылки мне было всего два года. Я ничего тогда не понимал. Но вся моя последующая жизнь, как и всех моих земляков, проходила с клеймом «политически неблагонадежен». Не приведи вас бог испытать это! В памяти навсегда остались тяжёлые условия, в которые все мы были брошены. В душе отпечаталось унижение.

– Есть ли какая-то связь между тем, что с вами произошло, и профессией, которую вы выбрали?

– Прямая. Я выбрал факультет правоведения именно потому, что хотел посвятить себя утверждению права и справедливости в стране. Взамен произволу.

– Благородная, но чрезвычайно тяжёлая задача.

– Тяжёлая, это правда. Сформированные при определённой культуре, люди не могут сразу отказаться от привычек. Привычки вошли в их плоть и кровь. Предъявляя высокие требования к другим, сами они при всяком удобном случае стараются обойти закон, обмануть его, приспособить под собственные интересы. С какой радостью и надеждой мы восприняли перестройку и перемены, которые она несла с собой. Как мы готовы были служить Рос-

сийской Федерации в 1991 и 1993 годов. Заявлял, что на протяжении всей работы в прокуратуре испытывал постоянное давление и вмешательство в расследование «политических дел сверху».

– В то время я возглавлял Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и судебным вопросам. Мы возмутились решением президента Ельцина освободить прокурора Российской Федерации своим указом. Согласно Конституции он обязан был согласовать

Вашингтон. Белый дом. Первая делегация сенаторов России на приеме у Президента США Билла Клинтона. Костоев – слева

сии, обновляя её. Но люди... Вспомните историю с увольнением Генерального прокурора России Алексея Казанника. Президент Ельцин сделал это своим указом. Разделив ветви власти, формировавший правовое поле страны, ратовавший за верховенство закона, в реальных условиях, стремясь добиться быстрых результатов, сам хватался за привычное, за то, что лежало под рукой, не очень разбираясь, насколько это вписывается в закон.

Справка: Алексей Иванович Казанник. Родился 26 июля 1941 года в Черниговской области. Доктор юридических наук, профессор. В начале 1990-х получил известность благодаря тому, что после избрания в Верховный Совет СССР уступил своё место Борису Ельцину. Заслуженный юрист Российской Федерации. Занимаясь политической деятельностью, призывал отказаться от дорогостоящих экономических программ, сократить Вооружённые силы, считал необходимым разработать конституционный механизм отстранения от власти высших должностных лиц государства в случае нарушения ими Конституции и злоупотребления служебным положением.

5 октября 1993 года, сразу после разгона Съезда народных депутатов и Верховного Совета указом Ельцина был назначен Генеральным прокурором РФ. По действовавшей на тот момент Конституции Генерального прокурора мог назначать только Верховный Совет. На этом посту руководил завершением расследования уголовных дел, связанных с событиями 19 – 21 августа 1991 года и с разгоном Съезда народных депутатов и Верховного Совета в октябре 1993 года. Подал в отставку с должности 26 февраля 1994 года, после того как отказался, вопреки беспрецедентному давлению со стороны президента, воспрепятствовать выполнению постановления Государственной думы об амнистии участников со-

свое решение с Советом Федерации. Не соглашаясь с нашим требованием действовать в рамках Основного закона, Ельцин трижды представлял на должность Генерального прокурора вместо Казанника одну и ту же кандидатуру, но каждый раз Совет Федерации её отклонял. По моей инициативе комитет вынес этот вопрос на заседание Совета Федерации. Вызвали Казанника. Заслушали его и своим постановлением восстановили в должности Генерального прокурора. После этого Казанник поблагодарил Совет Федерации, но заявил, что с президентом Ельциным в должности Генерального прокурора работать не сможет, и потому тут же подал в отставку. Совет Федерации освободил его от должности. Так был соблюден Закон – основа формирования правового государства.

Эммануил Кант говорил: у Бога самое ценное на земле – права людей. За эти права должны бороться и сами люди, и власти, избранные людьми. Всюду это был трудный путь. У России – особенно. Один из деятелей прошлого как-то обронил: в России возможна либо монархия, либо анархия. В этой насмешке много правды. К сожалению, у России пока все ещё нет спроса на демократию – непреложное соблюдение закона на всех уровнях общества.

– Был ли в вашей жизни случай, когда ситуация вышла из-под вашего контроля и вы испытали панику?

– Была. Но связана она не со следствием. Я тогда был полномочным представителем Президента России в Ингушской Республике. Назревал конфликт между ингушами и осетинами. Реабилитированные ингуши требовали вернуть им Пригородный район с их домами, которые у них отняли в 1944 году и вселили в них осетин. Федеральная власть тогда заняла трусливую, выжидательную позицию. Я пытался достучаться до Кремля, но Ельцин меня не принимал. Никто

из его окружения не хотел слушать меня. Я видел, что вот-вот прольётся кровь, и ничего не мог сделать. Вот тогда меня охватила паника. В конце концов беда случилась. С обеих сторон погибли около тысячи человек, разрушено и разграблено около 4 тысяч домов. На глазах родителей убивали сыновей. На глазах мужей насиловали их жён. За всё это ни один человек не понёс наказания. В течение трёх лет шла имитация расследования межнационального конфликта, которое закончилось принятием позорного постановления о прекращении уголовного преследования, которое я бы назвал не юридическим документом, а постыдной политической декларацией.

Это самое большое разочарование в моей жизни. Я гордился службой в Генеральной прокуратуре, отдал ей 35 лет. Во имя чего? В случае когда она обязана была продемонстрировать волю, последовательную твёрдость в отстаивании закона, она продемонстрировала трусость, политическое угодничество.

– С какими людьми вы предпочитаете не иметь дело?

– С неискренними.

– В вашей жизни есть день, куда бы вы хотели вернуться? Хотя бы на миг.

– Да. Это 28 июня 1974 года. Меня только что назначили следователем по особо важным делам при прокуроре России, а вечером я убыл в Куйбышев, свою первую командировку в новом качестве. Было тепло. Был вечер. Я сел в поезд «Жигули». Я тогда испытывал большой внутренний подъём. Несмотря на своё репрессированное прошлое, несмотря на свой кавказский нос, я кое-чего добился. Меня ждала интересная работа.

– Вы – один из немногих следователей, имеющих учёную степень кандидата наук.

– Нет-нет, это легенда! Я написал диссертацию, но так и не защитил её.

– Почему? И о чём она?

– О, у неё интересное название: «Методика расследования хищений на предприятиях плодово-ягодного виноделия». Всё началось с расследования в Северной Осетии дела о хищениях на предприятии, где делали вино. Казалось, раскрыть довольно хитроумную схему хищения невозможно. Но за полтора года мне удалось это сделать. Юридический факультет МГУ предложил поступить в аспирантуру и поработать над диссертацией. Поступил, поработал. Дважды назначали защиту, и каждый раз в это время меня отправляли в срочную командировку. А потом грянула борьба с пьянством. Под бульдозер пошли виноградники и всё виноделие страны. Вот почему я так и не стал кандидатом наук.

– Беседой с вами мы заканчиваем серию интервью с бывшими следователями по особо важным делам Прокуратуры СССР и России. Как бы вы охарактеризовали эту породу людей – «важняков»?

– Если эти люди не установят справедливость, то после них её уже не установит никто. Это должна быть последняя инстанция, в которой можно надеяться на поиск правды. Это последний рубеж, на котором защищается судьба конкретного человека. Каждый, получающий статус «важняка», обязан это осознавать. К сожалению, так бывает далеко не всегда.

– Двое ваших сыновей пошли по вашим стопам.

– Да, оба полковники. Один – в Генеральной прокуратуре, другой – в Следственном комитете. Хорошие люди. Не избалованные. Не испорченные. Но я был в их возрасте лучше.

Фото из архива автора

НИКОМУ НЕ НУЖНАЯ ПРАВДА О 9/11

Теракты 11 сентября 2001 года готовили агенты разведки и дипломаты Саудовской Аравии. Почему американский истеблишмент проигнорировал рассекреченные 28 страниц доклада американских спецслужб

**Павел
ТЯПКИН**

Специально для
«Совершенно секретно»

Через восемь с лишним месяцев после начала нового века и нового тысячелетия, 11 сентября 2001 года, случилось невероятное: самая мощная и неукротимая держава мира была атакована невидимой силой, с использованием нового неожиданного оружия: гражданских авиалайнеров. Весь мир был шокирован, первые пару часов никто не мог понять, кто осмелился так атаковать США.

Потом появилась официальная версия: это террористы из «Аль-Каиды», их направлял бывший американский союзник по Афганистану богатый саудит Усама бен Ладен, спрятавшийся где-то у афганских талибов. Из 19 террористов-самоубийц абсолютное большинство – 15 – были саудитами, только двое из Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ), один из Египта и один из Ливана. На пилотов из них выучились в США только четверо говорящих по-английски. Но никто из этой четвёрки не работал пилотом и дня.

После 11 сентября родились бесчисленные версии произошедшего. Число явных подделок, бредовых версий до сих пор соревнуется с реальными неувязками тех событий, недомолвками и просто засекреченными документами. Люди устают от любой неопределённости, тем более если она длится больше 15 лет. Они принимают то, что им говорят по телевизору и по радио, что пишут в газетах. И даже если скрытая ранее правда всплывает лет через 15, то она уже мало кого шокирует – хуже того: её даже не замечают!

Примерно так получилось более года назад: 15 июля 2016 года, когда в США были рассекречены 28 страниц из первого доклада спецслужб парламенту США по терактам 11 сентября. В то лето всю Америку захватила борьба за президентское кресло: богатый баловень судьбы, эксцентричный и тщеславный бизнесмен, чужак в американском политическом истеблишменте Трамп боролся со стареющей (и не совсем здоровой), тёртой в политинтригах Хиллари Клинтон, поддерживаемой не только либеральной частью США, госаппаратом, финансовыми кругами, но и в целом мировой элитой. В ход шли всякие «непарламентские» приёмы, претенденты поливали друг друга грязью, заваливали реальным и вымышленным компроматом. Действующий президент Обама подыгрывал Хиллари Клинтон, не делая из своих предпочтений никакой тайны. Это было в чём-то даже на руку Трампу: Обаму не ру-

ЛЮБОВЬ БЫЛИКИНА/ТАСС

гал только ленивый. Получалось так: обвиняя Обаму, автоматически поливаешь грязью Клинтон, и наоборот! И Трамп обвинял, обвинял с размахом, со страстью, с выдумкой...

Среди прочего Трамп требовал от Обамы рассекретить те самые 28 загадочных страниц и обещал сделать это сам, сразу как станет президентом. Вот разговор настоящего мужика: чёткое, понятное, легко выполняемое и проверяемое обещание – мужик пришёл в Белый дом, мужик рассекретил загадочные 28 страниц! Крыть Обаме вроде нечем, и, казалось бы, это беспроигрышный ход Трампа, особенно в случае его победы.

В итоге, сыграв на опережение, эти 28 страниц неожиданно рассекретил сам Обама 15 июля 2016 года. Прямо в разгар президентской кампании, в день, когда Трамп назвал своего кандидата в вице-президенты, за четыре дня до признания Трампа официальным кандидатом. В момент накала борьбы, поглощающего всё внимание публики (когда всем уже не до 11 сентября 2001 года) – да, надо признать, что день выбран безошибочно. Мировые и американские СМИ не заме-

тили и не поразились содержанию этих 28 страниц, написанных ещё в 2002 году. А там есть чему поразиться...

28 СТРАНИЦ. НЕУДОБНАЯ ПРАВДА

Данные о финансировании и заказчиках теракта были известны ФБР и другим спецслужбам США ещё тогда, именно эти данные попали в засекреченные 28 страниц. Ещё в 2002 году спецслужбы США написали более чем 800 страничный доклад по событиям 11 сентября. Этот доклад был составлен по запросу Объединённого разведывательного комитета (Joint Intelligence Committee Inquiry – JICI) американского парламента. Однако 28 страниц (под номерами 415 – 443) из этого доклада были сразу засекречены. Засекречены указом Президента США Джорджа Буша-младшего якобы из-за опасности рассекречивания разведывательных источников.

На этих 28 страницах данные расследования ФБР, которые прямо указывают на то, что теракты готовили агенты саудовской разведки Омар аль-Байуми (Omar al-Bayumi) и поклонник бен Ладена Осама

Басснан (Osama Bassnan), а также дипломаты и консульские работники Саудовской Аравии: Шейх / Фахад аль-Тумайри, Салех аль-Хуссейн (Shaykh/Fahad al-Thumairy, Saleh al-Hussayen). Эти саудиты финансировали, направляли, устраивали в лётную школу в США террористов – похитителей авиалайнеров 11 сентября 2001 года. Снимали и готовили для них квартиры, покупали им телефоны и помогали обжиться. И даже устроили в Сан-Диего встречу будущих шахидов с местным имамом-исламистом Анваром аль-Авлаки (Anwar al-Awlaki), который стал их духовником.

Вот цитаты из этих рассекреченных спустя 15 лет после теракта 28 страниц (кстати, часть персональных данных и «потенциально опасных для агентурной работы спецслужб США» в них до сих пор замазана):

стр. 416: «Омар аль-Байуми. ФБР ещё с 1999 года получило многочисленные сообщения от людей в мусульманской общине о том, что аль-Байуми может быть саудовским офицером разведки. ФБР считает, что аль-Байуми обеспечил существенную помощь угонщикам Халиду

ФБР СЧИТАЕТ, ЧТО ОФИЦЕР САУДОВСКОЙ РАЗВЕДКИ АЛЬ-БАЙУМИ ОБЕСПЕЧИЛ СУЩЕСТВЕННУЮ ПОМОЩЬ УГОНЩИКАМ ХАЛИДУ АЛЬ-МИХДХАРУ И НАВАФУ АЛЬ-ХАЗМИ ПО ИХ ПРИБЫТИЮ В САН-ДИЕГО.

аль-Михдхару и Навафу аль-Хазми по их прибытии в Сан-Диего в феврале 2000».

стр. 417: «Осама Басснан. Басснан мог быть в контакте с аль-Михдхаром и аль-Хазми во время их пребывания в Сан-Диего. Басснан был близким другом аль-Байуми (...долгое время...) и Омара Бакрабашата, близкого друга угонщиков. Он жил напротив угонщиков, на другой стороне улицы, и раз сообщил источнику ФБР, что он сделал для угонщиков больше, чем для них сделал аль-Байуми. ...Басснан имеет многочисленные связи с саудовским правительством, включая его работу в Саудовской арабской образовательной миссии. ...ФБР получило сообщения от людей в мусульманской общине о том, что Басснан может быть саудовским офицером разведки. Согласно наводке ЦРУ Басснан получал финансирование и, возможно, фальшивый паспорт от официальных лиц саудовского правительства. Он и его жена получали финансовую поддержку от саудовского посла в США и его жены».

Фахад аль-Тумайри. По документам ФБР и наводкам ЦРУ аль-Хазми и аль-Михдхар могли контактировать с Фахад аль-Тумайри, аккредитованным дипломатом саудовского консульства в Лос-Анджелесе и одного из их «имамов» в мечети Короля Фахада в Калвер-Сити, Калифорния. Также, по документам ФБР, «эта мечеть была построена в 1998-м на деньги, предостав-

Омар аль-Байуми, офицер саудовской разведки, «обеспечил существенную помощь угонщикам»

(с 465 до 3700 долларов месяц) именно тогда, когда будущие угонщики приезжали в США и учились на пилотов (стр. 425).

А кто платил сверх этого? Главный дипломат и шпион саудитов – принц Бандар бен Султан – друг семьи Буш: ему даже дали кличку Бандар-Буш. Принц и его жена выписали чеков на 130 тысяч долларов на будущее «благое дело» и выслали их своему

кровный (по отцу) брат Усамы бен Ладена, президент и директор известной Всемирной ассамблеи мусульманской молодёжи (World Assembly of Muslim Youth/WAMY). На момент составления доклада (конец 2002 года) он находился в США, продолжая «утверждать, что работает административным работником в саудовском посольстве в Вашингтоне». А ФБР за год после теракта так и не смогло это у посольства узнать?

И всё это (возможно, и гораздо больше) скрывали от американского народа президент и администрация США. Хотя ещё в августе 2003 года 46 сенаторов США написали петицию президенту Бушу с требованием рассекретить эти 28 страниц. Кстати, странно, что про петицию и ответ на неё американские СМИ рассказывали довольно скупо.

Только родственники более 3 тысяч погибших в терактах 11 сентября не сдавались – чувствовали пробелы официальной версии, пытались судиться с правительством Саудовской Аравии в американских судах, выдвигали к королевству многомиллиардные иски за финансирование Саудовской Аравией террористов. Но все их иски отклоняли американские судьи под надуманными предлогами. Одновременно сенаторы США (так и не добившиеся рассекречивания 28 страниц) выступили за закон JASTA, облегчающий иски к странам, финансиру-

Фахад аль-Тумайри – дипломат консульства Саудовской Аравии в Лос-Анджелесе

СЛИШКОМ ОПЫТНЫЕ ПИЛОТЫ-НЕДОУЧКИ

Меня же всегда интересовал один вопрос: кто сумел так хорошо продумать, спланировать и обучить этих недалёких фанатиков-самоубийц точным действиям по обману как гражданского сектора Управления воздушным движением (УВД), так и военных? Кто обучил угонщиков очень грамотно и вовремя отключить транспондеры?

Тут необходимо пояснение о транспондерах, они же приёмопередатчики, или самолётные радиолокационные ответчики, обязательно устанавливаемые на авиалайнерах. В США уже давно обязательны к применению сложные устройства типа S, которые в ответ на запрос вторичного радары выдают бортовой номер самолёта, позывной (номер рейса), заводской номер ответчика, высоту полёта, скорость, координаты самолёта по спутниковой системе GPS. С таким набором информации, регулярно поступающей от каждого авиалайнера, авиадиспетчеры могут уверенно управлять воздушным движением, не сомневаясь в принадлежности каждой метки на экране радаров конкретному реальному самолёту, летящему по известному им полётному плану. Естественно, угонщику нужно выключить такое устройство, чтобы не выдавать диспетчерам высоту, скорость и координаты самолёта, а ещё

« Саудиты направляли в лётные школы США террористов – угонщиков авиалайнеров. Финансировали их. Снимали им квартиры, покупали телефоны »

ленные кронпринцем Саудовской Аравии Абдулазизом. Эта мечеть, по сообщениям, посещается членами саудовского консульства в Лос-Анджелесе и широко известна своими антизападными воззрениями.

стр. 418. «Салех аль-Хуссейн. В сентябре 2001-го Салех аль-Хуссейн, по сообщениям, являющийся официальным лицом саудовского Министерства внутренних дел, останавливался в том же отеле (в городе Херндоне, Вирджиния), что и аль-Хазми. Хотя аль-Хуссейн утверждал после 11 сентября, что он не знал угонщиков, агенты ФБР считают, что он вводил их в заблуждение. Он смог уехать из США, несмотря на усилия ФБР по его поиску и повторению допроса».

На стр. 422 подчёркивается особая роль в подготовке пилотов-угонщиков «двух индивидов, известных ФБР до 11 сентября 2001 года...» – Омара аль-Байуми и Усамы Басснана. Их денежное «довольствие» от саудовских госорганов выросло в 7 – 8 раз

агенту Осаме Басснану – якобы на лечение его жены. Жене Омара аль-Байуми тоже немного перепало (стр. 426).

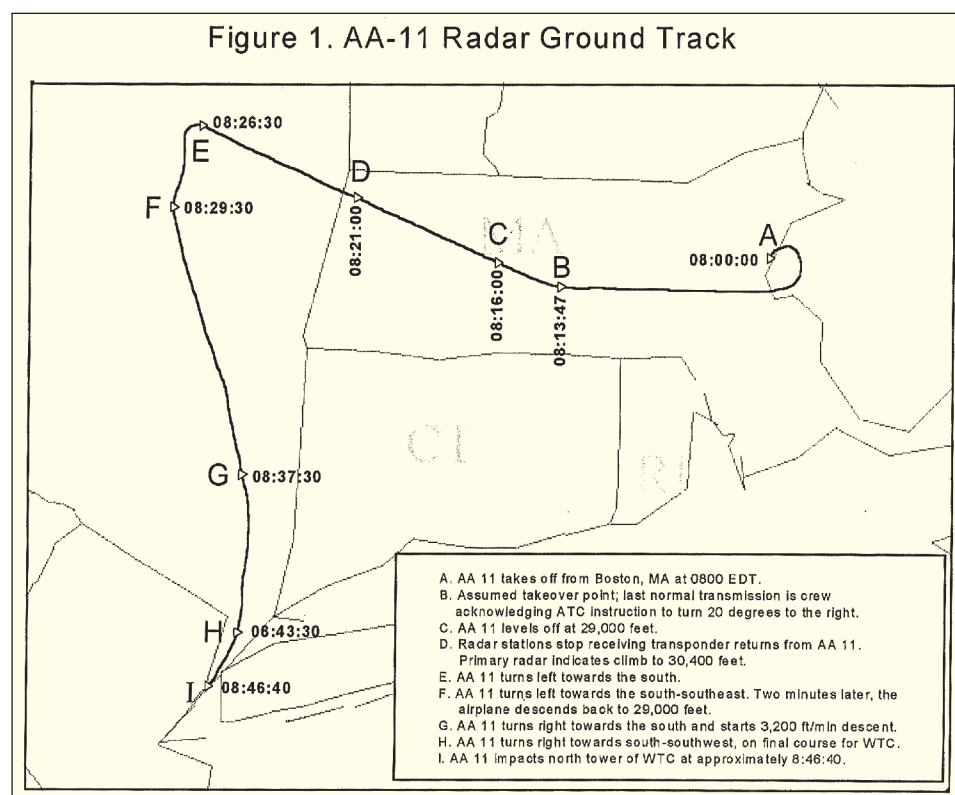
Омар аль-Байуми получал деньги от Министерства обороны Саудовской Аравии и от саудовской фирмы Ergap (стр. 423), взаимодействовал с саудовским фондом Al-Haramain Islamic Foundation (HIF), обсуждая получение 400 тысяч долларов якобы на открытие новых мечетей в США (стр. 424). Именно потому ФБР дважды начинало расследования против Омара аль-Байуми (по подозрению в терроризме): в 1998-м и в 1999-м, но те расследования не достигли никаких результатов. За период январь – май 2000 года Омар почти 100 раз звонил в государственные представительства королевства на территории США.

На страницах 418, 432 – 433 упоминается и другой интересный персонаж: Абдулла бен Ладен (Abdullah Bin Ladin) – едино-

шм терроризм. Саудиты боролись против этого закона и только официально истратили за два года около 10 миллионов долларов на лоббирование и заказные статьи в прессе. Но закон JASTA был наконец принят Конгрессом США 28 сентября 2016 года, для чего пришлось преодолевать вето президента Обамы. Все эти политманиёвры мало освещались в СМИ, а уж с публикацией 28 страниц вообще перестали обсуждаться. Как будто кто-то влиятельный приказал: «киньте им эту кость, пусть они заткнутся со своими подозрениями...» и тему закрыли. Но опубликованные 28 страниц только подтверждают старые подозрения.

- Shaykh al-Thumayri. According to FBI documents and a CIA memorandum, al-Hazmi and al-Mihdhar may have been in contact with Shaykh al-Thumayri, an accredited diplomat at the Saudi Consulate in Los Angeles and one of the "imams" at the King Fahad mosque in Culver City, California. Also according to FBI documents, the mosque was built in 1998 from funding provided by Saudi Arabia's Crown Prince Abdulaziz. The mosque is reportedly attended by members of the Saudi Consulate in Los Angeles and is widely recognized for its anti-Western views;

Finally, the Committees are particularly concerned about the serious nature of allegations contained in a CIA memorandum found by the Joint Inquiry Staff in the files of the FBI's San Diego Field Office. That memorandum, which discusses alleged financial connections between the September 11 hijackers, Saudi Government officials, and members of the Saudi Royal Family, was drafted by a CIA officer [REDACTED], relying primarily on information from FBI files. The CIA officer sent it to the CTC to determine whether CIA had additional information. He also provided a copy to the FBI agent responsible for the investigation of one of the individuals discussed in the memorandum. Despite the clear national implications of the CIA memorandum, the FBI agent included the memorandum in an individual case file and did not forward it to FBI Headquarters. FBI Headquarters, therefore, was unaware

Восстановленная по данным радаров траектория полёта рейса AAL11 из Бостона. Буквой D отмечено место выключения угонщиками транспондера

Фрагменты рассекреченных спустя 14 лет 28 страниц из доклада спецслужб Конгрессу США

лучше — не сообщать о номере рейса/ бортовом номере, чтобы стать вместо конкретного авиалайнера просто неопознанной целью на экране первичного радара.

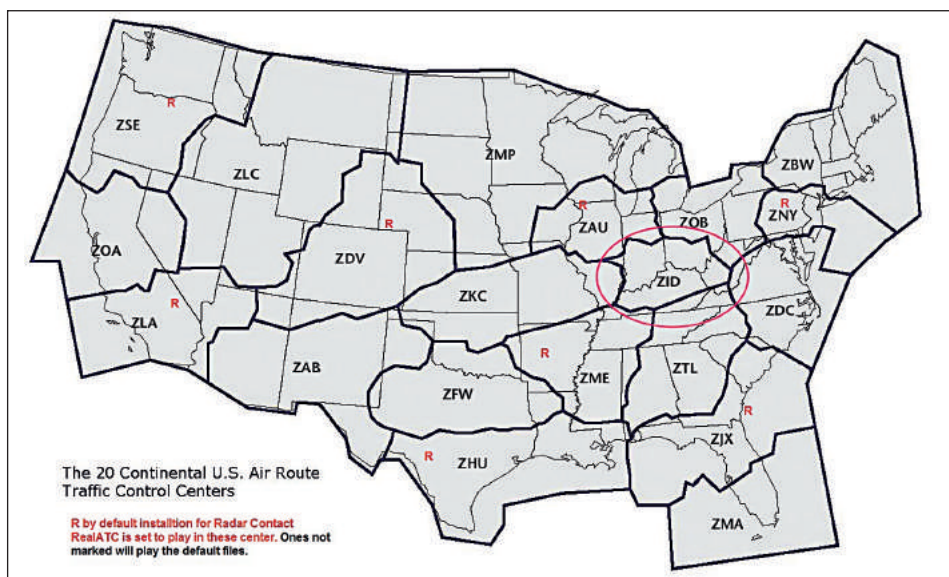
Для хитрого угона самолёта нужно выключать транспондеры не в любом месте, а там, где у радаров слепая зона или где радары и авиадиспетчеры одного региона Управления воздушным движением перестают вести улетающие самолёты и передают их радарам и авиадиспетчерам другого региона. В гражданской авиации эти регионы называются Районы полётной информации (РПИ), или Flight Information Regions (FIR). Точные границы РПИ (FIR) выложены в открытом доступе на официальных сайтах и картах. А вот слепые зоны радаров, точные границы тех мест, где радары одного района уже перестают вести улетающий от них самолёт, а радары другого района ещё не начали вести подлетающий к ним борт, — это информация не публичная, тут нужен специалист либо из пилотов коммерческих авиалайнеров, летавших в этих районах, либо кто-то работавший в сфере Управления воздушным движением. Замысел такого специалиста замечен в планировании захватов авиалайнеров 11 сентября. Замечен именно по тому, как, где и когда выключались транспондеры трёх угнанных лайнеров.

РАЗВОРОТ НА НЬЮ-ЙОРК

Рейс 11 авиакомпании American Airlines (код AAL11) вылетел в 07:59 (вместо 07:45) из аэропорта Бостона в Лос-Анджелес. На борту были пять террористов во главе с пилотом Мохаммедом Атта, они занимали два места в первом и три места в бизнес-классе. Уже в 08:14 они захватили самолёт, сразу после того, как экипаж выполнил манёвр на высоте 7900 метров и сообщил об этом диспетчерам в центре УВД в Бостоне (FIR ZBW). Следующую команду диспетчеров экипаж проигнорировал — тогда и произошёл захват.

В 08:21 был выключен транспондер. Самолёт в этот момент был внутри FIR ZBW, на границе штатов Массачусетс и Нью-Йорк. Бостонский борт в тот момент вели только вторичные радары, которые посылают сигналы транспондерам вокруг и получают от них ответы с данными о координатах, высоте и скорости самолётов. Перед 2001 годом в США ради экономии иногда списывали ещё годные гражданские первичные радары, оставляя только вторичные, и даже строили новые радарные посты без первичных радаров. Эта пагубная практика в данном случае привела к тому, что, когда транспондер выключили, самолёт просто исчез со всех вторичных радаров, а первичных гражданских радаров вокруг не было. При расследовании угона траекторию и высоту AAL11 восстановили по записям первичного военного радара дальнего действия.

Мохаммед Атта, пытаясь успокоить пассажиров, сделал заявление в микрофон,

Карта деления США на Районы полётной информации (РПИ или FIR). В каждом из таких регионов полёты контролирует отдельный диспетчерский центр

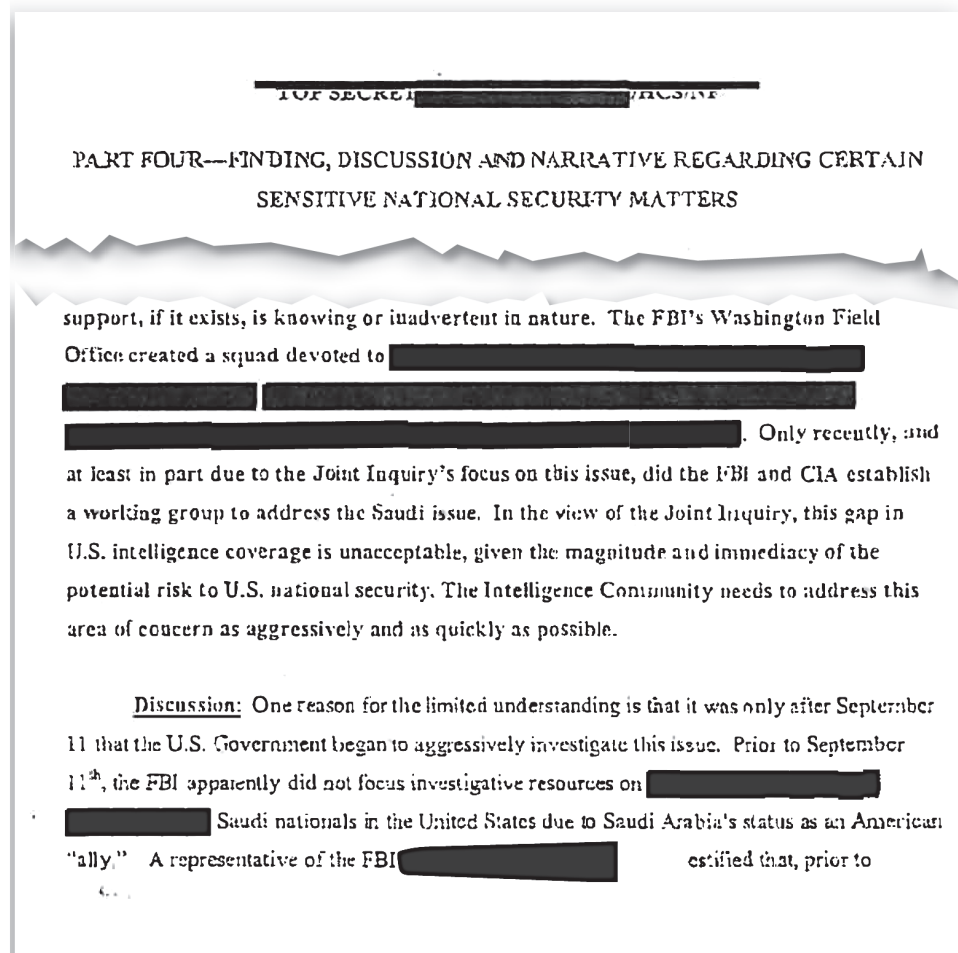
но перепутал кнопки. В результате его недвусмысленные угрозы для салона с пассажирами услышали авиадиспетчеры и стали осознавать, что дело плохо. Только в 08:26 самолёт развернулся на юг и направился к Нью-Йорку. В 08:32 бостонские диспетчеры уведомили руководство Гражданской авиации США об угоне рейса AAL11.

То, что контроль воздушного движения не был уверен в том, что летевший на юг неопознанный самолёт является именно рейсом AAL11 с отключённым транспондером, видно из того, что в 08:37 диспетчеры подключили к задаче визуального опознания пилотов другого рейса — UA175 (который потом тоже захватили), летящего перпендикулярно. Пилоты рейса UA175 после подсказки диспетчеров разглядели в небе пропавший/неизвестный самолёт (он же AAL11), направляющийся в Нью-Йорк, и подтвердили диспетчерам, что это «Боинг-767» с раскраской авиакомпании American Airlines на высоте около 9600 метров. Увы, больше сообщений от этого борта UA175 диспетчеры не получили — через 4 — 8 минут и их кабину захватила другая группа террористов.

В 08:46 самолёт рейса AAL11 врезался в северную башню WTC (Всемирный торговый центр — Ред.) в Нью-Йорке, перебив в ней все лифты и лестницы, отрезав более тысячи человек в верхней части башни. В эфире Управления воздушным движением возник хаос, который и далее поддерживался событиями того длинного дня.

РЕЙС UA175 — САМЫЙ УДОБНЫЙ ДЛЯ ТЕРРОРИСТОВ

Второй по порядку захваченный рейс — это самолёт авиакомпании United Airlines, тот самый UA175, что тоже вылетел из аэропорта Бостона, но чуть позже, в 08:14 (вместо 08:00). Направлялся он в тот же самый Лос-Анджелес, но по другому, более южному маршруту. Этот маршрут пролегал настоль-

ко близко к Нью-Йорку, что для атаки башен WTC можно было не напрягаться с выключением транспондеров — всё равно диспетчеры ничего не успеют сделать за те 5 — 10 минут, что нужны самолёту для полёта к цели, отклонившись от планового маршрута.

Пятеро угонщиков сели на свои два места в первом классе и три места в бизнес-классе. Они захватили кабину между 08:42 и 08:46. Марван аль-Шеххи сел за штурвал, и в 08:47 курс авиалайнера стал меняться, кто-то переключал в нём транспондер, но диспетчеры заметили это позже. В 08:51 снизилась и высота, диспетчер начал пытаться связаться с рейсом UA175, но все пять его попыток за три минуты были безуспешными. В 08:55 центр УВД в Нью-Йорке (FIR ZNY) был проинформирован диспетчерами УВД в Бостоне (FIR ZBW) об угоне рейса UA175. По пути к башням WTC захваченный самолёт два раза чуть не столкнулся с другими авиалайнерами, но их успели отвести диспетчеры. В 09:03 самолёт врезался в южную башню WTC, причём так, что части фюзеляжа пробили башню насквозь и вылетели наружу, повредив соседние здания.

РЕЙС AAL77 — ВЫКЛЮЧЕНИЕ ТРАНСПОНДЕРОВ В ТИХОЙ РАДИОЗОНЕ

Рейс AAL77 авиакомпании American Airlines вылетел из аэропорта Вашингтона в 08:20 (вместо 08:10) курсом на Лос-Анджелес. Пятеро угонщиков сели на свои три места в первом классе и два в экономическом. Последний сеанс связи

с авиалайнером закончился в 08:50:51. Между 08:51 и 08:54 самолёт был незаметно захвачен, а потом начал разворот на юг, и в 08:56 кто-то отключил бортовой транспондер.

Исчезновение метки самолёта произошло идеально: на границе двух РПИ — Вашингтон и Индианаполис (FIR ZDC / FIR ZID), причём диспетчеры УВД из Индианаполиса так и не взяли на сопровождение этот рейс, трижды звонили в авиакомпанию о том, что самолёт пропал. Эти диспетчеры в 09:09 даже решили, что самолёт упал, и объявили это официально.

Расследование событий угона показало, что самолёт пропал совсем со всех радаров более чем на 8 минут в специально созданной слепой зоне радаров, которая обязана своим существованием уникальному для Америки запрету на использование большинства радиочастот в так называемой тихой радиозоне США: National Radio Quiet

Друг Буша — принц Бандар бен Султан

S. REPT NO. 107-

107TH CONGRESS, 2D SESSION

H. REPT NO. 107-

JOINT INQUIRY INTO
INTELLIGENCE COMMUNITY ACTIVITIES
BEFORE AND AFTER THE TERRORIST ATTACKS OF
SEPTEMBER 11, 2001

REPORT

OF THE

U.S. SENATE SELECT COMMITTEE ON INTELLIGENCE

AND

U.S. HOUSE PERMANENT SELECT COMMITTEE ON
INTELLIGENCE

TOGETHER WITH ADDITIONAL VIEWS

DECEMBER 2002

КРЁСТНЫЙ ОТЕЦ
САУДОВСКИХ ВВС

С точки зрения планирования угонов авиалайнеров интересен упомянутый выше Омар аль-Байуми (Omar al-Bayumi), интересен именно своими профессиональными навыками. На стр. 423 доклада (входящей в число засекреченных 28 страниц) приведена его биография: Омар работал специалистом, а затем бухгалтером в администрации Гражданской авиации Саудовской Аравии с 1976 по 1993 год, одновременно работал и на Министерство обороны. Его шефом был сам бессменный (с 1963 года и до своей смерти) министр обороны и авиации королевства кронпринц Султан бин Абдул Азиз аль-Сауд (Sultan bin Abdul Aziz al-Saud) – крёстный отец саудовских ВВС. И для гражданской авиации не чужой человек – принц был председателем совета правления национальной авиакомпании Саудовской Аравии: Saudi Arabian Airlines.

Омар аль-Байуми консультировал Министерство обороны королевства по вопросам Управления воздушным движением до 1994 года, а затем жил в США. Но при этом он сохранял связи с правительством Саудовской Аравии и особенно с шефом саудовского Министерства обороны, ответственным за Управление воздушным движением. Получал от Министерства

Ministry of Defense. According to FBI files, [redacted] at the company said that al-Bayumi received a monthly salary even though he had been there on only one occasion. This support increased substantially in April 2000, two months after the hijackers arrived in San Diego, decreased slightly in December 2000, and stayed at the same level until August 2001. That company reportedly had ties to Usama Bin Ladin and al-Qa'ida. In addition, the FBI determined that al-Bayumi was in contact with several individuals under FBI investigation and with the Holy Land Foundation, which has been under investigation as a fundraising front for Hamas;

416

СЕВЕРНАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ
ГЛОБАЛЬНОГО ОХРАННИКА

Теперь уточнение про ВВС США: почему военные не успели своими истребителями перехватить хотя бы последние два угнанных авиалайнера? Ответ в том, что в этот день, 11 сентября 2001 года, американские ВВС вместе с канадскими проводили реальные учения истребительной авиации Northern Vigilance («Северная бдительность») в районе Аляски и севера Канады. Туда и улетели многие истребители с Восточного побережья США вместе с пилотами. А оставшиеся пилоты и военные диспетчеры сначала восприняли сообщения об угонах совсем несерьёзно, как вводную для учений. Они тратили драгоценные минуты на уточнение того, на самом ли деле угнали самолёты, и самолёты ли это вообще? С их точки зрения, это могли быть симулированные военными системами виртуальные цели для тренировки ВВС. Ведь параллельно в США шли виртуальные (без применения самолётов и реальных целей) учения командного состава ВВС под названием Global Guardian («Глобальный охранник»). Материалы расследования указывают на то, что виртуальные цели (обычные для учений такого рода) появлялись на экранах военных радаров ВВС в 09:21 (через 35 минут после того, как первый авиалайнер врезался в башню WTC), после того как учения были экстренно отменены из-за угонов. Сохранились записи радиопереговоров операторов ПВО и пилотов истребителей группы с позывным Team 23 (из-за ложных целей они не могли найти воздушные танкеры для дозаправки), которые раздражённым тоном требуют у специалистов «отключить на хрен всю эту долбаную симуляцию». Требуют вплоть до 09:40, когда была атакована и вторая башня WTC и Пентагон.

Не туда была направлена американская бдительность! Саудовские ВВС по своим каналам военного взаимодействия наверняка были в курсе даты проведения этих учений. Не удивлюсь, если знали там размер сил и средств ВВС, отвлекаемых с Восточного побережья США на север. Не исключено, что именно это и повлияло на выбор даты для террористической атаки, а вовсе не знакомая комбинация чисел 9/11.

...Странно, конечно, устроен мир большой международной политики: Россию по поводу сбитого «Боинга-777» в небе над Донбассом кроют санкциями и волокут в военный трибунал только на основании косвенных надуманных доказательств, собранных блогерами в Интернете, а Саудовскую Аравию, даже несмотря на рассекреченные выводы ФБР об участии её официальных и уполномоченных лиц в организации теракта 11 сентября, холят и лелеют. Сам факт сокрытия и увода от ответственности истинных заказчиков гибели около 3 тысяч американцев просто поражает.

Об авторе:

Тяпкин Павел – выпускник физического факультета МГУ. Работал в Объединённом институте ядерных исследований (ОИЯИ, город Дубна), в Европейском центре ядерных исследований ЦЕРН (Женева). Защитил диссертацию по физике в Лундском университете в Швеции.

Фото из архива автора

ние было исправлено через несколько лет: вокруг столицы США треугольником разместили три мобильных ракетных комплекса ПВО NASAMS средней дальности.

РЕЙС UA93 – ТРАНСПОНДЕРЫ
ОТКЛЮЧИТЬ НЕ ЗАБЫЛИ

Рейс UA93 авиакомпании United Airlines вылетел из аэропорта Ньюарк (аэропорт Нью-Йорка) в 08:42 (вместо 08:01 из-за большой загрузки аэропорта) курсом на Сан-Франциско. На рейс сели четыре угонщика, а не пять, как было задумано по плану (террорист не смог въехать в США из-за визовых проблем). Все четыре угонщика заняли места в первом классе.

До экипажей самолётов тогда уже дошли новости об атаке авиалайнеров на WTC, по системе ACARS (телетайп в кабине пилотов) приходили советы быть бдительнее. В 09:27:25 экипаж ответил на обычный вызов диспетчера, а в 09:28 начался захват самолёта. Тут можно только гадать, почему угонщики ждали так долго. Логичнее было захватить самолёт на первой границе между РПИ Нью-Йорк/Кливленд (ZNY/ZOB). Возможно, угонщики боялись толпы в проходе (будучи сами в неполном составе), нервничали из-за опоздания с вылетом и решили действовать перед следующей границей РПИ: Кливленд/Чикаго (FIR ZOB/FIR ZAU). Пилоты отбивались от угонщиков около минуты, включали и выключали автопилот, кричали о помощи по радио, потом один был тяжело ранен, другой потерял сознание. Они сумели переключить вывод звука с микрофонов на радио, и все дальнейшие разговоры угонщиков прекрасно слышали диспетчеры. Несмотря на всё это, угонщики всё-таки выключили транспондеры примерно на границе двух штатов в 09:38, через 10 минут после начала захвата. Выключили, хотя это уже не имело никакого смысла – их замысел раскрыт, а лететь до цели более часа. Налицо крепко заученные навыки. Самолёт развернулся и полетел на Вашингтон (целью был столичный Капитолий).

Осведомлённые о судьбе других авиалайнеров пассажиры решили штурмовать кабину, некоторые сообщили об этом по телефонам своим родным. Судя по диалогу двух угонщиков, в ответ они решили разбить самолёт при успехе штурма кабины, направив лайнер вниз. Так и случи-

Карта с траекториями полётов всех четырёх угнанных 11 сентября авиалайнеров: AAL11, UL175, AAL77, UL93

лось в 10:03 – самолёт воткнулся в землю на поле в штате Пенсильвания.

Очевидно, что разработчиками плана захвата четырёх самолётов были продуманы все детали, связанные с моментами перехвата управления авиалайнерами и выключения транспондеров. Тут заметна рука человека, имеющего глубокие знания о работе авиационного контроля в США, о системе гражданских радаров, о навигационной и коммуникационной технике гражданских авиалайнеров и даже кое-какие знания об американской системе ВВС и ПВО, времени их реакции. Заметна важность моментов выключения приёмоответчиков: в двух случаях из четырёх эти моменты совпадают с моментами пересечения авиалайнерами границ РПИ или слепыми зонами радаров. Но те, кто захватывал авиалайнеры и выключал технику на их борту, не были профессиональными пилотами. Они только учились управлять самолётами в американских лётных школах, ещё толком не освоив всю процедуру взаимодействия авиадиспетчеров и пилотов гражданских авиалиний.

Объяснение только в одном: значит, кто-то им подсказал и научил. Научил так хорошо, что даже в случае захвата рейса UA93 в небе Пенсильвании, где всё пошло не так, они и то не забыли выключить транспондеры именно на границе РПИ.

Кто же разработал такой детализированный план, кто научил террористов такому точному следованию плану, вдолбил в их головы важность точного выключения приёмоответчиков?

финансов королевства 20 тысяч долларов за неназванные услуги. Учился в технических школах США, причём, подавая документы при поступлении в 1998 году, предъявил сертификат о полной оплате обучения правительством Саудовской Аравии. Уехал из США примерно за месяц до терактов (в августе 2001-го, стр. 425).

Итак, Омар аль-Байуми и его шеф – это как раз то сочетание знаний, которые нужны для планирования и организации терактов 11 сентября. На стр. 427 упомянут и друг Басснана, живший в Сан-Диего коммерческий пилот и лётный инструктор саудовец Халей аль-Кайед (Khalie al-Kayed) – он признал в разговоре с ФБР ещё в мае 2000 года (до терактов!), что два будущих угонщика контактировали с ним по поводу обучения на настоящих боингах.

В июле 2001-го Омар приехал в Британию для написания диссертации в Астонском университете (Aston University). Через 10 дней после 11 сентября он был арестован британскими службами по запросу ФБР. Его задержали под предлогом миграционных нарушений, ФБР и Скотленд-Ярд проверили его жильё, вещи, банковские счета и телефонные звонки. ФБР затем утверждало, что ничего подозрительного не было найдено. В результате Омара аль-Байуми выпустили, сняли с него наблюдение, он поучился некоторое время, а затем уехал домой. Что тут скажешь? В Британии и не такое бывало.

ТРАГЕДИЯ ВЕЛИКОГО КОМИКА-«ИНОПЛАНЕТЯНИНА»

Актёр Сергей Филиппов обладал каким-то инопланетным нездешним даром. «На одном только крупном плане он мог довести зрителя до гомерического смеха»

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

У Сергея Филиппова было две главные мечты: стать знаменитым и сыграть главную роль в какой-нибудь гениальной трагедии. Первого он добился сравнительно быстро и потом большую часть жизни страшно страдал от безграничного зрительского обожания. А вот такой роли-мечты кино ему не подарило. Какой парадокс: гениальный комик, «инопланетянин» юмора, реплики которого заставляли кататься по полу и умирать от смеха несколько поколений зрителей (до сих пор без знания наизусть цитат из его картин в нашей стране даже среднее образование «считается» неполным!)... Но при этом трудно избавиться от ощущения, что эту самую свою гениальную роль в драме он всё-таки сыграл. Только не в кино и не на сцене, а в своей реальной жизни. Поскольку жизнь он прожил поистине трагическую и умер так же – в одиночестве, больной и забытый почти всеми. Даже дата смерти – прилизительная.

СЫН ФОН-БАРОНА

Сергей Филиппов родился 11 (24 по новому стилю) июня 1912 года в Саратове, в простой рабочей семье. Мать его, Евдокия Терентьевна, была портнихой и кружевницей, а отец, Николай Георгиевич, слесарем на гвоздильном заводе. Причём слесарем он был непростым, с изюминкой: по каким-то причинам владелец завода отправил его повышать квалификацию в Германию. По возвращении, за претензию на европейский лоск, знание чужестранного языка и лихое распевание на пару с молодой жёнущкой немецких песенок, в округе получил он прозвище Фон-барон. Мама будущего артиста неплохо пела. Отец, как говорили, силой обладал просто недюжинной – легко гнул подковы руками. При этом был невероятно артистичен, с абсолютным музыкальным слухом. Правда, нрава был чересчур крутого и неравнодушен к спиртному (что, судя по всему, в избытке передалось по наследству его сыну). Папу, кстати, Серёжа практически не помнил: ему было всего два года, когда началась Первая мировая. Николай Филиппов ушёл добровольцем на фронт, да там и пропал без вести.

В семь лет мальчик пошёл в школу, но учился из рук вон плохо. Обожал только литературу и химию, остальные предметы игнорировал, а в старших классах и вовсе прослыл хулиганом. Однажды на своей любимой химии, пока в классе не было учителя, любознательный юноша устроил эксперимент: смешал соляную кислоту с железными опилками, добавил пару найденных в шкафу «неизвестных» реактивов. Результат превзошёл все ожидания – по

Сергей Николаевич Филиппов – король комедии

всей школе мгновенно распространился такой ужасно резкий запах, похожий на ядовитый газ, что учащихся и преподавателей спешно пришлось эвакуировать.

...Сразу в памяти всплывают замечательные кадры из фильма «Новые приключения неуловимых», где герой Сергея Филиппова, подпольщик-аптекарь Кошкин, «химичит», начиняя взрывчаткой бильярдные шары. Помните его замечательную фразу «Мало!», а затем в кадре чёрное от копоти взрыва испуганное лицо: «Много... Много!!!» Всего-навсего крошечный эпизод, но как цепляет – обычно в этом месте сидящие в кинозале просто ухотывались... Правда, в тот раз у директора детского заведения «эксперименты» Серёжи Филиппова не вызвали позитивных эмоций, поэтому уроки были отменены, и карательные меры к несостоявшемуся Менделееву были приняты драконовские: он был исключён из школы. Юноше ничего не оставалось, как заняться поисками работы. Для начала он пошёл учеником к немцу-краснодеревщику, но столярное искусство его не захватило. За короткий промежуток времени Филип-

пов перепробовал множество профессий: от слесаря и пекаря в частной пекарне до токаря, плотника и даже садовника. Но нигде долго не задержался.

Свое истинное предназначение он открыл случайно. Шли они как-то с приятелем мимо клуба, заглянули в окно. В своих воспоминаниях Сергей Николаевич описывал увиденное и последовавшие за этим события так: «В окне увидели девчонок в коротеньких юбках. Ногами что-то выделывали, какие-то кренделя. Ноги понравились. И решил я, что это моё призвание – ноги. Мы заглянули в комнату. На двери была табличка «Хореографический кружок». Мы понятия не имели, что значит «хореографический», от слова «харя», что ли? Но оказалось – нет». Ребятам объяснили, что здесь занимаются танцами. А поскольку мальчишки в кружке были в дефиците, преподавательница с удовольствием обоим записала. Занятия настолько увлекли Сергея, что, несмотря на высокий рост, большие руки и ступни, через несколько недель он стал лучшим танцором. «Танец – это была моя путёвка в жизнь!» – признавался Филиппов.

По совету преподавателя летом 1929 года юноша отправился поступать в балетное училище при Большом театре, но опоздал – приёмные экзамены уже закончились. Оставался запасной вариант: он поехал в Ленинград и подал документы в только что открывшийся эстрадно-цирковой техникум, куда и был принят. Педагоги сразу увидели в начинающем танцовщике незаурядный дар. Сергею Филиппову прочили блестящее балетное будущее. Правда, было одно «но». Некоторые отмечали, что в самые пафосные балетные номера он почему-то стремился вносить комическую пародийную нотку, чем то и дело изрядно смешил окружающих.

Один из мастеров его курса, известный в то время артист и балетмейстер Пётр Гусев, так характеризовал ученика: «Филиппов мог стать непревзойдённым классическим танцовщиком. Для этого ему было отпущено всё: превосходные великолепной формы и невероятной силы ноги, прыжок, жест... Настоящий самородок! Я старался тянуть его в Театр оперы и балета, но он не поддавался. Вся атмосфера классического балета с его возвышенными романтическими чувствами претила ему. Он чувствовал себя в ней плохо, наверное, оттого, что не находил здесь выхода своему комическому дарованию».

...1933 год. 21-летнего Сергея Филиппова приняли танцовщиком в Ленинградский театр оперы и балета и дали первую роль – коцегара в революционном балете «Красный мак». Поначалу всё шло прекрасно. Но во время четвёртого спектакля Сергею стало плохо с сердцем – прямо на сцене он упал в обморок. Врачи обнаружили у него порок сердца и вынесли неутешительный приговор: «Из балета вам придётся уйти. Иначе в следующий раз вы просто умрёте!» Вот так вдребезги разбилась хрустальная мечта – стать знаменитым солистом балета.

БИЛЕТЫ «НА ФИЛИППОВА»

Но Филиппов и не думал отчаиваться. Он устроился в эстрадный Театр-студию под руководством Фёдора Никитина, где выступал с танцевальными и комедийными номерами, и довольно быстро познал первый актёрский успех. Особенной популярностью пользовался, например, его номер, когда он – долговязый и тощий – с серьёзнейшим видом танцевал классическое па-де-де на розовых пуантах, в трико и в балетной пачке. Говорят, выглядело это невероятно утомительно! Кстати, именно в Театре-студии в 1935 году его увидел молодой театральный режиссёр Николай Акимов. На телеграмму «Предлагаю работать принятым мною Театре комедии» начинающий актёр ответил, не раздумывая: «Согласен безоговорочно». Акимов знал, что делал: вскоре ленинградская публика стала валом валить в новый театр – «на Филиппова», билетов было не достать – ни до войны, ни после. Спектакли «Страшный суд», «Простая де-

«УКРОТИТЕЛЬНИЦА ТИГРОВ», «КАРНАВАЛЬНАЯ НОЧЬ», «12 СТУЛЬЕВ», «ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ» – НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ОБРАЗЫ АКТЁРА ФИЛИППОВА.

вушка», «Лев Гурыч Синичкин»... Театр комедии был как будто создан для него – в амплу комика Филиппов чувствовал себя как рыба в воде.

Говорят, в тот период за кулисами можно было безошибочно определить, когда он находился на сцене, – хохот стоял такой, что, казалось, стены не выдержат и вот-вот потолок рухнет. Публика размазывала по лицу слёзы восторга, топила ногами, так как смеяться уже просто не было сил.

Нынешнему зрителю, наверное, трудно объяснить: а что особенного было в его актёрском арсенале, чтобы вот так доводить зал фактически до истерики. Но всё дело в том, что Сергей Филиппов относился к редкой категории актёров, способных вызвать подобные эмоции минимумом средств – одной репликой, паузой. Позже грани его таланта ёмко и очень точно обозначил классик комедии Леонид Гайдай: «Он играл всем, чем только можно – глазами, бровями, носом. На одном только крупном плане он мог довести зрителя до гомерического смеха!» И действительно – высокого роста, худой и подвижный, с длинными нелепыми руками и ногами, Филиппов был невероятно пластичен, очень необычно двигался и танцевал, что просто фантастически сочеталось с его богатейшей мимикой и врождённым чувством юмора. Актёр не от мира сего – как ни крути! Поэтому и зрители реагировали на него соответственно. Недаром спустя годы во многие статьи и документальные фильмы о нём как бы невзначай стало добавляться слово «марсианин». Инопланетный у него дар, мол. Нездешний. А как ещё объяснить то, что объяснению не поддаётся?! Естественно, мимо такого дарования не мог пройти бурно развивавшийся в то время кинематограф.

На экране Сергей Филиппов впервые появился в 1937 году, сыграв в идеологически выдержанной картине «За Советскую Родину» крохотную и бессловесную роль белофинна. Там его задача была, на первый взгляд, не ахти какая сложная: перебегая по бревну ручей, выстрелить в красноармейца, в момент взрыва гранаты поскользнуться и камнем рухнуть в воду. Правда, с небольшой оговоркой: падать приходилось почти в ледяную кашу, ведь сцену снимали при температуре минус 30. И так четыре дубля! Каждый раз его вытаскивали, растирали за-

дубевшее тело спиртом, переодевали, и вновь звучала команда: «Камера, мотор!» Согласитесь, крутое испытание для дебютанта, да ещё с пороком сердца. У любого другого подобное «боевое крещение» окончательно подорвало бы здоровье или отбило охоту сниматься навсегда. Но Филиппов выдержал всё стоически! Всего несколько секунд в кадре, но режиссёры его заметили. И предложения сниматься не заставили себя долго ждать. За какие-то несколько лет он сыграл погромщика в «Выборгской стороне», саботажника в картине «Член правительства», палача в «Кощее Бессмертном», немецкого разведчика в «Беспокойном хозяйстве», капрала и скорохода в «Золушке»...

Что интересно, практически всю жизнь актёру приходилось играть либо открытых злодеев и врагов трудового народа – фашистов, бандитов, шпионов, диверсантов, либо героев с сомнительной репутацией – лодырей, туенядцев, бюрократов, спекулянтов, жуликов и пьяниц. Но, когда годы спустя Сергея Николаевича на одной из встреч со зрителями спросили, не раздражает ли его, что режиссёры видят его только в ролях всевозможных негодяев, – он не моргнув глазом ответил: «Ну и что?! Вы полагаете, с моим лицом можно сыграть секретаря партийной организации?»

ЗНАМЕНИТЫЕ «ФИЛИППИКИ»

В 1954 году Сергей Филиппов сыграл свою первую звёздную роль – наглого и самовлюблённого хама, дрессировщика Казимира Алмазова в фильме Надежды Кошеверовой и Александра Ивановского «Укротительница тигров». Фильм произвёл фурор и разошёлся на цитаты. Кто не помнит знаменитые «филиппики»: «Казимир Алмазов – это аттракцион! Это имя! Афиша, публика, касса!», «Пусть кто-нибудь войдёт в клетку! Я пожелаю моим котяткам приятного аппетита!»? «Алмазов» имел бурный успех, публика была в восторге, но это была ещё не слава.

Настоящая слава пришла к актёру, когда молодой режиссёр Эльдар Рязанов пригласил его в свой дебютный фильм «Карнавальная ночь» на роль лектора Никадилова из «общества по распространению». Выбор на Филиппова пал не сразу, и случилось это в большей степени... от безысходности. Съёмки были уже

Татьяна Конюхова (Даша) и Сергей Филиппов (в роли белого квартирьера) в советско-югославской приключенческой ленте Леонида Лукова «Олеко Дундич». 1958

Филиппов в роли бывшего лектора Никадилова в комедии Игоря Ильинского и Аркадия Кольцатого «Старый знакомый». 1969

в разгаре, а Эльдар Александрович всё не мог подобрать подходящего актёра. И тут он вспомнил об исполнителе роли Казимира Алмазова из «Укротительницы тигров». Вот кто мог бы стать настоящей палочкой-выручалочкой!

Правда, тут не обошлось без приключений. Сергей Николаевич приехал на съёмочную площадку в состоянии сильного подпития. Начинаящий режиссёр этому даже очень обрадовался, решив: раз актёр нетрезв, а играть ему тоже нетрезвого, то всё получится очень натурально. Но роль у Филиппова не пошла. Сняли 13 (!) дублей, а всё вхолостую. Рязанов отправил актёра обратно в Ленинград и даже подумывал вообще вычеркнуть эту роль из сценария. Но роль лектора Филиппову понравилась – это был «чисто его персонаж». Через два дня трезвый как стёклышко Сергей Николаевич вновь появился на съёмочной площадке и уговорил Рязанова дать ему второй шанс. Результат превзошёл все ожидания – роль была исполнена блистательно и стала одним из самых ярких украшений фильма.

Потом актёр якобы признавался, что роль лектора Никадилова он особенно не любил. Когда при нём кто-нибудь начал цитировать: «Видим одну звёздочку, две звёздочки, три звёздочки... Лучше, конечно, пять звёздочек!» или «Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе – это науке неизвестно!» Филиппова от злости просто трясло. Так это или нет, но триумфальный отсчёт его всесоюзной популярности начался с «Укротительницы тигров» и «Карнавальная ночи» – факт!

Критики тех лет отмечали, что, помимо уникального комического дара, Филиппов обладал не всегда свойственными актёрам качествами – ловкостью, смелостью, склонностью к риску. Многие опасные трюки он исполнял без дублёров. Например, в той же «Укротительнице тигров» он без всякой подготовки бесстрашно вошёл

в клетку к тигру Пуршу (и стал первым актёром, кто на такое отважился!), «обнимался» в кадре с настоящим медведем на съёмках «Косолапого друга», летел с моста в воду, ломая своим телом перила в фильме «Беспокойное хозяйство», его поднимали на дыбу в ленте «300 лет тому...», не умея водить машину, он с радостью брался за роль шофёра... Его вообще трудно было удержать от экспериментов.

«ЧТО Я ВАМ – ЖИВОТНОЕ?»

Популярность Сергея Филиппова в 50–60-е годы XX века была просто феноменальная. Зачастую один эпизод с его участием, одно его имя на афише вытаскивало любой провальный фильм и делало кассу, поэтому недостатка в предложениях не было. Он играл в эксцентрических комедиях, мелодрамах, сказках, детективах, в сюжетах для сатирического киножурнала «Фитиль». «Меня используют, как острую приправу к пресному блюду», – жаловался он друзьям. При этом почти каждая премьера рождала новые перлы «от героев Филиппова». «Таким образом, в целом своевременность оборачиваемости поступающих директив своевременна и происходит точно в своё время!» и знаменитое «Масик хочет водочки!» – из комедии Рязанова «Девушка без адреса», «Зашёл я как-то в ресторан выпить... супу» – из «Старого знакомого» и так далее. Не менее, чем его киношные реплики, становились популярными даже его бытовые афоризмы. Например, «Дырка от бублика недалеко падает», «Есть в жизни вещи пострашнее трезвости», «Говорите, раскинем мозгами? Нет, не будем последнее раскидывать».

Актёр Театра комедии Геннадий Воропаев рассказывал, как в 1959 году во время гастролей в Свердловске они с Сергеем Николаевичем вышли на улицу и... весь транспорт остановился! «Остановились все трамваи, троллейбусы и автобусы... Люди выбегали и бросались к любимому артисту. А когда завод «Уралмаш» пригласил на творческую встречу, то вообще прекратили работу: ну Филиппов же приехал! Примерно то же самое было и на гастролях в Киеве. Люди стояли живым кольцом, кто-то смеялся, а кто-то плакал...»

«Никогда не забуду, как впервые увидел «живьём» Сергея Николаевича, – вспоминал актёр Олег Белов. – Иду как-то на киностудию «Ленфильм» и глазам не верю: навстречу по Кировскому проспекту шагает Филиппов. По тем временам его популярность можно было сравнить только с гагаринской. Потом мы познакомились поближе и даже подружились. Помню, от Театра-студии киноактёра с ним побывали в разных концах нашей страны, и всегда его приезд был для местных жителей огромным событием. Куда бы мы ни приезжали, нас принимали по первому разряду: на перроне или у трапа самолёта всегда стоял первый секретарь райкома, Сергея Нико-

Сергей Филиппов в роли Кисы Воробьянинова в комедии Леонида Гайдая «12 стульев». 1976

лаевича тут же сажали в машину и везли обедать. А какой обед без бутылки?»

Сохранилась ещё одна безумно красивая история, правда, уж очень похожая на байку. Якобы когда в ноябре 1959-го в Париже скончался французский актёр Жерар Филип, несколько подвыпивших мужчин ввалились в питерский автобус, буквально захлёбываясь слезами: «Серёня наш помер... Серёня Филиппов!» Когда более осведомлённые сограждане объяснили им ошибку, они счастливые выскочили на улицу: «Ура! Ура! Наш Серёня жив!!!»

Однако народная любовь к Филиппову была специфического свойства: его, человека высокообразованного и эрудированного, известного ценителя литературы и классической музыки, часто отождествляли с его недалёкими и малосимпатичными

да все выпили, народ расхрабрился и начал подходить к гостю за автографами. Сначала по одному, а потом целыми толпами: наш стол окружили так, что вздохнуть нельзя. А Сергей Николаевич был не очень сдержанным человеком, и я видел, что он потихоньку начинает закипать, тем более что тоже выпил... Кто-то уже начал панибратски хлопнуть его по плечу: «Серёжа!» А когда молодая женщина, распахив всех, сорвала с шеи газовый шарфик, разложила его на столе перед Филипповым: «Вот здесь мне автограф оставьте!», он буквально взорвался: «Да пошла ты к такой-то матери, сука!» А дамочка пришла не одна, а с мужем, тот уже бежит к нашему столу: «Да что вы себе позволяете!» Сергей Николаевич повернулся и адресовал его туда же, куда перед этим послал жену. Шум, паника! Филиппов вы-

гулянки с друзьями и романтические увлечения мужа на стороне. И в конце концов однажды не выдержала. Во время очередной ссоры она указала Филиппову на дверь, а тот, не на шутку обидевшись, проявил характер. Бросив фразу: «Вы ещё пожалеете об этом. На коленях приползёте!», ушёл на улицу с одним чемоданчиком в руках. Думал, на время, оказалось – навсегда. Причём потом, по свидетельству близких знакомых Сергея Николаевича, он об этом разрыве жалел всю жизнь.

Тем не менее актёр недолго оставался один. Вскоре в ресторане «Астория» он познакомился с писательницей Антониной Голубевой и переехал жить к ней – в знаменитый Писательский дом на канале Грибоедова, 9. Антонина Георгиевна была известна своей единственной книгой «Мальчик из Уржума» (её в те годы очень часто переиздавали) – о детстве «выдающегося деятеля партии» Сергея Мироновича Кирова. Многие удивлялись их союзу – он высоченный, статный, ироничный, она – маленькая, пухленькая, с вечно поджатыми губками, глазами чуть навывкате. К тому же старше Филиппова почти на 13 лет. Но отношения у них были невероятно трогательные! И прожили они вместе почти 40 лет.

«Сергей Николаевич очень трепетно относился к своей жене, ласково называл её Барабулькой – есть такая маленькая рыбка, – рассказывала коллега Филиппова по «Ленфильму» актриса Любовь Тищенко, которая ухаживала за ним в последние годы его жизни. – Она называла его Долгоноси́ком. Вообще, удивительная была пара – оба очень милые, но совершенно неприспособленные к жизни. Жили они хоть и бестолково, но весело, были очень привязаны друг к другу».

Говорят, Филиппов свою Барабульку одновременно и обожал, и панически боялся. Она ревновала его к каждому фонарному столбу, уж не говоря об актрисах, ассистентках, гримёршах и уборщицах. Абсолютно беспочвенные нешуточные сцены ревности устраивала прилюдно, на забаву всем окружающим – об этих «бесплатных концертах» потом на «Ленфильме» легенды ходили! Параллельно Антонина Георгиевна пыталась бороться с пристрастием мужа к выпивке, но без особого успеха. Сергей Николаевич с каждым годом всё чаще выпивал, хотя врачи ему запрещали – у Филиппова были удалены две трети желудка. Приходя в Дом кино с женой, он просил своих друзей отвлечь супругу и тогда спокойно пропускал рюмочку-другую. Как Антонина Георгиевна ни старалась, а уследить за мужем не могла – ему всегда удавалось избавиться от её плотной опеки.

«ПРЕДАТЕЛИ РОДИНЫ»

Тем временем тяга Сергея Николаевича к спиртному постепенно приобретала всё более глобальные размеры. Всё чаще Филиппова видели заходящим в подвальчик под вывеской «Коньяк. Шампанское» на

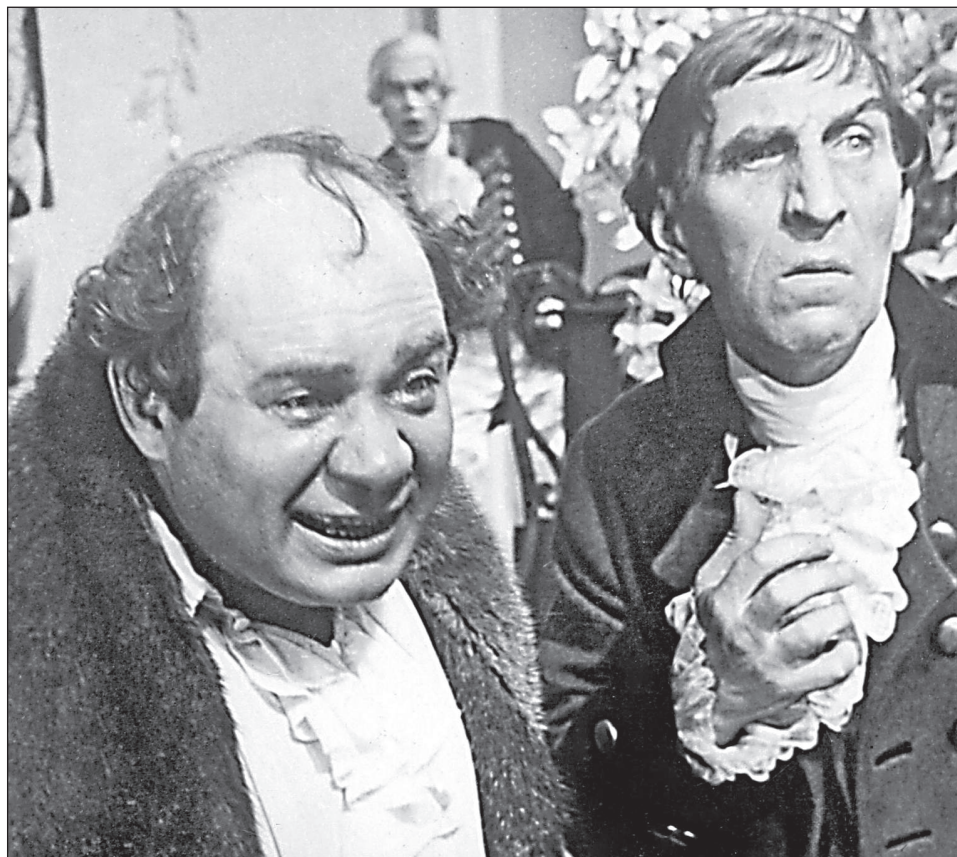
ВЛАДИМИР САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

Детскую писательницу Антонину Голубеву актёр считал своим «ангелом-хранителем»

углу Невского и Садовой, где ему тут же наливали стакан коньяка. Он выпивал и молча уходил. Его запои и загулы не раз становились темой обсуждения в актёрской среде. В этом состоянии его характер, и без того неангельский, иногда становился просто невыносимым. Он запросто мог обматерить назойливых поклонников, устроить дебош и побить в ресторане посуду, оскорбить и даже ударить человека, который «показался ему подозрительным» или «не так посмотрел».

Даже на многое закрывавший глаза худрук Театра комедии Акимов (до этого говоривший: «Для меня один талантливый пьяница – дорожке десятка трезвых бездарей!») в конце концов не выдержал его пьяных выходов, прогулов репетиций и в 1965 году с треском уволил из театра. Да и многие кинорежиссёры, прежде буквально охотившиеся за Филипповым, под разными предлогами перестали его звать в свои фильмы.

Кстати, одним из первых перестал его снимать – Эльдар Рязанов. Казалось бы, после успеха «Карнавальная ночь» и «Девушки без адреса» их сотрудничество должно было крепнуть от фильма к фильму, но последний раз они встретились на съёмках картины «Берегись автомобиля» в 1966 году. И роль там у Сергея Николаевича «выдающаяся» и «символическая» – зритель на концерте самодеятельности, которого даже нет в титрах. Что конкретно между ними произошло, так толком никто и не знает, но разругались они навсегда. И скорее всего, именно из-за пристрастия Филиппова к алкоголю. Известно, что, когда в 1973 году итальянские продюсеры предложили Филиппова на роль Хромого в «Необыкновенные приключения итальянцев в России», Эльдар Рязанов настоял на его замене Евгением Евстигнеевым, потому что, как сам потом объяснил, не хотел рисковать. Слишком уж непредсказуемым и капризным стал характер Сергея Николаевича, уж не говоря о дурных привычках... Пожалуй, только знаменитая «сказочни-

«РИА НОВОСТИ»

С Евгением Леоновым в водевиле Романа Тихомирова «Крепостная актриса». 1963

персонажами и при встрече реагировали соответственно. Коллеги по театру вспоминали, что порой ему приходилось выходить из ресторана, прикрываясь тарелкой. «Ну почему ко мне лезет знакомиться всякая шваль! – возмущался Сергей Николаевич. – Что я за актёр такой!» За ним ходили толпы, постоянно предлагали вместе выпить, просили оставить автограф «хоть на чём», хватали за руки, за одежду – каждому хотелось хотя бы дотронуться до своего кумира. А он терпеть не мог панибратства...

Со временем Филиппова подобное отношение стало настолько обременять, что, будучи, как и многие комедийные актёры, человеком нелёгкого, нелюдимого характера, он буквально возненавидел свою популярность и своих поклонников. Бывало, срывался и кричал: «О господи, что я вам – животное? Вы можете пройти мимо и дать мне жить, как я хочу?»

Актёр Олег Белов рассказывал: «Однажды зимой нас пригласили на празднование какого-то очередного юбилея подшефного нашему Театру-студии комбината «Апатит» в Хиби́нах Мурманской области... К 10 часам мы поехали во Дворец культуры. Там вручали какие-то грамоты работникам комбината, а в качестве подарка выступили мы. Сначала я пел, играл на гармошке, на гитаре, а затем объявили Сергея Николаевича. Когда он вышел, весь зал встал и устроил ему бешеную овацию... Ему вообще можно было ничего особенно не выдумывать – просто выходить и рассказывать пару анекдотов. С учётом его мимики, жестов, интонаций всё, что он говорил, было смешно – он в этом смысле был уникальным исполнителем, и, если бы даже решил прочитать со сцены телефонную книгу, думаю, люди в зале всё так же умирали бы от смеха.

На вечер нас пригласили в ресторан на банкет. Поначалу всё шло хорошо. Но ког-

скакивает из-за стола и бежит через весь зал, я – за ним.... Спускаемся вниз, а нам на встречу поднимается ничего не подозревающий пожилой мужчина. С улыбкой распахивает руки: «Сергей Николаевич!» Артист разворачивается и... как вмажет ему! Я довёл его до гостиницы, с большим трудом успокоил. Утром, когда мы садились в поезд, со стороны, наверное, казалось, что люди возвращаются с войны: он хромал, я его поддерживал... И вообще, он был человеком непрым, противоречивым... Но невероятно обаятельным!»

ВНУЧКА ЦАРСКОГО ГЕНЕРАЛА И БАРАБУЛЬКА

С первой супругой, внучкой царского генерала и своей сокурницей по актёрскому отделению эстрадно-циркового техникума Алевтиной Ивановны Горинович Сергей Филиппов познакомился ещё во время учёбы. Роман вспыхнул нешуточный! Правда, расписываться влюблённым пришлось тайно – бабушка невесты, столбовая дворянка, воспитывавшая внуку в одиночку, категорически была против этого, как она считала, мезальянса и наотрез отказалась общаться с новым родственником, которого называла «клоуном» и «паяцем». В этом браке в 1938 году родился единственный сын Филиппова – Юрий. Молодой отец его обожал.

А затем... У получившего вскоре вождь-ленную славу актёра появилось множество друзей, поклонниц. Всё чаще своё свободное время он стал проводить в ресторанах и весёлых компаниях с легко доступными красотками, являясь домой под утро и сильно навеселе. Алевтина Ивановна, после родов оставившая сцену и преподававшая английский язык в Военно-воздушной академии, десять лет стоически терпела эти

«РИА НОВОСТИ»

Сергей Филиппов и Анатолий Папанов в советском комедийном альманахе «Совершенно серьёзно». 1961

ца» Надежда Кошеверова, которая считала Филиппова своим талисманом, не оставила его и продолжала приглашать в свои новые проекты. Начав с маленькой роли кап-рала в знаменитой «Золушке», Филиппов снялся почти во всех её фильмах.

Но впереди его ожидало ещё одно серьёзное испытание, даже два. В 1965 году у Сергея Николаевича обнаружили обширную опухоль головного мозга. Острые приступы головной боли порой не давали работать, съёмки срывались. Ещё больше его подкосило известие, что бывшая жена Алевтина и сын Юрий уехали на ПМЖ в Америку. Филиппов посчитал этот поступок предательством.

Любовь Тищенко вспоминала: «Сергей Николаевич так и не смог их простить... Помню, как он со слезами на глазах говорил мне: «Не понимаю, как они могли?!» Он был человеком старой закалки, искренне верил, что СССР – страна победившего социализма, а Америку считал средоточием всех язв капитализма. Для него измена Родине была самым страшным преступлением, которое только можно себе вообразить. До конца своих дней Филиппов не общался ни с ней, ни с сыном. Хотя сын и писал ему письма. Сергей Николаевич аккуратно складывал их в стопку, но... не распечатаывал».

По словам Олега Белова, «однажды разговор зашёл о детях, и я спросил: «Сергей Николаевич, а где ваш сын?» «Как где? – отвечает. – Умер! А я даже на похороны его не пошёл». Долгое время я был уверен, что так оно и есть, пока не узнал, что смерть и отъезд на ПМЖ в Америку были для него вещами равносильными».

«МЕСЬЕ, ЖЕ НЕ МАНЖ ПА СИС ЖУР!»

Самое удивительное, что именно на этот непростой период жизни Сергея Филиппова пришёлся новый ярчайший взлёт в его кинокарьере. И связан он был с тесным сотрудничеством с признанным корифеем комедии – Леонидом Гайдаем.

По воспоминаниям жены Гайда актрисы Нины Гребешковой, когда Леонид Иович пригласил Филиппова на роль Кисы Воробьянинова в «12 стульев», «Сергей Николаевич радовался роли как ребёнок. Работал, что называется за двоих и был так счастлив, что не позволил себе ни разу выпить, ни грамм, не капризничал и не спорил с режиссёром». Но в разгар съёмок случилась беда – ранее выявленная у актёра опухоль мозга вдруг стала прогрессировать. Ужасная головная боль становилась невыноси-

мой, появились галлюцинации. Порой он забывал текст. Филиппов думал, что умирает... Гайдай вынужден был экстренно искать замену и даже предложил роль Воробьянинова Ростиславу Плятту.

Но изголодавшийся по настоящему материалу и явно засидевшийся на ролях второго плана Филиппов прекрасно понимал, что эта роль идеально создана для него и другого подобного шанса у него не будет. Он уговорил, упрямил Гайдаю рискнуть и продолжить съёмки. И фильм был доснят! Только перед озвучкой врачи решились на сложнейшую операцию: удалили опухоль (к счастью, она оказалась доброкачественной) и часть черепной кости. Зато Филиппов был на седьмом небе – это была первая полноценная главная роль в его карьере, да ещё в экранизации любимой книги... Верный себе, после пережитого актёр иногда шутил в разговоре с коллегами: «Фурцева говорила, что Филиппов – дурак. А мне мозги вырезали, и я всё равно умнее её!»

С тех пор он снимался во всех фильмах Леонида Гайда. Приступая к новым съёмкам, режиссёр имел привычку: первым делом садился за стол и составлял список актёров, которых он хотел бы в этой картине снимать. Начиная с «12 стульев» в этом списке всегда стояла фамилия Филиппова.

1973 год – «Иван Васильевич меняет профессию». И новый перл от Филиппова, сыгравшего шведского посла: «Йа, йа! Кемска волост!» 1974-й – комедия по рассказам Михаила Зощенко «Не может быть!» и яркая роль певца на свадьбе. 1977-й – Осип в «Инкогнито из Петербурга». 1979-й – Хювяринен («За спичками»). 1982-й – станционный смотритель в «Спортлото-82».

ЭПИТАФИЯ НЕИЗВЕСТНОГО ПОЭТА

Филиппов продолжал активно сниматься, но, к сожалению, силы таяли на глазах. Он всё более ощущал себя одиноким, никому не нужным. В последние годы актёр сыграл всего две запоминающиеся роли: сексуально озабоченного пациента

в «Собачем сердце» Владимира Бортко (в анналы вошла фраза: «Вы – маг и чародей, профессор! 25 лет, клянусь Богом, ничего подобного. Последний раз – в Париже, на Рю-де-ла-Пер...») и возмущённого пенсионера в гайдаевской комедии «Частный детектив, или Операция «Ко-операция».

В ноябре 1989 года скончалась его жена – Антонина Георгиевна Голубева. После похорон Филиппов замкнулся в себе и резко сократил своё общение с внешним миром. Отключил телефон, даже врачей не пускал в дом – ему было очень стыд-

ГЕОРГИЙ ТЕР-ОВАНЕСОВ / РИА НОВОСТИ

Великие комики, как правило, невесёлые люди с угрюмым характером

но за свой внешний вид, за беспорядок в «берлоге» народного артиста. Предпочитал лежать на диване. Доживать. В последний год жизни Филиппова навещали лишь друг по балетному училищу Константин Николаевич, коллеги по «Ленфильму» Олег Белов и Любовь Тищенко. Она убирала в запущенной квартире, стирала замоченное, да так и забытое грязное бельё, подкармливала, чем могла – времена наступили трудные, страна разваливалась на глазах, театры и кинотеатры пустели, большинство актёров сидели без работы.

«Сергею Николаевичу, – вспоминала Любовь Григорьевна, – пенсию платили небольшую, а помочь ему было некому.

Жил он заброшенным, голодным, никому не нужным. Актёр, обожаемый всей страной, был очень одинок. Он тогда совсем уже махнул рукой на свой внешний вид, а мне хотелось, чтобы он был чистеньким, опрятным. Хотя в это время с ним уже достаточно трудно было общаться. Он страдал от головных болей, у него ломило всё тело, с психикой у него тоже было не всё в порядке. Иногда Филиппов просто терял рассудок. Мог встретить меня на пороге своего дома в чем мать родила. Или мог меня вообще не пускать, иногда мог даже матом послать: дескать, чего припёрлась, иди к такой-то матери! Но я старалась не обращать на это внимания, понимала, что имею дело с несчастным и больным стариком. К тому же он великий актёр, значит, ему можно многое простить...

Помню, за несколько дней до своей кончины он мне вдруг сказал: «Знаешь, я ведь всю жизнь хотел сыграть положительную трагическую роль, а мне доставались одни мерзкие типы. Я даже плакал, когда узнал, что главная роль в фильме «Когда деревья были большими» досталась Юрию Никулину. Сценарий так меня потряс!»

Актёр Олег Белов: «Как-то я пришёл к нему и поразился, какой грязной и запущенной стала его квартира. И страшно накурено – во всех комнатах банки с окурками. «А я вот всё болею», – грустно сказал он мне. «Зачем же вы тогда столько курите?!» – не выдержал я. Он так грустно на меня посмотрел и горько сказал: «А это чтобы побыстрее умереть!»

Сергея Филиппова не стало в апреле 1990 года. На надгробном памятнике, который позже поставил приехавший наконец в Россию его сын Юрий Сергеевич Филиппов (известный на Западе художник и дизайнер интерьеров, он потом написал книгу о папе «Сергей Филиппов. Есть ли жизнь на Марсе...» и снял одноименный документальный фильм), стоит дата: 19 апреля. К сожалению, она условная. Как вспоминал актёр Евгений Моргунов, легендарный Бывалый: «Ленинградская общественность бессердечно отнеслась к артисту, который смешил всех, которого боготворили все. Он умер один в своей квартире и пролежал две недели, пока его хватились. Соседи обратились на «Ленфильм», и там приняли ужасающее решение: он пенсионер, вот собес пусть его и хоронит. И только Сашенька Демьяненко, замечательный наш Шурик, собрал по копейкам деньги у актёров, которые были уже на пенсии, у актёров, которые знали Филиппова. Сделали гробик и закопали».

Любовь Тищенко вспоминала похороны Сергея Филиппова так: «На кладбище пришли и его старые друзья, не имеющие к кино никакого отношения, и все наши актёры. А вот из родственников не было никого. И поминки тоже мы сами устраивали. Часто пишут, что Гильдия актёров и киностудия устроились, но это неправда – они очень помогли... К сожалению, у Сергея Николаевича не было ни костюма, ни даже ботинок, в которых мы могли его похоронить. На его сберкнижке не оказалось ни копейки. Мы обратились в одну из крупных газет с просьбой, чтобы о Филиппове напечатали некролог, но нам отказали, сославшись на то, что этот актёр... никому не известен. Едва успели его похоронить, а уже на следующий день, откуда ни возьмись, появились люди, которые назывались друзьями Филиппова и начали растаскивать его вещи. Забрали всё! Мебель, посуду... Вот так закончилась жизнь великого актёра!»

Гениальный комический актёр, так и не реализовавший свою мечту сыграть главную положительную роль в трагедии, похоронен на непрестижном Северном кладбище Санкт-Петербурга, рядом со своей любимой Барабушкой – Антониной Голубевой. Эпитафией артисту стали стихи неизвестного автора: «И не будет в день погребения ни свечей, ни церковного пения». Говорят, это были его любимые стихи.

ВЛАДИМИР МУСАЭЛЬЯН/ТАСС

Юрий Никулин, Сергей Филиппов и Леонид Гайдай на съёмках фильма «12 стульев»

ТАТЬЯНА ИЗ СТРАНЫ 31 ИЮНЯ

После фильма-сказки «31 июня» Татьяне Анциферовой пророчили «звание» певицы №1 в СССР. У неё до сих пор нет ни званий, ни особых регалий, но она ни о чём не жалеет

**Андрей
КОЛОБАЕВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Те, кто хоть раз слышал её голос, легко назовут её имя. Профессионалы-музыканты не дадут соврать: тембр редкой красоты, нежный, юный, хрустальный, не перепутаешь ни с кем. И если мы любим замечательный фильм-сказку «31 июня», так в том числе и за песни в её сказочном исполнении.

Известная история: поругавшись с Аллой Пугачёвой во время работы над картиной «Женщина, которая поёт», композитор Александр Зацепин в пику ей задался целью найти певицу, «способную затмить Пугачёву». Татьяну Анциферову он нашёл в Ужгороде, в Закарпатской областной филармонии. И с первой встречи понял: вот эта девушка – сможет! После «31 июня» она пела песни во всех его фильмах. Популярность молодой певицы была ошеломительной. Её голос был настолько нов и свеж для эстрады тех лет, что именно Анциферовой Александра Николаевна Пахмутова предложила спеть прощальную песню Московской Олимпиады-80. Лучшие композиторы писали для неё свои хиты, её концерты собирали полные залы... Даже в смутные 1990-е на её горизонте то и дело появлялись люди, предлагавшие вложить в неё миллион-другой баксов. Правда, либо бритоголовые, либо совсем уж сомнительной репутации, но факт! Кстати, многие музыкальные эксперты и меломаны до сих пор твёрдо уверены: Анциферовой было под силу переплюнуть всех и стать певицей №1. А вот «не смогла» или «сама не захотела» – вопрос по сию пору открытый.

...Сегодня певица от шоу-бизнеса старается держаться подальше: на гастроли не ездит, в концертах участвует крайне редко. Отгородилась от посторонних высоким «забором» и в свой дом-крепость лишних людей не пускает. Занимается вокалом с вундеркиндами – будущими звёздами. Пристально следит за всеми новинками и тенденциями мировой му-

зыки. То есть по-прежнему полностью «в теме» – живёт музыкой. И поёт. Придя домой, я несколько раз подряд прослушал новый компакт-диск, который Татьяна Анциферова подарила мне на память об этом откровенном интервью. Всё-таки как же божественно она поёт!

МОЙ ПРАПРАПРАДЕД – ГАВРИИЛ ДЕРЖАВИН

– Татьяна Владимировна, вы родились в башкирском городе Стерлитамаке. С чем у вас этот город ассоциируется?

– Один мой знакомый музыкант, который живёт в Америке, рассказывал, что там у них продаётся сода с надписью на упаковке «Произведено в Стерлитамаке». Говорит, как увидит, сразу меня вспоминает. А у меня этот город ассоциируется с родителями, с детством. Ещё – почти всегда холодно... Мой папа окончил в Харькове Институт инженеров железнодорожного транспорта и был распределён в Башкирию, на Уфимскую железную дорогу. В Стерлитамаке им с мамой дали комнату в коммуналке. Вот там я и родилась.

Моих родителей, особенно маму, постоянно тянуло на родину, в Харьков. Но отца как хорошего специалиста не хотели отпускать, даже дали отдельную квартиру. И этим нас задержали ещё на несколько лет. Но, сколько себя помню, мы всё время собирались обратно. Я даже в детский сад ходила до восьми лет. Мама оттягивала моё поступление в школу в надежде на то, что уедем в Харьков и там я пойду в первый класс. В итоге я пошла 1 сентября в школу в Стерлитамаке, а через неделю мы уехали.

– Откуда такая информация, что по отцовской линии ваш предок – поэт эпохи Просвещения Гавриил Державин?

– Когда я была маленькая, под строгим секретом мне бабушка по отцовской линии показывала семейное генеалогическое древо. Раскладывала на столе полустлелый старинный пергамент с картинками, говорила, мол, мы тебя, Танечка, сюда впишем. По её словам, мой родной дед был праправнуком того самого Гавриила Романовича Державина, который,

«в гроб сходя, благословил» Пушкина. Согласитесь, такое родство уже внушает определённую ответственность!

– Когда появились первые музыкальные увлечения?

– Мои дедушка с бабушкой были учителями, жили в посёлке в Оренбургской области. Гонимые сталинским режимом, они не имели права жить ближе, чем в ста километрах от областного центра. В детстве я часто у них гостила. Оба были очень музыкальными: играли на разных инструментах, пели всей семьёй. Я всё слушала, впитывала, а потом, возвращаясь в Стерлитамак, всё это в виде выступлений «выдавала» в детском саду. В шесть лет мама отвела меня в музыкальную школу по классу фортепиано, где и выяснилось, что у меня абсолютный слух.

– Интересно, о чём мечтали в детстве?

– Уж точно не о сцене! Когда Валентина Терешкова полетела в космос, мне хотелось быть космонавтом. Женщина в космосе... Значит, и я могу! А до этого, в классе первом, хотела быть следователем. Мне казалось, что поймаю преступников быстрее, чем другие... Я вообще была таким «странным», домашним ребёнком. Пока мы в Харьков не переехали, я не знала, что люди курят, не слышала ни одного матерного слова, не знала, откуда берутся дети. А тут сразу всё узнала. Мои же соседки-ровесницы просветили. (Смеётся.)

– Когда вы узнали, что у вас необычный голос?

– Про голос мне никто не говорил, но в школе я была «бесплатным магнитофоном».

– В каком смысле?

– Услышав песню в какой-нибудь передаче, на следующий день я исполняла её перед одноклассниками. Помню, вышел фильм «Пусть говорят» с участием испанского певца Рафаэля. Не зная испанского, я пела на «птичьем» языке все его песни. Когда заболел учитель и некем было его заменить, классная говорила: «Анциферова, к столу!» Я выходила и весь урок пела.

Самое забавное, что даже те мальчишки, которые на переменах норовили меня толкнуть или дернуть за косичку, сразу затихали и смотрели влюблёнными глазами. А ещё у нас в актовом зале стоял рояль. Бывало, после уроков одноклассники подходили: «Цифра!» Идём в актовый. Попоёшь...

– Что пели?

– Тот репертуар, который в то время крутился на пластинках и звучал по радио. Жан Татлян, Муслим Магомаев, Владимир Трошин, Тамара Миансарова. Кто тогда ещё был? Дин Рид, Рафаэль, Джордже Марьянович, Лили Иванова... В шестом классе старшие ребята пригласили меня петь в школьном ВИА. А после восьмого я поступила в Харьковское музыкальное училище.

– Когда созрело окончательное решение стать профессиональной певицей?

– Это внушил мне мой будущий муж – Владимир Белоусов. Познакомились мы при довольно смешных обстоятельствах. Он искал солистку для своего ансамбля «Везувий», а я пришла на прослушивание. Вдруг выходит такой длинноволосый Ален Делон – в костюме, белой рубашке с галстуком. Протягивает руку и с ходу: «Вы нам подходите!» Я рассмеялась: «Вы же не слышали, как я пою?!» «Вас слышали другие, я им доверяю», – отвечает. Я испугалась! Дома маме сказала: «Больше никогда туда не пойду! Там очень подозрительный руководитель». Словом, глазом не успела моргнуть, как влюбилась. Мне было 16, Володе – 28. С тех пор мы не расставались.

Концерты были четыре раза в неделю. В Харьков приезжали со всего Советского Союза, даже с Дальнего Востока, Камчатки, чтобы посмотреть нашу программу, потусоваться. По пятницам, субботам и воскресеньям там собиралось до 1,5 тысячи человек. Ажиотаж был невиданный! Приезжавшие из Москвы удивлялись: «Почему нет такого у нас?» Всё было серьёзно: огромный зал, высокая сцена, хозрасчётная организация. Билеты продавались по 1,5 рубля.

– Ого! Немалые по тем временам деньги.

В ШКОЛЕ Я БЫЛА «БЕСПЛАТНЫМ МАГНИТОФОНОМ». БЫВАЛО, ПОСЛЕ УРОКОВ ОДНОКЛАССНИКИ ПОДХОДИЛИ: «ЦИФРА!» ИДЁМ В АКТОВЫЙ. ПОПОЁШЬ...»

Татьяна Анциферова в 16 лет стала солисткой популярного харьковского ВИА «Везувий»

— Между прочим, организаторы наших концертов выручку выносили мешками. Я не шушу! На входе сидела кассирша с мешком из-под картошки. Они наполнялись до верха и складывались в гардеробе... Мне платили зарплату 60 рублей, и я ещё в училище стипендию получала 20. Моя мама, работая методистом в детском саду, получала меньше.

— Уже тогда ходили «на Анциферову»?

— Нет. Ходили «на Белоусова» и его оркестр. Коллектив по тем временам был невероятно продвинутый. Играли джаз, джаз-рок... Брели любую советскую или украинскую песню и делали из неё «американское произведение», хотя пели на украинском или русском языке. Треть программы — иностранные шлягеры. Я пела «Mamy Blue», «Sunny», «Hello, Dolly», песни из репертуара Марыли Родович, «чешского соловья» Карела Готта, Хелены Вондрачковой. И, конечно, те, что пела вся Украина — «Червона рута», «Водограй»... Кроме того, Володя писал песни специально для меня.

— А как же «обязательные» комсомольско-патриотические песни? Даже Александр Градский признавался, что, будучи начинающим рокером, пару раз спел «Ленин всегда живой» Серафима Туликова.

— Мы не пели. Конечно, может, Володя куда-то ходил на ковёр, и за это его ругали, но мне он об этом не рассказывал. Худсоветы и цензура впервые появились в на-

шей жизни, когда мы переехали в Киев, работали в Укрконцерте — делали с Петром Топчием программу «С песней по миру». И потом в Ужгороде, в Закарпатской областной филармонии, бывало, нас даже с гастролей за «неправильные песни» снимали. Кстати, с Александром Градским мы познакомились как раз в Ужгороде, когда он приехал с концертами в 1977 году. Я помню, как во время репетиции распахивается дверь: «Я — Градский! Пришёл посмотреть, кто здесь такого крутого из себя воображает!» Оказывается, он услышал, как мы играем, и стоял под дверью — не мог понять, запись звучит или играют живьём. Добавил ещё: «О! Наконец я встретил на территории СССР нормальных чуваков. В Москве трудно найти таких продвинутых. Вам надо в Москву!» Как в воду смотрел.

РАДИОСТАНЦИЯ «ИМЕНИ ТАТЬЯНЫ АНЦИФЕРОВОЙ»

— Как вы познакомились с Зацепиным?

— Александр Сергеевич в это время писал песни для фильма «31 июня» и, как я поняла, искал для их исполнения новый голос — он нуждался в «свежей крови». Наш друг саксофонист Марк Беспалько, который тогда жил в Москве и сотрудничал с ним, дал ему послушать мои концертные записи. Зацепин попросил нас познакомиться. Шёл ноябрь или декабрь 1977 года. Но, если честно, ехать в Москву я вообще не хотела. Я хотела в Нью-Йорк!

...Ещё работая в Киеве, мы с Володей мечтали уехать на ПМЖ в США. Но жизнь обычно всё решает по-своему. У Володи открылась язва, об отъезде пришлось забыть. Поэтому мы и перебрались в Закарпатскую областную филармонию — всё поближе к Западу. Мне было 20 лет, я была абсолютно самодостаточна, даже мысли не было «попасть в телевизор». Жила в своём мире, со своими идеалами и ориентирами. А Ужгород по советским временам был довольно прозападным цивилизованным городом. И мне всё там нравилось: по телевизору крутили лучшие европейские музыкальные программы, американские фильмы. Мы давали 300 концертов в год. Играли и пели почти что хотели. И вообще у меня было ощущение, что мы живём не в СССР. Даже климат был другой: под Новый год в Ужгороде теплынь, все ходили без шапок, а в Москве — холод собачий. Поэтому предложение поехать в Москву «разгонять тоску» у меня не вызвало никакого интереса. Абсолютно! По большому счёту меня Володя уговорил.

С родителями. Начало 1960-х

Мы приехали. Встретились у Зацепина, на домашней студии. Пили чай, потом он наиграл на фортепиано мелодию песни «Светит ли в окна рассвет голубой», дал мне текст, и мы её записали. Я увидела, что Зацепин доволен результатом, и поняла, что прошла некий тест. Рассказывал о фильме, о том, что ни песни, ни актёры на главные роли ещё не утверждены, мол, ему бы хотелось, чтобы я участвовала. Я спросила: «В каком качестве? Сниматься?» — «Может быть, даже и сниматься».

— Даже так?

— По крайней мере меня попросили отнести свои фотографии на «Мосфильм», и там они понравились. Позже режиссёр Леонид Квинихидзе говорил: «Мы рассматривали твой вариант. Было бы неплохо, чтобы тот, кто поёт, тот и снимался». Правда, уже во время записи песен он протянул мне журнал с актрисой Ией Нинидзе на обложке, сказал, что будут искать похожую на неё балерину.

— Знали, что параллельно с вами пробуются ещё семь певцов? В том числе Лариса Долина, Ирина Понаровская...

— Естественно, не знала. У меня же концерты. В феврале приехала, записала четыре пробные фонограммы — и опять на гастроль. Зацепин потом признался: «Лично мне ты больше нравилась, но я в одиночку не мог решить — боялся провала». И он собрал музыкальный консилиум:

Олег Лундстрем, Юрий Саульский... Прослушали записи всех претендентов, в конечном счёте выбрали меня. Помню, Леонид Петрович Дербенёв подвозил меня в Новогиреево. И пока мы ехали, крутил кассету с записью «Ищу тебя», которую ему отдал Зацепин. Песня заканчивалась, он перематывал и включал снова. Раз 15 подряд. И после каждого прослушивания говорил: «Ух-х-х-х! Какую песню мы записали!»

— Вы сразу их начали петь на своих концертах?

— Ну что вы! И Дербенёв, и Зацепин предупредили, что до премьеры фильма — нельзя. А то не успеет выйти фильм, как какой-то другой композитор их «напишет». Не так всё просто. Как раз в это время мы работали по отделению с «Песнярами». После выступления зашли в гости Валера Дайнеко, Владимир Мулявин, и я им включила запись. У них глаза округлились: «Почему не поёшь это на концерте?» — «Нельзя». — «А мы бы не удержались!»

— Вашим звёздным часом многие считают 1978 год, когда на экраны вышла картина «31 июня». Можно сказать, что он фактически перевернул вашу жизнь?

— В какой-то степени — да. Он обозначил, что я существую в этой стране и её музыкальной культуре. В остальном... Ничего сверхъестественного не заметила.

— Вы стали знаменитой! Разве нет?

— Если честно, я не ощутила большой славы. Как жили, так и жили. Мои песни, голос, фамилию знали, но... Меня же в лицо почти никто не знал. Только когда фамилию называла, могли отреагировать, иногда даже измениться в лице: «Ой! Татьяна Анциферова? Вы же моя самая любимая певица!» Со мной это пожизненно. А вы говорите — «слава!» Телевидение меня всё время снимало — вырезали. Начиная с первого эфира. За полгода до премьеры «31 июня» Зацепин, Дербенёв, Яак Йоала и я участвовали в записи для телепрограммы «Москвичка». Поговорили о фильме, мы с Йоалой спели. По замыслу лейтмотивом фильма песней «Ищу тебя» заканчивалась передача, шли титры. И вдруг в конце мая смотрю эфир: вот все мы сидим, разговариваем о главной песне фильма, Яак Йоала спел... А мою песню вырезали. Причём выглядело так, как будто это сделали в последнюю минуту.

— О чём подумали?

— Или не пришлось ко двору, или... это какие-то происки, козни другие. Между прочим, у этой песни в моём исполнении так и не было телевизионного эфира, хотя снимали не раз. Какие-то артисты говорили, что я не очень фотогеничная. Кто-то где-то за кулисами сказал, что меня не хотят снимать, потому что «вешу больше, чем нужно». А я тогда весила в два раза меньше, чем сейчас. ▶

На концерты ВИА «Музыки» с Татьяной Анциферовой приезжали со всего Советского Союза. 1970-е

С мужем Владимиром Белоусовым и сыном Вячеславом. Начало 1990-х

ко, который как будто «с телевизора сошёл». И мне предложили с ним петь дуэтом. Естественно, весь мой энтузиазм сразу рухнул!

– ?!

– А чему было радоваться? Я понимала, что Лев Валерьянович – певец, прославляющий советскую власть, «знамя» того строя. А я себя никогда «под Лениным не чистила, чтобы плыть в революцию дальше». Поэтому для меня это внутренне было как-то не очень приемлемо. Ладно, думаю, запишу, а там видно будет. Больше всего меня расстроило, что записывали на один микрофон и на итоговой записи меня не очень хорошо слышно. После того как мы спели, Александра Николаевна в шутку сказала: «Лёва, вокруг твоего голоса появился ореол в виде голоса Татьяны». А мне бы никак не хотелось быть ни его ореолом, ни нимбом. Рассказала потом мужу об этой записи.

сняты, была сильно огорчена. Вообще там много для меня загадочного и странного до сих пор. Несмотря на то что Зацепин жив, я с ним общаюсь. Но мне не кажется приличным расспрашивать его на эти темы – всё-таки ему 91 год уже. Хотя Леонид Дербенёв, когда я ему жаловалась, восклицал: «Ты сделала всё прекрасно! Пусть попробует кто-то сделать лучше».

– В 1980-е годы вы спели песни ещё для трёх фильмов с зацепинской музыкой: «Узнай меня», «Артистка из Грибова» и «Приключения Арслана», вы пускали диски-гиганты... Но вдруг всё резко пошло на спад, а потом вы вообще куда-то исчезли. Поговаривали, мол, Анциферова «потеряла голос», «уехала навсегда в Штаты», вам «перекрыла кислород» Алла Пугачёва...

– Всё это я тоже слышала, как и все.

► – Какие причины вам самой кажутся самыми вескими?

– Мне много раз говорили, что предыдущая фаворитка Зацепина ревнует и ставит мне палки в колёса. Но кто знает всю правду? Был такой редактор на телевидении – Владимир Давиденко, он говорил, что лично видел чёрный список людей, нежелательных к показу по ТВ. Якобы я там фигурировала под первым номером – видимо, в алфавитном порядке. Вот Давиденко я верю! Правда, примерно раз в год меня могли показать. По радио я звучала, пластинки выходили.

– Если так, почему именно вам «было доверено» закрывать Московскую Олимпиаду? Я имею в виду песню «До свидания, Москва!», которую Александра Николаевна Пахмутова отдала не раскрученным советским звёздам, а вам.

– Сама долго на эту тему думала. Может, случайность, а может, нет. Ведь «31 июня» продали в 100 стран мира, у ленты был бурный международный успех. Это я от Квинихидзе слышала. Зацепин тоже рассказывал, что, когда он переехал жить во Францию, его песни все там прекрасно знали. А тут Олимпиада в Москве... Примерно в это время появилась радиостанция «Москоу Сервис», которую многие мои друзья-музыканты в шутку называли «имени Татьяны Анциферовой», потому что меня там крутили чуть ли не 30 раз в сутки. По словам моего знакомого, который там работал, «поступила информация, что иностранцы тебя знают лучше всех из советских исполнителей». Поэтому, я думаю, неспроста меня пригласили петь эту песню вместе с Лещенко. Возможно, это был продуманный маркетинговый ход.

– Не преувеличиваете, что Запад вас хорошо знал?

– Расскажу вам одну историю. Её свидетели, например, Стас Намин, его тогдашняя жена Людмила Сенчина... Осенью 1983-го, когда у власти был Андропов, группу Стаса Намина, где тогда работал мой муж, пригласили на Берлинский рок-фестиваль. Кульминацией фестиваля стал приезд одного из основателей джаз-рока – знаменитого певца и композитора англичанина Роберта Уайатта. Выступал он, сидя в инвалидной коляске, так как в 1970-е годы выпал из окна, сломал позвоночник и больше ходить не мог. Но – реальная живая легенда! И вот наша советская делегация во главе со Стасом Наминым через кордон кагэбэшников в штатском прорывается к музыканту, начинают общаться через переводчика: «Кого из советских рок-музыкантов вы знаете?» Начали перечислять пофамильно. Уайатт: «Ноу...ноу...ноу...» «А из певцов?» Он с ходу: «Раша? Татьяна Анциферова! Она мне помогла выжить!» Он рассказал, как, находясь в жуткой депрессии, хотел свести счёты с жизнью, но вдруг услышал по радио мой голос. Потом решил сам спеть мою

«Владимир Белоусов искал солистку для своего ансамбля «Везувий», а я пришла на прослушивание. Словом, глазом не успела моргнуть, как влюбилась. Мне было 16, Володе – 28. С тех пор мы не расставались»

песню «Мир без любимого». Написал свой английский текст, назвал «War Without Blood», что переводится как «Война без крови». И – спел как «песню неизвестного композитора». У меня где-то даже есть эта запись! Представляете? Человек совершенно из другой «оперы», а представление о музыке в СССР ассоциируется с одним именем.

– Потрясающая история!

– Сама была удивлена. Кстати, что интересно – Роберт Уайатт до сих пор не только жив-здоров, но и продолжает выпускать свои пластинки.

ПОСЛЕ ОЛИМПИЙСКОГО МИШКИ

– Татьяна Владимировна, как-то вы неохотно вспоминаете песню про олимпийского мишку, под которую в 1980-м лила слёзы вся страна. Почему?

– Нет, конечно, остались незабываемые воспоминания о Московской Олимпиаде, о том прекрасном времени, когда тебе 26 и ты надеешься, что всё лучшее у тебя впереди. А почему вспоминаю неохотно? Во-первых, Александра Николаевна и Николай Николаевич Добронравов сначала говорили, что я буду самостоятельно петь эту песню. Я её выучила, приехала на «Мосфильм» и записала три варианта. А потом... Может, это и прозвучит несолидно, но вдруг «нарисовался» Лев Валерьянович Лещен-

Володя и говорит: «Ну записала и записала. Ты же не изменила мне с Лещенко... Забудь!»

Кстати, с этой песней связан ещё один забавный момент. После знакомства с Александрой Николаевной и Николаем Николаевичем приезжаю в квартиру Марка Беспалько, у которого мы остановились. Села учить эту песню, наигрываю на фортепиано мелодию: «До свидания, наш ласковый миша! Возвращайся в свой сказочный лес!» Заходит жена Марка Вера: «Таня, зачем ты учишь песню, которая давно существует?» – «Какая?» – «Ну как же?» – «Ах, зачем я на свет появилась? Ах, зачем меня мать родила?» Мне стало так смешно. Ведь я тоже, как только её услышала, уловила очевидное сходство по ритмике и по нотам.

– Вы солидарны с народом по поводу песен, которые он любит? Или у вас своя оценка собственного творчества?

– Мне тоже нравятся песни из «31 июня», и ничего с этим поделать не могу. Мне только не нравится, как технически они сделаны. Ведь по непонятной причине в картину попали мои «пробные» записи. Почему мне не дали перепеть? Загадка!

– Считаете, что можно было спеть лучше?

– Ну, конечно! Когда узнала, что все музыкальные номера под мои песни уже

– А что произошло на самом деле?

– Во-первых, до 1982 года, когда я перешла в Москонцерт, моя активная концертная деятельность не прекращалась. А на спад она пошла по объективным причинам: выяснилось, что я тяжело больна. Весной 1981 года врачи вынесли «приговор»: ДТЗ – «диффузный токсический зоб», переизбыток гормонов щитовидки.

– Так называемая в народе Базедова болезнь?

– Да. Я в тот период только знала, что ею болела Надежда Константиновна Крупская и то, что эта болезнь сильно уродует человека внешне. То есть из красавицы ты можешь превратиться в уродину. Я не имею в виду себя, но... Я видела миловидную Крупскую на снимках в 20 лет – и в 20-е годы прошлого века: небо и земля!

– Как это у вас проявлялось?

– Выпадали клоками волосы, приступами дрожали руки, кружилась голова... Я могла грохнуться в обморок в любой момент. Несколько раз падала – в кровь разбивала колени. Есть видеосъёмка: мы с Лещенко поём «До свидания, Москва» для «Песни-80», потом Леонид Утёсов мне дарит цветы... Но я не люблю смотреть эту запись, потому что по дороге в «Останкино» мне стало плохо в автобусе и в кадре всё это видно. А сколько карет скорой помо-

Группа «Седьмой океан». Слева направо: Александр (Маршал) Миньков, Татьяна Анциферова, Георгий Власенко, Владимир Белоусов, Игорь Мялик, Алексей Кравченко. 1982

Владимир и Татьяна были не только мужем и женой, но и соратниками, единомышленниками во всём

щи приезжали ко мне на концерты! Пока не знала диагноза, я и к экстрасенсам ходила, и фитотерапию пробовала, и ездили мы с мамой в Ульяновск к местному светиле. Но болезнь прогрессировала. Позже, в 1983 году, у меня отнялись ноги. Пришлось делать сложную операцию, после которой мне сказали: «О возвращении на сцену и не помышляйте!» И речь шла тогда не о том, чтобы сохранить голос, а о том, чтобы остаться в живых. Врачи так и сказали: «Лучше оставаться живой и толстой, чем худой и мёртвой!» И это была главная причина, почему я «притихла». Но была и другая. Когда в 1982 году мы с Зацепиным начали писать новую пластинку, случилось горе: у Александра Сергеевича умерла жена – Светлана Сергеевна. И вскоре он уехал жить во Францию. Из страны уехал композитор, который для меня писал. Не знаю, как для кого, но для меня это были суперобъективные причины.

– А Алла Борисовна всё-таки «кислород» вам перекрывала? На протяжении многих лет ваших поклонников и любителей музыки, что называется, «терзает этот вопрос».

– Веских доказательств у меня нет. Интуицию женскую тоже, как говорится, к делу не пришьёшь. Могло быть, могло не быть. Я давно забыла об этом! Мне кажется, каждому даётся такая судьба, доля и ноша, которую он может нести и какую заслуживает. Значит, я не настолько была хороша, не настолько упорна!

– Разве амбиции стать первой певицей страны вас не будоражили?

– Нет, и не стремилась, и не думала об этом. Честно! У меня не было желаний всё время маячить на экране, расталкивать всех локтями, идти «по трупам», чтобы все любили и слушали только мои песни. Вот не моё! Мой муж часто называл меня «алмазом» и добавлял к этому фразу: «Не в ту среду попал кристалл, но растворяться в ней не стал».

ПОДАЧКА «ПЕВИЦЕ АНЦИФЕРОВОЙ»

Тем не менее, несмотря на не самое лучшее самочувствие, я вернулась на сцену. Сначала работала в грозненской филармонии. С группой «Аэробус» и Валерием Ободзинским выступали во Дворцах культуры на территории Чечено-Ингушской Республики.

– Ободзинский уже был в полуразобранном состоянии? Ведь он тогда сидел на «колёсах» – таблетках с кодеином...

– Нет, вполне нормальном. Правда, забывал слова. Но с нами работали музыканты, которые знали его репертуар наизусть, и он знал, что есть кому подсказать. Валерий был, конечно, уникальным человеком! Помню, новый, 1985 год мы встречали в Чечне – филармония нас уговорила остаться там на новогодние праздники. У него была защита «торпеды» или что-то вроде этого. Я говорю: «Вам ведь ничего из спиртного нельзя». А он: «Нет, мне всё

можно». И прямо при мне это продемонстрировал: выдал в стакан пол-лимона, выпил. А после этого налил себе водки. У него всегда при себе был запас таблеток снотворного, и он всё время спал. На концерт едем – спит в автобусе, прямо падает голова с плеч. Перед самым выходом «просыпается», одевается. Причём, куда бы мы ни приезжали, микроскопический ДК в селе или деревушке, Валера всегда был при полном параде – штиблеты лаковые, белая рубашка, бабочка, жабо, немнущийся костюм мышинного цвета. Выходил как настоящий амэриканский артист и пел изумительно.

В 1986-м в моей жизни произошло ещё одно важное событие – я родила сына. Нянчить его, кроме меня, было некому. Поэтому всю свою концертную деятельность я сразу задвинула на задний план. Но песни всё равно записывала. В 1991-м спела партию Магдалины для русской версии рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда». Работала с «Калиновым мостом», «Запрещёнными барабанщиками», Найком Борзовым и «Ва-Банком». И с Александром Сергеевичем Зацепиным! Он приезжал из Франции, мы с ним делали новогодние ёлки в Кремле и Цирке на проспекте Вернадского, записывали «Русское рождество в Париже» для французского музыкального театра. Я там озвучивала 16-летнюю героиню русского происхождения Натали, а Бабу-ягу – Людмила Марковна Гурченко.

– В 1990-е наступила новая эра – «денежных мешков», первых продюсеров. На вашем золотом голосе можно было озолотиться. Пробовали?

– Предлагали. До 1992 года мой муж работал вторым дирижёром в оркестре Анатолия Кролла. Когда Росконцерт прекратил существование, Кролл ушёл, и оркестр остался «у разбитого корыта». Володя с приятелем, чтобы спасти коллектив, учредили коммерческую фирму «Полиарт», занимающуюся организацией концертов. Работали с Вилли Токаревым, с такими популярными ещё со времён СССР иностранными группами, как Бассага, Maywood. Кто только ни приходил в этот «Полиарт»... Володя был знаком с Ходорковским, Лисовским, Авенном... Иногда в «Полиарт» приходили люди кавказской внешности с кейсом, набитым пачками долларов, и, как выражался Володя, «приносили подачку певице Анциферовой в виде миллиона долларов – на раскрутку». Я спрашивала: «И что ты ответил?» – «Что нам ничего не надо!»

– Он не хотел связываться с криминалом?

– Да, хотел, чтобы мы спали спокойно. Говорил: «Ты что, дорогая моя, хочешь, чтобы тебя по ночам вызывали на загородные дачи – петь там «олимпийского мишку»?!

– Если честно, хотелось вновь собирать стадионы, выпускать пластинки?

– Такой ценой? Нет, не хотелось! Я всегда была за справедливость: раз у нас этого не было, значит, мы и недостойны. С конца 1990-х мы с Володиной работали в Московском театре музыки и драмы под руководством Стаса Намина. Он делал

аранжировки, я записывала для спектаклей номера музыкальные. К сожалению, восемь лет назад Володи не стало...

– Если окинуть пройденный путь критическим взглядом, какой период жизни назвали бы самым счастливым?

– Естественно, 1970-е годы, потому что вся жизнь впереди, летаешь, как мотылёк, переезжаешь из города в город, открывая для себя новые миры и людей. А потом мне нравились 1990-е годы, как никому.

– Почему?

– Ты уже взрослый, всё знаешь, умеешь, понимаешь. И все бытовые тяготы, которые тогда переживала вся страна, меня абсолютно не волновали. Нам на ребёнка выдавали 700 граммов масла на месяц, и мы умудрялись эти 700 граммов есть втроем. И ничего! Не грустили ни капли. Жили мы на Арбате, в центре Москвы и центре страны. Незнакомые люди звонили нам в дверь и просились в туалет... (Смеётся.) Мы с сыном гуляли по Старому Арбату, где запросто можно было услышать стрельбу. Я на всё это смотрела как на кино! И для меня это было счастливое время. Несмотря на то что у меня не было каких-то таких особенных прорывов музыкальных. Хотя опера «Иисус Христос – суперзвезда» для новой России всё-таки был своего рода прорыв, я считаю.

– Насколько я знаю, последние годы вы успешно передавали опыт и учили вокалу. Вашими самыми известными учениками были Влад Топалов с Сергеем Лазаревым?

– Самым моим известным учеником был бывший спикер Госдумы Сергей Бабурин.

– Даже так?

– Он вообще удивительный человек – всё начинал, можно сказать, с нуля и многого добился. Мы с ним отзанимались 100 уроков, выучили 15 песен, записали пластинку, он снял два клипа.

– А с шоу-бизнесом больше никаких точек соприкосновений?

– Шоу-бизнес тоже иногда ко мне приходит, чтобы я помогла наладить

немножко голос, дыхание подкорректировать. Все же ездят, стареют, а голос – очень хрупкий инструмент.

– Чем вы ещё любите заниматься кроме музыки?

– Смотреть хорошее кино. Ходить на хорошие концерты. Особенно если западный настоящий музыкант приехал. Люблю потом целую неделю об этом думать, помнить все детали. Нет, всё-таки только музыка меня занимает полностью. Она и профессия, и хобби. У меня другого ничего нет. Музыка – это единственное, что меня держит. Она никогда не предаст. Но при этом я не вижу возможности ездить гастролировать, веселить публику.

– А в каком качестве вы сегодня себя видите?

– Я хотела бы записывать пластинки, экспериментировать в студии, знакомиться с различными музыкантами, участвовать в сейшенах, акциях музыкальных – благотворительных или защиты мира. Выкладывать видео- и аудиофайлы в Интернет. Чтобы все знали, что человек дышит музыкой, и, главное, чтобы это было кому-то нужно.

– То есть вы не ощущаете себя певицей ретро?

– Слово «ретро» для меня вообще не подходит! Я просто певица, очень современная, живущая сегодняшним днём и надеющаяся, что я ещё что-то интересное запишу и продемонстрирую. Я тружусь, я каждый день изобретаю «свой велосипед». И много чего делаю! Не может же быть так, что я сама себя шлифую для того, чтобы сама себя слушать. Всё-таки нужно, чтобы кто-то ещё узнал о том, что я люблю людей, люблю для них петь.

– Значит ли это, что Татьяна Анциферова ещё однажды может удивить музыкальный мир?

– Почему нет? И глаз горит, и мозги всё время в работе. Только если бы ещё здоровье было – оно по-прежнему ещё иногда мне ножку подставляет. Но я как цыкну на него!

Фотографии из семейного архива певицы

Татьяна Анциферова и композитор, аранжировщик Владимир Белоусов – 38 счастливых лет. Конец 1990-х

САМОЛЁТ КОРВАЛАНА МОГ РАЗБИТЬСЯ ПОД СМОЛЕНСКОМ

Подполковник 9-го управления КГБ СССР Сергей Голосов: «Когда лидера КПЧ освободили из тюрьмы, меня вернули из опалы и я в течение 8 месяцев был прикрепленным товарища Лучо»

**Сергей
ГОЛОСОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

14 сентября исполняется 101 год со дня рождения Луиса Корвалана, генерального секретаря чилийской компартии, одного из самых известных политических заключённых в современной истории. В его жизни было много интересных, волнующих и страшных страниц. Он был и на нелегальном положении, и чилийским сенатором, и узником концлагеря, и главой партии в изгнании. Его обмен на советского политзаключённого Владимира Буковского вообще событие беспрецедентное.

После обмена лидер чилийской компартии несколько лет провёл в СССР, и в первые месяцы его личной охраной занимался Сергей Голосов, служивший в те времена в 9-м управлении КГБ СССР. (См. воспоминания С. Голосова «Легенда спецназа» — № 7/396, июль 2017; «Как охраняли Фиделя Кастро» — № 8/397, август 2017.)

Любопытно, что Голосов родился в один день с Корваланом. Общался он с вождём чилийских коммунистов очень близко и знает о пребывании товарища Лучо в СССР практически всё. Мы попросили его поделиться с нашими читателями своими воспоминаниями.

СОСЕДОМ У НАС БЫЛ СЕРГЕЙ БОНДАРЧУК

— Сергей Яковлевич, каким образом вам предложили работать с Корваланом и в какой должности?

— Я уже рассказывал о том, как в середине 1970-х попал в опалу и был переведён на низовую работу. Но за то время, пока я то стоял «на воротах», то обследовал чердаки и подвалы, все те, из-за кого меня отправили на менее интересную работу, были уволены из 9-го управления КГБ, кстати, по компрометирующим основаниям. Появились новые люди, которые на надуманные основания смотрели по-другому. Они прекрасно понимали, что моя «опала» была незаслуженной, а формулировка «за рассказанный коллегам сальный анекдот» — высосанной из пальца. Ещё раз напомню его вам: «В аптеке гражданин жалуетесь фармацевту: «У вас некачественные презервативы. Они рвутся». А зади него старичок из очереди поддакивает: «И гнутя, и гнутя!» Всё! За этот анекдот, рассказанный в компании коллег, меня на год с лишним отстранили от непосредственной работы с охраняемыми лицами.

Вдруг вызывают меня и говорят: «К нам приезжает Луис Корвалан, генеральный секретарь компартии Чили. Будете работать с ним в качестве прикрепленного».

Луис Корвалан с супругой на могиле сына в Болгарии. Справа Сергей Голосов

— А вы знали, кто такой Корвалан?

— Конечно! Тогда, в 1976 году, этот человек был известен всему Советскому Союзу. И мы знали, что готовился его обмен на диссидента Владимира Буковского.

— Вы ездили встречать своего подопечного в Швейцарию на место обмена?

— Нет, нас познакомили уже в Москве. Я готовился к его встрече несколько дней. Проводил оперативно-технический осмотр выделенной ему квартиры.

— А где его решили поселить?

— На улице Горького, в элитном сталинском доме напротив Центрального телеграфа и в двух шагах от Кремля. Ему выделили семикомнатную квартиру, а соседом по лестничной площадке был кинорежиссёр Сергей Бондарчук. Квартира была хорошая, но недостаточно большая. К тому же занимали одну комнату мы, то есть охрана, работники аппарата ЦК КПСС, переводчик, домохозяйка, повар, так что наличие посторонних лиц, если нас можно было так назвать, создавало определённые неудобства для проживающих в квартире. Семья Корвалана, помимо её главы, состояла из четырёх человек: жена Лили, дочь Вивиана с мужем и младшая дочь Мариана, ученица одной из московских школ.

— А сколько человек охраняли товарища Лучо?

— Нас, прикрепленных, было двое. Старше меня по званию был Вячеслав Гаврилович Тепленко. И трудились мы посменно.

— А во время поездок выездная охрана была?

— Нет, не тот уровень. У Корвалана даже машина была сначала «Чайка», а потом «Волга», да и то не персональная, а по вызову, так называемая разгонка. Статус нельзя сравнивать с другими нашими охраняемыми. Это же не член Политбюро и не секретарь компартии одной из соцстран. Поначалу ставился вопрос о том, чтобы создать специальное отделение, но потом об этом «забыли». Видимо, понимали, что пребывание Корвалана у нас в стране не будет особенно продолжительным.

— А ваш напарник знал испанский?

— Нет. Поэтому все вопросы, так или иначе, решались через меня. Даже когда работал он, мне звонили и просили решить ту или иную проблему.

— Общение с семьёй Корвалана могло вам в освоении языка?

— Конечно да, практика ведь. А больше всего помогло то, что его дочь Мариана ходила в школу и ей нужно было учить русский. А учиться детям ведь не хочется. Вот я ей и помогал. Ей в изучении русского, себе — в совершенствовании испанского.

НАШ СОЦИАЛИЗМ ЧИЛИЙЦЕВ НЕ УСТРАИВАЛ

— Сколько вы проработали с семейством генерального секретаря чилийской компартии?

— Около восьми месяцев. А потом личной охраны у него не было. В 1983 году он, сделав пластическую операцию, нелегально вернулся в Чили. Но я, честно говоря, ещё работая с ним, понял, что планы возвращения он вынашивал с самого начала. Он часто меня спрашивал: «А как ты смотришь на то, чтобы со мной в Чили поехать?» Я, конечно, отвечал: «С вами, камарадо Лучо, куда скажете». Когда диктатура Пиночета закачалась, а «чилийское экономическое чудо» оказалось не таким уж и чудом, он отправился на родину.

— На какие темы вы с ним разговаривали? О жизни, о семье?

— Он расспрашивал про моих родителей, про семью, даже хотел съездить со мной к ним в деревню в Тульской области. Если бы работа с ним продолжилась бы дольше, обязательно бы съездили. Ему было это интересно.

— Что он был за человек? Действительно твердокаменный коммунист? И верил ли он в советский путь развития социализма?

— Мои личные наблюдения таковы. Как я понимаю, все зарубежные марксисты того времени были по большей ча-

сти теоретиками. ЦК чилийской компартии тогда работал в Москве. У них было своё помещение в Армянском переулке, большая квартира. С Корваланом трудились чилийцы, которые в основном учились в СССР на полном обеспечении. Потом, после окончания вузов, уже заведя семьи, они столкнулись с тем, что нужно было как-то зарабатывать на жизнь. А в СССР у них это получалось плохо. С реальным социализмом все теоретики, в том числе и Корвалан, познакомились, только побывав у нас.

– И ему это не очень понравилось?

– Они уже не могли отказаться от социалистической идеи, но считали, что у себя в стране смогут сделать социализм лучше. Корвалан в перспективе видел, как мне кажется, югославский путь развития. В подтверждение своих слов приведу одно наблюдение. В те времена у нас ходить по рынкам и комиссиям считалось не то чтобы аморальным, но в общем-то зазорным, поскольку там был элемент частной инициативы. А для них рынок считался показателем уровня жизни. Корвалан первое время регулярно ходил по рынкам и наблюдал за покупательной способностью населения. Они понимали, что отнюдь не все могут себе позволить что-то покупать на рынке.

– Как его встречали на рынке?

– Помню, в один из выходных дней Корвалан выразил желание посетить Центральный рынок. Его, конечно, узнавали, предлагали ему бесплатно овощи и фрукты, прибежал директор, начался стихийный митинг. Покупать лидер чилийской компартии ничего не стал, поскольку в то время находился на полном обеспечении ЦК КПСС.

«НЕТ, ТОЛЬКО НЕ В ПУШКИНО!»

– Сергей Яковлевич, а его так обеспечивали всё время пребывания в СССР?

– Нет, только в первый период, несколько месяцев. Потом ему установили ограниченный бюджет, выплачивали своего рода заработную плату. Точных её размеров я назвать не могу, но на содержание семьи этого вполне хватало.

– А куда вы с ним обычно выезжали?

– Первое время были постоянные торжественные мероприятия. Он встречался с людьми на заводах, в организациях, рассказывал о контрреволюции в Чили, о том, как его арестовывали. Но постепенно основная жизнь сосредоточилась в той пятикомнатной квартире в Армянском переулке, где работал ЦК чилийской компартии. Там был обычный рабочий день.

– А как отдых организовывали?

– Были ему предложения посетить театр, но он как-то не горел желанием это делать. Один раз ездил на охоту. С этим была интересная история. Охотничий сезон, как вы знаете, имеет свои рамки. Корвалан просился на охоту довольно давно, но у наших кураторов из ЦК КПСС всё как-то не получалось. Везти его в Завидово, где Брежнев охотился? Вроде не по статусу. В Барсуки, где охотхозяйство Министерства обороны – тоже не тот статус. Решили отправить его в Переславль-Залесский. Раза три, правда, это откладывалось. И Корвалан меня спрашивает: «Сергей, ла каза проэбидо?» По-русски: «Охота запрещена?» Я своему куратору из ЦК об этом сообщил, и только тогда охоту организовали. Корвалан убил оленя, и мой сменщик Слава, который был мастером на все руки, снял и выделал шкуру. А голова оленя потом висела у Корвалана в квартире. Но в основном он посвящал себя работе. И в ЦК, и дома. Много читал, писал что-то.

– Куда вы с ним ездили в СССР?

– Были в Баку. Принимали его очень хорошо. Встречался он с Гейдаром Алиевым. Жили мы в его резиденции, правда, ещё в старой. Новую должен был «открыть» Брежнев во время поездки в республику.

– А как насчёт отдыха в выходные? Был он у генерального секретаря?

– Зимой 1977 года, как раз в то время, когда в Москве произошли первые террористические акты в метро, было принято решение отправить Корвалана на выходные в санаторий Управления делами ЦК КПСС в Пушкино. У меня, честно говоря, эта поездка оставила самые неприятные впечатления, а у него и того больше.

– Почему? Всё-таки солидный санаторий, закрытая территория...

– Мы приехали, а уже на улице митинг организован. Корвалан-то думал погулять, воздухом подышать, но не тут-то было. За ужином (а он длился с 18 до 22 часов) как началось... Тост за тостом... Отвечал за это мероприятие заместитель директора санатория, человек весом, наверное, центнера в полтора и с соответствующими способностями переносить большие дозы алкоголя. И пили под всё что угодно. «Под горячее!», «Под мороженое!», «Под кофе!», «За здоровье!» Хотя Корвалан пил только красное вино «Каберне», но от такого количества ему уже становилось плохо.

– А вы не могли как-то этому воспрепятствовать?

– Нет, конечно. Мероприятие организовывали сотрудники ЦК КПСС, и это была их юрисдикция. Мы не вправе были вмешиваться. Смотрю я, сидит он и мучается... Его спасла жена Лили. Кое-как закруглили это дело.

– Как он перенёс «коммунистическое застолье»?

– Застолье действительно было, что называется, на широкую ногу организовано. Наутро он говорит мне: «Пойдём на улицу, прогуляемся». Товарищ Лучо говорил, что ему хотелось «тишины, свежего воздуха и русской природы». Тишина продолжалась минут десять. Только мы с ним и главврачом санатория вышли на прогулку, откуда-то появился один инструктор ЦК, другой сотрудник, третий... Моему подопечному хотелось одному побыть, продышаться. Примерно час ему удалось походить, хотя и в компании, а потом его на полдник потащили. Выпили, полдник перешёл в обед, и закончилось всё так же, как и накануне. Поэтому, когда ему потом предлагали отдохнуть в Пушкино, Корвалан только отмахивался: «Только не туда!»

– А каким образом строилось бытовое обслуживание товарища Лучо, на каком уровне?

– В первое время обслуживание семейства главы чилийских коммунистов было организовано, практически как у секретарей ЦК КПСС. Продукты и напитки доставлялись с так называемой особкой кухни под расписку повара. Никаких посторонних продуктов и напитков в квартире не должно было быть.

Однажды, проводя визуальный осмотр помещения, я вдруг увидел на кухне замызганную авоську с пятью бутылками «Каберне» – любимого вина Корвалана. Появление «несанкционированных» бутылок на кухне охраняемого лица было настоящим ЧП! Мне пришлось провести расследование. Проанализировав все взаимосвязи и возможности, я пришёл к выводу, что авоську с вином мог принести только зять Корвалана, который уже несколько лет жил в Москве. Была проинструктирована домработница, которая, выбрав удобный момент, обра-

В ГДР Луиса Корвалана встречали как национального героя

Встреча Корвалана с главой СЕПГ Эрихом Хонеккером

тилась за разъяснениями к зятю товарища Лучо. Тот сознался, что пять бутылок – его подарок тестю, который другого алкоголя не употреблял. После дополнительной проверки бутылки были переданы по адресу.

– Медицинское обслуживание тоже было на высоком уровне?

– Естественно, что после пребывания в концлагере здоровье моего подопечного оставляло желать лучшего, поэтому в первый месяц пребывания у нас в стране его тщательно обследовали, а потом проводили амбулаторный курс лечения.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС КОРВАЛАНА

– Вы говорите, что сначала Корвалан жил на улице Горького. А потом с квартиры на квартиру лидер чилийских коммунистов при вас переезжал?

– Да, ему дали новую квартиру (объединив её из двух) в доме ЦК КПСС в Безбожном переулке. Для нас там тоже была предусмотрена однокомнатная квартира. После осмотра новых апартаментов он внёс некоторые коррективы в предназначение тех или иных комнат для своих нужд. Практически каждую неделю мы ездили осматривать заканчивавшуюся отделку помещений, среди которых даже предусматривался отдельный кабинет для работы генерального секретаря КПЧ. Лучо был очень щепетилен относительно меблировки квартиры, в нём явно проглядывался опытный хозяйственник.

А потом, когда дом в Безбожном переулке уже был построен, начались типичные для «страны развитого социализма» проблемы с заселением жильцов. Квартира для Корвалана была великолепна по всем стандартам того времени. Мне регулярно задавались вопросы: «Когда же мы будем переезжать?» Я этот вопрос передавал по инстанции. Мне, как у нас водилось тогда, никакого ответа не давали...

– Как это переносил ваш подопечный?

– Раздражение по поводу переезда на новую квартиру у Корвалана росло. Однажды я выбрал удобный момент и, увидев человека из хозяйственной коммандатуры ЦК КПСС, задал ему вопрос: «Почему мы не получаем команду на переезд в новую квартиру?» Ответ оказался совсем простым. Для нас, советских людей, это было нормой, которую мы считали вполне оправданной: «Переезжать сейчас нет смысла, поскольку в квартире нет газа», – объяснили мне. «А когда будет?» – спросил я. «Когда заселятся 50% жильцов этого дома», – последовало разъяснение. Этот разговор я передал Лучо. Я даже не подозревал, какую реакцию вызовет моя инициатива в решении этого вопроса. Корвалан высказал мне всё, что у него наболело за это время. «Так вот какова социалистическая реальность, за которую мы отдавали свои жизни! Что же получается, газа нет потому, что нет жильцов, а жильцы не едут потому, что нет газа?» – с сарказмом и отчаянием в голосе произнёс он.

ЗАМЁРЗЛИ ЗАКРЫЛКИ САМОЛЁТА

– Куда была первая ваша зарубежная поездка с главным чилийским коммунистом?

– Началось всё с поездки в Болгарию. И она чуть не оказалась для нас всех последней. Летели мы самолётом Ту-154 болгарской авиакомпании. Провожали нас работники ЦК КПСС, посол Болгарии в СССР и оперативная группа сотрудников «девятки». Вроде бы всё было предусмотрено. Полет шёл относительно спокойно. Но вдруг к нам подбежала бригадир бортпроводников и попросила пройти в кабину к командиру экипажа. Тут выяснилось, что на высоте в 11 000 метров при температуре 40–50 градусов ниже нуля замёрзли закрылки самолёта и он стал практически неуправляемым. Было это примерно над Смоленском. Мы с моим коллегой Вячеславом Тепленко посоветовались и решили эту информацию до Луиса Корвалана

не доводить. Связались по радиосвязи с оперативным дежурным правительственной охраны и доложили обстановку. А обстановка была более чем серьёзной. Когда мы зашли в кабину пилотов, меня шокировала бледность лётчиков и их растерянность.

– Как разрешилась эта ситуация?

– Судьба в тот момент отнеслась к нам благосклонно. Неуправляемый самолёт немного снизился, но не сорвался в штопор. Над Минском командир экипажа сообщил нам, что система управления ожила, но лететь на такой высоте до Софии невозможно. Было принято решение возвращаться в Шереметьево. Корвалан с супругой Лили только-только закончили обедать, как по громкой связи было объявлено о посадке самолёта. Лидер чилийской компартии посмотрел на меня и спрашивает: «Сергей, как это понимать»? У меня сразу же возникла приемлемая версия. Я сказал ему, что над Чёрным морем разыгрался циклон, погода ухудшилась, подул штормовой ветер и самолёт, по мнению экипажа, мог оказаться в зоне риска. Когда мы селились, я заметил около взлётно-посадочной полосы множество пожарных машин и автомобилей скорой помощи. Была на месте и оперативная группа «девятки». Я первым спустился по трапу. У самолёта стояли те же люди, которые провожали нас. Главное, что их интересовало, это каким образом проинформировали Корвалана о причине возвращения в Москву. Я рассказал им «погодную» версию.

– Заменяли самолёт быстро?

– Да, он был готов. Кстати, моё объяснение причин возвращения в столицу оказалось важным. После нашего прибытия в Софию на встрече Тодора Живкова с Корваланом генеральный секретарь болгарской компартии посетовал на причуды погоды, что ещё больше успокоило главного чилийского коммуниста.

– Как вас приняли в Болгарии?

– На самом высоком уровне. Но были и свои нюансы. Нам с моим коллегой предложили на выбор место пребывания: либо резиденцию, где жил наш подопечный, либо гостиницу. При этом нам в открытую сказали, что в отеле можно воспользоваться, как сейчас говорят, «интимными услугами». Даже предложили для этого некоторую сумму в местной валюте.

– И вы отказались?

– Конечно же. Во-первых, как советские граждане, мы были привержены моральному кодексу строителей коммунизма, а во-вторых, уже как сотрудники спецслужбы, прекрасно понимали, что связи с женщинами за рубежом – лучшая тема для вербовки. Для наших болгарских коллег это было нормой жизни. Так что заселились мы в ту же резиденцию, в которой жил наш подопечный.

– Где вас принимали лучше всего, а где похуже?

– Самый тёплый приём был в ГДР. Хонеккер даже направил за Корваланом свой самолёт Ту-134. Тот очень гордился этим, говорил: «Сергей! У меня свой собственный самолёт!» Такого приёма, как в ГДР, я нигде не видел. Даже Фиделя Кастро у нас в СССР встречали менее эмоционально. На улицах к приезду Корвалана собирались толпы людей с транспарантами, скандировавших приветственные лозунги.

Хорошо встречали в Болгарии, в Венгрии, Чехословакии. Более сдержанно – в Польше и Румынии. Сложнее всего было в Финляндии. Местные коммунисты, хотя и пригласили Корвалана сами, были против того, чтобы мы, советские граждане, его сопровождали. С нашей

Глава компартии Чили в Праге. 1977

компартией финны расходились во мнениях кардинально. А на обратном пути случился вообще неприятный инцидент.

– Провокация?

– Что-то типа этого. Меня схватили, заломили руки за спину...

– Но вы же профессиональный боец, мастер спорта. Неужели справиться не могли?

– Сотрудники службы безопасности, переодетые таможенниками, были вооружены. Но я мог с ними справиться без проблем, просто боялся случайно убить кого-нибудь. Для меня не было сложностью сделать это голыми руками. Тогда международного скандала было бы не избежать. Тем более что рядом оказался наш посол в Финляндии Степанов. Пришлось подчиниться. У меня хотели найти оружие.

– А вы вооружены были?

– Нет. Но если человека охраняют, никто не знает, с оружием ли его телохранитель или нет. Закончилось всё тем, что Корвалан, не увидев меня среди улетающих, отказался садиться в самолёт. Только тогда меня выпустили. А что до местных коммунистов, то они относились к СССР гораздо хуже, чем официальные власти. Одна местная коммунистка сказала мне: «Президент Кекконен больше ваш, чем наш».

Я БОЛЬШЕ НЕ НУЖЕН СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ?

– Когда и как прекратилась ваша работа с Корваланом? Было ли это для него неожиданностью?

– Мы готовились к командировке Куба – Мексика – Венесуэла. Уже получили ко-

мандировочные. Но наши частые отлучки (когда мы за один раз объездили четыре европейские страны) несколько нервировали руководство. Это ведь означало, что мы могли попасть в поле зрения зарубежных разведок, нужно было нашу резидентуру задействовать. К тому же эйфория по поводу освобождения Корвалана у нас в стране постепенно стала стихать. А потом, как мне стало известно уже позже, наш начальник «девятки» Сторожев на каком-то мероприятии подошёл к заведующему отделом ЦК по связям с иностранными компартиями Борису Николаевичу Пономарёву и говорит: «Как с нашими ребятами? Может быть, другими способами Корвалана опекать?» Пономарёв говорит: «Надо подумать». И нашу поездку отменили, хотя сам Корвалан очень хотел, чтобы мы поехали.

– Прямо перед вылетом?

– Накануне вечером.

– Он расстроился?

– Не то слово. Если бы об этом ему сообщили раньше, он бы вообще от поездки отказался. С нами он чувствовал себя в безопасности, да и привык к нам. Нам потом объявили, что наша работа с ним закончена. Мне рассказали, что, когда Корвалан вернулся, он уже в аэропорту стал нас искать. Потом его даже пытались убедить, что мы в отпуске. Но аппаратчики из ЦК КПСС имели с генсеком КПЧ неприятный разговор. «Что, – спросил Луис Корвалан, – я свою миссию выполнил и больше не нужен Советскому Союзу?» Его, конечно, попытались успокоить, говоря, что есть, мол, и другие возможности обеспечить его личную безопасность. Но не убедили. Три месяца «высокий гость» не покидал свою

квартиру даже для прогулок, ссылаясь на то, что подождёт, когда его охрана освободится.

В принципе на охрану Корвалана выделялись довольно большие силы. Его ведь было положено круглосуточно охранять. Когда мы сменялись, ночью, например, выставлялся специальный пост вооружённой охраны. Постоянно было задействовано пять человек, не считая выездов. Это было в общем-то накладно.

– За эти восемь месяцев Корвалан понял, что советская действительность не его путь?

– Я боюсь ошибиться, но мне казалось, что он довольно скоро понял, что его путь – это югославский или даже шведский социализм. А что касается нашей стороны, то Корвалана, конечно, использовали в пропагандистских целях, а когда он стал не так нужен, его статус и снизили. Когда-то такие вещи всегда кончаются. И с точки зрения безопасности угроз было уже немного.

– А после снятия охраны вы встречались с вашим подопечным?

– Произошла одна удивительная встреча. Через несколько месяцев после нашего расставания, осенью 1977 года, ЦК КПСС принял решение организовать на Ближней даче Сталина в Волынском конспиративный съезд чилийских коммунистов. Наше руководство дало распоряжение мне прибыть туда. И представляете себе такую картину: стоят в ряд заведующие отделами ЦК и их замы, другие аппаратчики, ждут Корвалана. А я поодаль. Он приезжает, видит меня и, не обращая внимания на них, буквально бежит ко мне и бросается на шею. Честно говоря, я был очень растроган. А последний раз я его видел в 1981 году на XXVI съезде КПСС в Кремлёвском дворце съездов. Но тогда я работал уже с Фиделем Кастро....

– Когда Корвалан уехал, он не пытался с вами связаться?

– Наверняка пытался, но работники ЦК нам такие приглашения не передавали.

– А вы, уже в новые времена, не пытались его найти?

– Во время поездки в Чили, когда я уже был на пенсии, я хотел встретиться с ним, но это было в те времена, когда он уже был сильно болен. Разыскать его мне так и не удалось. Было это в начале лета 2010 года, а буквально через пару месяцев он умер. Но у меня остались самые тёплые воспоминания о нём...

Корвалан в разговорах с Сергеем Голосовым упоминал о своём желании нелегально работать на родине в Чили. 27 января 1983 года Политбюро ЦК КПСС приняло решение П-95/65 о начале совершенно секретной операции под кодовым названием «Доминго» (см. «Тайны операции «Доминго» <https://flb.ru/info/63045.html>).

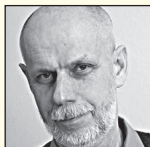
Известный пластический хирург Московского института красоты Александр Шмелёв сделал генеральному секретарю КПЧ три пластические операции (изменение формы носа, век, подтяжка лица и пр.), сотрудники КГБ обучили Корвалана основам нелегальной работы, и в конце концов его через Будапешт и Буэнос-Айрес перебросили в Сантьяго, где он и встретил отставку Пиночета. Там же, в Сантьяго, товарищ Лучо написал и свою книгу «Крушение советской власти», в которой отметил, что «речь идёт о провале определённого типа социализма, для которого был характерен бюрократизм, который был отдалён от народа».

Беседовал Алексей БОГОМОЛОВ.
Фото из архива автора

ОТЦОМ СТАРШЕГО БРАТА ЛЕНИНА БЫЛ «ЦАРЕУБИЙЦА» КАРАКОЗОВ

Версия внучатой племянницы террориста, стрелявшего в царя Александра II, Татьяны Каракозовой:
«У Дмитрия Каракозова был серьёзный роман с Марией Ульяновой. Он и был настоящим отцом Александра Ульянова. Каракозовы и Ульяновы жили в одном доме в Пензе»

Владимир
ЖЕЛТОВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Император Всероссийский, царь польский, великий князь Финляндский Александр II погиб в результате террористического акта 1 марта 1881 года. Это было седьмое покушение на царя-освободителя, царя-реформатора. Первое же случилось пятнадцатью годами раньше. 4 апреля 1866 года, когда он после прогулки по Летнему саду сел в карету, поджидавшую на набережной Невы, раздался выстрел... На преступника набросились не только жандармы, но и очевидцы, оказавшиеся рядом.

— Ребята! Я за вас стрелял! — кричал он. Александр приказал подвести стрелявшего к нему, спросил:

— Ты поляк?
— Русский.
— Почему же ты стрелял в меня?
— Ты обманул народ: обещал ему землю, да не дал.
— Отвезите его в Третье отделение, — распорядился Александр.

Примерно так описывают покушение многие литераторы — от Валентина Пикуля до Вольдемара Белязина.

Объяснения чудесного спасения августейшей особы существуют разные. Первое и самое банальное: покушавшийся промахнулся. Вторая: подвёл двойной заряд пороха — отдача при выстреле была столь чудовищна, что дуло пистолета вздргнуло вверх. (Валентин Пикуль.) Есть и официально признанное: спасая жизнь государя, костромской крестьянин Осип Комиссаров толкнул потенциального убийцу (вариант: ударил по руке). Валентин Пикуль в своей миниатюре «Дворянин костромской» утверждает, что впаавший в немилость генерал Эдуард Тотлебен, воспользовавшись происшествием, устроил верноподданнический спектакль — он из первого попавшегося ему на глаза человека в толпе сделал героя, спасителя государя и Отечества.

В Третьем отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии (высший орган полиции, занимавшийся надзором за политически неблагонадёжными лицами и сыском) стрелявший назвал себя крестьянином Алексеем Петровым, а давать показания отказался. В ходе разбирательства было установлено, что проживал он в Знаменской гостинице, в результате обыска в 65-м номере которой было обнаружено разорванное письмо Николаю Ишутину. Ишутин был немедленно арестован, от него и узнали имя террориста — Дмитрий Каракозов.

В кармане задержанного находился один экземпляр прокламации «Друзьям-рабочим!», которую, как выяснилось, тот рас-

Мария Ульянова, Александр Ульянов и Дмитрий Каракозов

пространял накануне покушения. Её текст приведён в книге историка и археографа Алексея Шилова (Шилов, А.А. *Из истории революционного движения 1860-х годов // Голос минувшего. 1918. №10–12. С. 161.*): «Грустно, тяжко мне стало, что... погибает мой любимый народ, и вот я решил уничтожить царя-злодея и самому умереть за свой любезный народ. Удастся мне мой замысел — я умру с мыслью, что смертью своею принёс пользу дорогому моему другу — русскому мужику. А не удастся, так всё же я верую, что найдутся люди, которые пойдут по моему пути. Мне не удалось — им удастся. Для них смерть моя будет примером и вдохновит их...».

В приговоре Верховного уголовного суда отмечалось: Дмитрий Каракозов признавал, что «преступление его так велико, что не может быть оправдано даже тем болезненным нервным состоянием, в котором он находился». Суд определил: «именующегося дворянином, но не утверждённого в дворянстве Дмитрия Владимировича Каракозова 25-ти лет, лишении всех прав состояния, казнить смертью через повешение».

Приговор был приведён в исполнение 3 сентября в Санкт-Петербурге, на Смоленском поле при большом стечении народа.

К тому времени на месте покушения уже построили временную деревянную часовню, в течение года ей взамен возвели каменную (архитектор — Роман Кузьмин). По указанию императора часовня должна была быть выдержана в строгом стиле, дабы гармонично сочетаться со знаменитой решёткой Летнего сада (архитектор — Юрий Фельтен), часть которой

пришлось разобрать. Одна из интерьерных надписей предупреждала: «Не прикасайся к Помазанному Моему». Освященная часовня была — под пушечный салют с Петропавловской крепости — во имя святого благоверного князя Александра Невского 4 апреля 1867 года.

В 1930-м часовню разобрали, решётку восстановили и укрепили на ней скромную мраморную табличку: «На этом месте 4-го апреля 1866 года революционер Д.В. Каракозов стрелял в Александра II».

...Психолог Ольга Бодунова в публикации «Идейно-психологические мотивы преступлений террористической направленности в России» (в научно-теоретическом журнале «Общество. Среда. Развитие»/Terra Humana, февраль 2007) утверждает, что в прокламации «Друзьям-рабочим!» Каракозов объяснил мотивы своего поступка: «Каракозов не только проникся идеями о совершении преступления — убийства царя — во благо Родины (крестьянства), но и готов был сам умереть «за свой любезный народ».

Так ли это? Правда ли всё выше изложенное? На эти и другие вопросы нашего корреспондента отвечает внучатая племянница «пламенного революционера» Татьяна Каракозова.

Она — скульптор, выпускница Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (читайте — Академии художеств), ученица Михаила Аникушина. Уже будучи членом Союза художников, Татьяна Владимировна устроилась в лесничество, поселилась

в «казённом домике без удобств». Впервые, на тот момент ей негде было голову приклонить», а во-вторых, в лесничестве были лошади, которых она любит без ума, и основная тема её творчества — лошади. Не так давно Каракозова «вышла из добровольного затвора»...

«ИЗ КАРАКОЗОВА СДЕЛАЛИ РЕВОЛЮЦИОНЕРА, ТЕРРОРИСТА-ОДИНОЧКУ»

— Татьяна Владимировна, когда мы договаривались о встрече, прозвучало: «Я последняя из рода татарского хана Каракоза»...

— Да, это так. Известно, что был такой сподвижник у Ивана Грозного. Видимо, хорошо служил — получил дворянство. К фамилии, конечно, приставили окончание «ов». Родовое гнездо Каракозовых до сих пор существует в Пензенской области — село Жмакино, но, говорят, сейчас там мало кто живёт — вымирает русская деревня... Может быть, вам будет интересен такой факт: фамилия Каракозов встречается в книге Леонида Сабанеева об охотничьих собаках. У одного из Каракозовых, жившего в середине прошлого века, была русская псовая, выжлец (кобель охотничьей породы — Ред.) Космач. Знаменит он был тем, что в одиночку шёл на волка, и Сабанеев вписал его в историю. После события, случившегося 4 апреля 1866 года, дворянства был лишён не только Дмитрий Каракозов, но и его братья Алексей и Пётр — их выслали в Саратовскую губернию, в

ДМИТРИЙ КАРАКОЗОВ ОТПРАВИЛСЯ В ПЕТЕРБУРГ С НАДЕЖДОЙ ВЫПРОСИТЬ ВЫСОЧАЙШЕЕ РАЗРЕШЕНИЕ НА РАЗВОД МАРИИ И ИЛЬИ УЛЬЯНОВЫХ. «ОНИ С МАРИЕЙ ЛЮБЯТ ДРУГ ДРУГА, У НИХ РОДИЛСЯ СЫН».

Дмитрий Каракозов перед казнью.
Рисунок Ильи Репина

село Широка Вольского уезда. Тогда же фамилию Каракозов стали давать выкrestaм. Когда я устроилась на работу в лесхоз, главный лесничий (не буду называть фамилию) зачем-то распространил слух, что я из крещёных евреев.

– По какой линии вы приходитесь родственницей Дмитрию Владимировичу?

– По линии брата Петра.

– Что можете сказать про других своих родственников?

– Кто-то из Каракозовых жил в Саратове. Мой дед, Каракозов Михаил Васильевич, в 1941 году призванный из Вольского военкомата, попал на Ленинградский фронт. В 1944-м, 23 марта, погиб под Нарвой. Похоронен был в братской могиле советских воинов в деревне Кярекон-

на, это семь с половиной километров по дороге на Таллин. Ещё был родственник, погибший, защищая Ленинград.

Папа, Владимир Михайлович Каракозов, тоже фронтовик, участник Сталинградской битвы; после войны окончил Саратовский автомобильный институт, который в настоящее время Технический университет им. Ю.А. Гагарина, работал там проректором по вечернему и заочному обучению. Возглавлял областной Совет ветеранов, добился бесплатного проезда пенсионеров в маршрутных такси. Его дядя Илья пел в церковном хоре; пению он нигде не учился, но от природы обладал редкостным тенором – шутили, что Козловский при нём голоса бы не стал подавать! Другой дядя был регентом церковного хора в селе Белый Ключ. Папин младший брат Николай переехал в Ленинград в 1952-м, был он лётчиком-испытателем. Окончил лётное училище в Саратове, затем – Ленинградскую военно-воздушную академию. Это пятое, если считать от Дмитрия Владимировича и его братьев, поколение. Я – шестое. Наследников мужского пола у нынешних Каракозовых нет. Так что и фамилия, считайте, больше не существует.

– Вы говорите, близкие родственники Дмитрия Каракозова были лишены дворянства.

– Все родственники и их потомки были лишены дворянства.

– В Приговоре Верховного уголовного суда, опубликованном в газете «Московские ведомости» в сентябре 1866 года, есть очень странная фраза: «именующегося дворянином, но не утверждённого в дворянстве».

Дмитрия Владимировича Каракозова...». Как можете понимать «именующегося, но не утверждённого»?

– Как казуистику или инсинуацию. Человеку, который написал эту фразу, в голову не приходило, что через 150 лет кто-то заинтересуется государственным преступником Каракозовым и будет разбираться в мотивации его поступка.

– В наше время вам, наверное, не очень приятно осознавать, что ваш предок – цитирую – «открыл эпоху терроризма в России»...

– В исторической литературе существует только официальная точка зрения на Каракозова: революционер, террорист-одиночка. На первом или втором курсе в Художественном училище имени Серова я в читальном зале Академии художеств нашла и прочла беллетризованную биографию Дмитрия Владимировича, книга называлась «Выстрел», автора, к сожалению, не помню. Разумеется, она была «отредактирована» советскими цензорами, но автор честно пишет, что нигде, ни в каких архивах нет документов, свидетельствующих о причастности Каракозова к революционным кружкам.

– Простите, но существует информация, что Дмитрий Каракозов был членом тайного политического общества, возглавляемого его двоюродным братом Ишутиным. Утверждается, что он, как и некоторые другие члены кружка, был сторонником тактики индивидуального террора, полагая, что убийство царя подтолкнёт народ к социальной революции.

– Николай Андреевич Ишутин мог быть его двоюродным братом по материнской линии, иначе имел бы фамилию Кара-

Александр II

козов. Когда в Третье отделение поступил приказ царя придать покушению политическую окраску, и вдруг выясняется, что родственник Каракозова – революционер, только дурак не воспользовался бы таким подарком. А ведь, согласитесь, Дмитрий мог и не знать, чем занимается его двоюродный брат. Ишутинская организация же была тайная! Дмитрий Каракозов никакой не террорист – террориста из него сделали.

– Как объяснить тот факт, что при аресте у Каракозова в кармане была обнаружена прокламация «Друзьям-рабочим!»?

– Можно ли утверждать наверняка, что прокламация была у него в кармане?

«ОТЦОМ КОТОРОГО БЫЛ ДМИТРИЙ КАРАКОЗОВ»

– Но факт покушения на государя императора отрицать невозможно, а значит, должна быть причина, побудившая Дмитрия Владимировича к этому.

«Выстрел Каракозова». Художник Б. Лебедев

«Покушение Каракозова на Александра II». Художник Дмитрий Кардовский

«Выстрел Каракозова». Художник Василий Гринер

– Причина, естественно, была. Совершенно неожиданная. Дело в том, что в начале 1860-х годов семья Каракозовых жила в Пензе на улице, которой впоследствии присвоили имя Каракозова...

– Его имя также присвоили улицам в Сердобске, Можайске, Туле, Кривом Роге.

– Ну да. Дом был большой, деревянный. Каракозовы занимали половину, в другой половине жил Илья Николаевич Ульянов с женой Марией. В досоветское время коммуналок в России не было, и, скорее всего, Каракозовы и Ульяновы состояли в каком-то родстве. Как это доказать? Не знаю. Архивы погибли в пожарах революций и войн, какие-то документы уничтожались умышленно. Илья Николаевич относился к своим профессиональным и должностным обязанностям ответственно. Молодая жена слишком часто оставалась дома одна, скучала. Судя по всему, Мария Александровна была не просто женщиной любвеобильная, а обладала какой-то магической силой – за ней это признают. И Дмитрий не смог устоять, хотя Мария Александровна и была на пять лет старше. Между ними завязались отношения, похоже, довольно серьёзные. Не прекратились они и после того, как Илья Ульянова перевели в Нижегородскую мужскую гимназию и Ульяновы уехали из Пензы. К тому времени у Ильи Николаевича и Марии Александровны уже была дочь Анна, а 31 марта 1866 года родился мальчик, отцом которого был Дмитрий Каракозов.

– Судьба этого мальчика вам известна?

– Судьба этого мальчика известна всем, как и его имя – Александр. Александр Ульянов. Вероятно, Дмитрий Каракозов предпринимал какие-то действия, чтобы узаконить свои отношения с Марией Ульяновой, но расторгнуть церковный брак не получалось, и он решился на отчаянный шаг – отправился в Петербург к царю с надеждой выпросить высочайшее разрешение на развод Марии и Ильи Ульяновых. Аргументация была более чем серьёзная: они с Марией любят друг друга, у них родился сын, и он, Каракозов, как дворянин не может не жениться на ней. Свидетельств об аудиенции нет. Можно предположить, что последовал отказ. Для Каракозова это был конец всему, и импульсивный молодой человек, потерявший рассудок, раздобыл пистолет – в то время это сделать было несложно. Что произошло потом, с той или иной степенью достоверности известно. Такая вот, как теперь принято говорить, love story.

– Татьяна Владимировна, откуда вы-то это всё знаете?

– Обо всём этом я узнала в феврале 2015-го. Умер папа. Хоронили мы его в Базарном Карабулаке, там, где похоронена мама. Вечером – поминки. Николай

Фёдорович Курбатов (он мне доводится родственником по его материнской линии; мать Николая Фёдоровича – в девичестве Каракозова) и рассказал, ссылаясь на своего племянника, выпускника истфака Саратовского университета Юрия Курбатова. Юрий Алексеевич, как оказалось, давно занимается родовыми изысканиями. Вы не можете себе представить, как я была шокирована услышанным!

– Напрашивается вопрос: не пытался ли Александр Ульянов отомстить за отца, готовя покушение на Александра III?

– Передо мной такой вопрос не стоит. Но как это докажешь?! Вот, читайте. (Татьяна Каракозова показывает публикацию Ларисы Васильевой «Дети Кремля» в журнале «Огонёк», апрель 1996, №17). (Читаю: «Весной 1891 года в одной интеллектуальной компании услышала я ма-

Семья Ульяновых. Сидят: Мария Александровна (первая слева) с младшей дочерью Марией (на коленях), Дмитрий (второй слева) и Владимир (первый справа). Стоят: Ольга (первая слева), Александр (второй слева) и Анна (третья слева)

лоправдоподобную легенду: будто бы мать Ленина, Мария Бланк, до замужества некоторое время была при царском дворе чуть ли не фрейлиной, завела роман с кем-то из великих князей, чуть ли не с будущим Александром II, заберемене-

Татьяна Каракозова. 2016

Анфиса Васильевна, однажды сказала: «В нашем роду был богоотступник». Имелось в виду: поднял руку на помазанника Божиего. Семья-то было старообрядческая.

– При советской власти Дмитрий Каракозов стал героем...

– Это не он стал героем – я уже говорила: героем его сделали.

– Да, но в приснопамятное советское время мне на глаза что-то не попадались книги о Каракозове – ни исторические исследования, ни научно-популярные издания. В Советском Союзе более 20 лет выходили книги в серии «Пламенные революционеры». О ком только ни писали, даже о совершенно неизвестных нашим согражданам Томасе Пейне и Роберте Эйхе. Книги о Дмитрие Каракозове не было!

– Это и могло думающего человека натолкнуть на мысль, что информация о нём закрытая.

– Родственников, потомков известных людей, их соратников и друзей тогда приглашали в школы, просили выступить на пионерских сборах...

– Вокруг фамилии Каракозов стояла гробовая тишина! Это о чём-то говорит? Рассказать о его революционной деятельности было абсолютно некому. Присвоенное ему звание революционера не подтверждалось фактами. У нас же всё на веру принималось, а рассказывать надо было, оперируя фактами.

– И тем не менее фамилия у вас такая, что вопрос о родственных связях напрашивается сам собой.

– Вопрос задавали и задают, я честно отвечала и отвечаю: да, родственница.

– Продолжения диалога не следует – с расспросами не пристаю?

– Нет.

– Сокурсники по Художественному училищу Серова, по Академии художеств не просили рассказать про Дмитрия Владимировича, поделиться неизвестными фактами?

– Сокурсникам до моего дальнего родственника не было никакого дела. У каждого были свои дела, свои интересы, профессиональные и не только.

– И педагоги не интересовались?

– О Каракозове они знали ровно столько, сколько все остальные граждане Советского Союза. Меня никто не расспрашивал, я же разговоров на эту тему никогда не затевала. Зачем? Сама интересовалась этой трагической историей, пыталась найти какие-то новые сведения, но очень скоро поняла: на информацию о покушении Каракозова на Александра II было наложено табу.

Фото из архива автора

Часовня на месте покушения Дмитрия Каракозова на Александра II

«РАЗРЕШИТЕ МНЕ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ»

Как Разведывательное управление Красной Армии помогло певцу Александру Вертинскому вернуться в Москву после 20-летней эмиграции

**Михаил
БОЛТОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Весной 1942 года представитель советского посольства Михаил Иванов приехал из Токио в Шанхай. Ему предстояло провести приём посетителей, ходатайствующих о советском гражданстве. В кабинет, который располагался в Генконсульстве СССР, входили поодиночке, парами, а порой и целыми семьями.

Примерно в полдень на пороге кабинета появились двое – мужчина среднего возраста, в прекрасно сшитом и отглаженном европейском костюме, в сорочке идеальной белизны, всеми манерами и жестами подчёркивающий свою элегантность; впереди мужчины шла молодая, красивая женщина, которую он называл Лилей.

Прежде чем сесть, посетитель спросил:

– Как удобнее вас называть и на каком языке будем говорить?

Михаил Иванович поднялся из-за стола, представился.

– Я советский консул Иванов. Меня зовут Михаил Иванович...

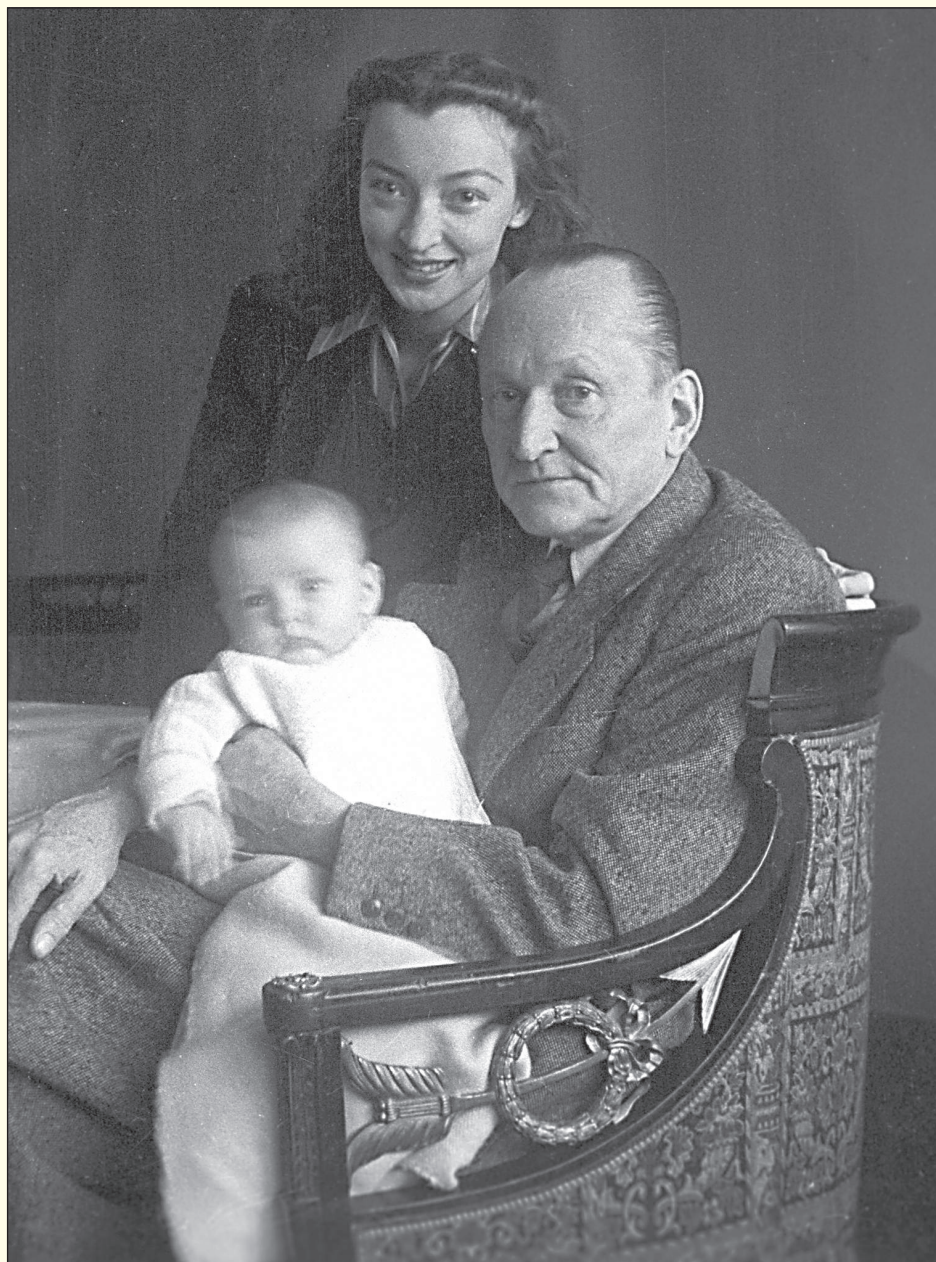
Выдержав паузу, он улыбнулся:

– А вы – Вертинский Александр Николаевич, советский гражданин, русский... Давайте говорить по-русски...

– Да, конечно, – последовал ответ.

Что ж, откровенно говоря, прихода Вертинского Иванов ждал. Знакомство и последующая работа с певцом были одним из пунктов его разведывательного задания. Дело в том, что Михаил Иванович являлся офицером Разведывательного управления Красной Армии и работал под «крышей» советского дипломатического представительства. В Японию он приехал весной 1941 года и официально занял должность секретаря консульского отдела посольства. Он отвечал за паспортные и визовые дела, вёл переписку с советскими гражданами в Японии, Шанхае, Гонконге, поддерживал постоянные контакты с муниципалитетом Токио по вопросам снабжения, проживания, прописки. В его «крышевые» обязанности входили периодические посещения консульства в Шанхае.

Положение обязывало знать японский и английский языки, и Иванов усердно ими занимался, посещал школу профессора Мацумия для иностранцев. В общем, выступал в роли этакого консульского Фигаро. Михаил Иванович занимался множеством дел, и чаще всего одновременно. Но такая роль давала и свои преимущества: не вызывая подозрений, он мог появляться там, где «дворнику» недоступно, а послу неудобно.

Александр Вертинский с женой Лидией и дочерью Анастасией

Конечно же, Иванов был молодым, неопытным разведчиком и делал на этом поприще свои первые шаги. Решение будущих оперативных задач требовало соответствующего профессионального уровня, и потому капитану до конца 1941 года предписывалось повысить свои языковые навыки, дабы иметь возможность работать с иностранцами. Он должен был изучать столицу, обстановку и контрразведывательный режим, подобрать места встреч и явок, тайники, сигналы – в общем, всё, что называется средствами агентурной связи. С этой целью, под прикрытием служебных консульских дел, Иванов несколько раз в неделю на машине, но чаще всего на велосипеде или пешком выходил в город. Откровенно говоря, агентам наружного наблюдения полиции («токко кэйсацу») с ним было нелегко. Так он готовился к самостоятельной оперативной работе в условиях столицы – Токио. Главная задача этой работы состояла в следующем: через несколько месяцев принять на связь резидентуру Рихарда Зорге, когда такой приказ поступит из Центра.

Перед отъездом из Москвы он кропотливо и тщательно изучил «дело номер один». Так в своих кругах сотрудники называли досье Зорге. Капитан встречался с женой Рамзая – Екатериной Максимовой, передавал ей письма от мужа, деньги, продовольственные пайки.

В Центре было принято решение усилить разведаппарат в Японии. В Токио убыл Виктор Зайцев на должность генконсула. Вскоре поступил приказ выехать в командировку в Страну восходящего солнца и капитану Михаилу Иванову. Отъезд был намечен на январь 1941 года. Однако до января ещё было время. Михаил Иванович несколько раз побывал у Екатерины Максимовой. Он понимал, что там, в Токио, при встрече, Зорге будет расспрашивать о жене. Что он мог рассказать Рихарду о Екатерине? Она очень тосковала по мужу, порой задавая наивные, женские вопросы: «Неужели Рихард – такая личность, что без него не могут обойтись?» А иногда она советовалась с Михайлом Ивановичем. «Рихард рекомендовал мне, – спрашивала она, – изучать немецкий или какой-либо ещё ев-

ропейский язык. Может, когда-нибудь я смогу стать его помощницей?»

Что на это мог ответить Иванов? Ткнуть пальцем в потолок и сказать, мол, подобные вопросы – в руках начальства.

«В последний раз, – вспоминал Михаил Иванович, – я был у Екатерины Максимовой на Софийской набережной перед Новым годом. Встреча затянулась, говорили о разном. Тогда я сообщил, что на определённое время вынужден покинуть Москву. Видимо, она обо всём догадалась. Как-то погрузилась, а в широко открытых глазах застыл немой вопрос. Катя тихо спросила: «Туда?» Я молча кивнул. В этот раз Екатерина Александровна меня не провожала вниз. Перед тем как уйти в квартиру, подняла руку и осенила крестным знамением, как издавна провозжали на Руси в далёкий путь».

ЛИЧНОЕ ДЕЛО А.Н. ВЕРТИНСКОГО

Однако было у молодого разведчика и другое, не менее важное поручение: вернуть на родину Александра Вертинского. Вернее, завершить этот процесс, ибо начинали работать с артистом его предшественники, офицеры Токийской резидентуры Сергей Будкевич и Виктор Зайцев. Впрочем, напрямую к разведке это задание не имело отношения. Ну какими такими секретами мог владеть Вертинский, чтобы заинтересовать Центр? Он ведь не был ни военным, ни государственным деятелем, никогда не проявлял враждебности к Советскому Союзу, а к 1939 году даже оформил советское гражданство, правда, не дававшее ему право на въезд в страну. По небрежности или каким-либо другим причинам Вертинский вовремя не продлил свой загранвид и вскоре утратил право называться советским гражданином. До войны вопрос о своём въезде в СССР Александр Николаевич не поднимал. Однако, начиная с 1938 года, когда певец впервые письменно обратился с просьбой о получении советского гражданства, военные разведчики о нём не забывали. Думается, действовали они не по собственной инициативе, ибо резидентуре в Токио и без Вертинского дел было хоть отбавляй. Это стало ясно и Иванову, когда началась подготовка к командировке в Японию.

«С личным делом А.Н. Вертинского, – вспоминал Михаил Иванович, – я познакомился ещё в 1940 году, в период моей стажировки в консульском отделе МИДа в Москве, на Кузнецком Мосту. При отъезде в Токио имел ясное представление о субъекте моей будущей работы. Мои руководители Сергей Будкевич и Виктор Зайцев указывали на то, что Вертинский являлся большим моральным авторитетом, своего рода «оплотом» русских эмигрантов в Шанхае и его надо было вырвать из цепких объятий враждебной части эмиграции. Они просили довести дело до логического конца – возвращения Александра Николаевича и его семьи в СССР».

Поначалу Иванову показалось, что дело сладится. Иначе зачем попусту терять вре-

мя, обращаться в консульство. Молодого консульского работника подкупило и весьма доброжелательное отношение Вертинского. Александр Николаевич сообщил, что у него два вопроса: первый – окончательное оформление в советское гражданство его супруги, Лидии Владимировны Циргвава, грузинки по национальности, и второе – поездка в СССР.

Иванов был внимателен, и от него не ускользнула эта подробность. Вертинский говорил не о возвращении на Родину, а именно о поездке. Михаил Иванович понял: он рано радовался, Вертинский был не так прост, как казалось с первого взгляда. Ну что ж, тогда придётся объясниться с певцом и разобратся в его истинных намерениях.

Судя по всему, понял это и Александр Николаевич. Наклонившись к супруге, он сказал:

– Ангел мой, выйди и подожди меня в комнате ожиданий. У меня с консулом Михаилом Ивановичем сугубо мужской разговор.

Лидия Владимировна молча поднялась и вышла из кабинета. Поговорить было о чём. В документах Вертинского оказалось много тёмных пятен. Во всяком случае он не мог или не хотел объяснить, как в 1918 году оказался в Киеве, где оставались немцы и хозяйничал гетман Скоропадский. А концерты в Ростове, Харькове, Одессе, которые находились в руках белых, дружба с генералом-вешателем Слащёвым, отъезд в эмиграцию...

На многие вопросы Вертинский отвечал равнодушно – однообразно: «Так уж случилось...»

«Я искренне пытался понять причины, – рассказывал Иванов, – толкнувшие Александра Николаевича на такой путь, и услышать его оценку. Мне, тогда ещё молодому дипломату, трудно было принять эмигрантские колебания артиста. Тем не менее хотелось помочь ему».

Кроме того, Иванов прекрасно осознал, что многие вопросы, ответы на которые он пытался найти с помощью Вертинского, – это не праздное любопытство. Ибо рано или поздно на них придётся ответить ему – офицеру военной разведки, получившему задание помогать артисту в его выборе. И если в посольстве, да и в МИДе в Москве, желали вернуть Александра Николаевича на Родину, то НКВД мимо «тёмных» сторон жизни певца пройти никак не мог.

Дальнейшие события лишь подтвердили опасения Михаила Ивановича. Их инициативы из Токио словно встречали в Москве невидимую преграду. Попытка подключить к этому процессу видных композиторов, таких как Дмитрий Шостакович, Тихон Хренников, тоже ничего не дала. Хотя Вертинский лично обращался к ним.

Так, по сути, безрезультатно, закончился первый приезд Иванова в Шанхай. Впрочем, старания молодого консульского работника не остались незамеченными. Вертинский с радушием и благодарностью подарил Михаилу Ивановичу альбом его любимых песен с нотной партитурой и, конечно же, с автографом певца.

«МАДАМ, УЖЕ ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ»

Возвратившись в Токио, Иванов окунулся в привычную обстановку. 17 мая в газете «Асахи» появилось скупое сообщение об аресте большой группы иностранных шпионов во главе с немецким журналистом Рихардом Зорге. Япония тем временем вела необъявленную войну против Советского Союза: нашему Дальнему Востоку угрожали мощная группировка сухопутных войск, военно-морской флот и авиация. Токио контролировал морские транспортные пути, неоднократно нападал и топил советские суда, вёл разведку, готовил химическое и бактериологическое оружие.

«Режим нашего пребывания в стране, – признавался Иванов, – был на редкость суровым. Даже в Токио каждый из нас стоял перед угрозой задержания и ареста. В этой обстановке многие из русских эмигрантов и советских граждан ушли в глухую оборону. Пока немцев не разгромили под Сталинградом, не появлялись в генконсульстве и супруги Вертинские».

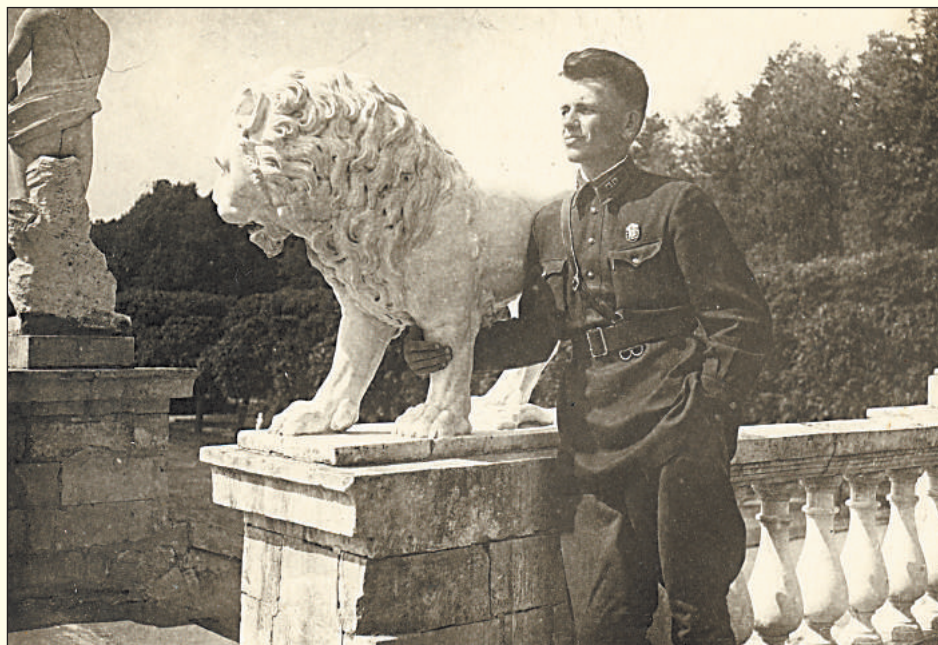
Что ж, Вертинские могли не появляться в генконсульстве. Это было их право. А вот военный разведчик Михаил Иванов такого права не имел. Он помнил об Александре Николаевиче, неоднократно докладывая о нём в Центр, предлагая пути выхода из создавшейся, по сути, патовой ситуации. Однако, видимо, и Центру эта задача пока была не по зубам. И тогда у Михаила Ивановича созрело решение. Только вот согласится ли с ним Вертинский?

В октябре 1942 года Иванова вновь по консульским делам командировали в Шанхай. На этот раз он задался целью основательно познакомиться с творчеством артиста. Побывал на нескольких его концертах в клубе советских граждан, в китайском ресторане «Маджан», в кругу друзей супруги Александра Николаевича – грузинских эмигрантов в кабаре «Кавказ». Здесь артист исполнял свои наиболее известные и полюбившиеся публике песни: «Маленький креольчик», «Ваши пальцы пахнут ладаном», «Лиловый негр». И если раньше Иванова как-то не очень волновали эти эмигрантские мелодии, то теперь он с удовольствием слушал:

*«Мадам, уже падают листья»,
И осень в смертельном бреду!
Уже виноградные кисти
Желтеют в забытом саду!»*

Надо сказать, что внимание советского консула импонировало и Вертинскому. Как-то на концерте он представил Михаила Ивановича публике и посвятил ему песню. Такое сближение с артистом помогло Иванову. Встретившись в очередной раз, он посоветовал Вертинскому обратиться с личной просьбой о возвращении в Советский Союз непосредственно к председателю Президиума Верховного Совета Николаю Швернику или к министру иностранных дел Вячеславу Молотову. Александр Николаевич прислушался к совету и написал письмо главе МИДа.

«Двадцать лет я живу без Родины, – писал артист. – Эмиграция – большое и тяжёлое наказание. Но всякому наказанию есть предел. Даже бессрочную каторгу иногда сокращают за скромное

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Лейтенант Михаил Иванов после возвращения из Испании

поведение и раскаяние. Жить вдали от Родины теперь, когда она обливается кровью, и быть бессильным ей помочь – самое ужасное. Советские патриоты жертвуют свой упорный труд, свои жизни и свои последние сбережения.

Я же прошу Вас, Вячеслав Михайлович, позволить мне пожертвовать свои силы, которых у меня ещё достаточно, и, если нужно, свою жизнь моей Родине. Я – артист. Мне 50 лет с лишним. Я ещё вполне владею всеми своими данными, и моё творчество ещё может дать много... Разрешите мне вернуться домой. Я – советский гражданин...»

Иванов помог направить письмо артиста с дипломатической почтой в МИД СССР. 10 апреля 1943 года Вертинскому разрешили въезд в Советский Союз с правом проживания в Москве. Это известие было с большой радостью встречено в семье Вертинских. Однако в среде эмигрантов не всем оно пришлось по душе. Враждебно настроенные радикалы делали всё возможное, чтобы воспрепятствовать отъезду Александра Николаевича. Неизвестные люди звонили по телефону, запугивали певца и его семью, присылали телеграммы с угрозами. Некоторые старые друзья и знакомые плели небылицы о голоде и болезнях в Москве, говорили, что артиста тут же по возвращении отправят на фронт или посадят в подвалы Лубянки.

Вертинский тяжело переносил обстановку, сложившуюся вокруг него. Он несколько раз откладывал дату отъезда на более поздний срок. То внезапно заболел кто-либо из членов семьи, то якобы не был готов вечерний театральный костюм.

Офицеры советской резидентуры в Токио, их агенты в Шанхае тоже не сидели сложа руки. По своим каналам с Вертинским вёл работу и Михаил Иванов.

И отъезд состоялся. В условиях войны в Европе и на Тихом океане наиболее удобным и безопасным путём возвращения была Маньчжурия, далее Пекин – Чанчунь – Харбин и станция Отпор. Семью Вертинских провожали сотни поклонников. Было много цветов, тёплых напутствий и слёзы расставания.

Родина встретила певца радушно, власти отнеслись к Вертинскому доброжелательно. Ему были предоставлены все условия для сценической деятельности и повседневной жизни. И это несмотря на то, что ещё продолжалась тяжёлая война.

Через некоторое время после отъезда певца в Советский Союз Михаил Иванов прочёл в газете «Русский голос» обращение Вертинского к оставшимся на чужбине эмигрантам.

«У меня просторная светлая квартира в центре Москвы, на улице Горького, – писал Александр Николаевич. – У меня

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Генерал Михаил Иванов

прекрасная мебель, которую я купил на свои заработанные деньги, заработанные не спекуляцией на бирже..., а честным трудом актёра высшей квалификации, который оплачивается здесь очень высоко. Никто не мешает нам зарабатывать сколько угодно, но только одним способом – трудом.

Я живу со всем комфортом, который может себе позволить человек... У меня растут дети, сейчас они ещё крошки: старшей – 6 лет, младшей – 4 года, но я спокоен за их судьбу. Они не будут «манекенщицами» парижских домов моды, где показывают дорогие модели чужих платьев, а сами ходят в рваных чулках и голодают или продаются хозяевам этих платьев; они не будут, как их называют в Америке, «такси-гёрл», т. е. «девушки-такси», которые ночи напролёт танцуют в барах с любыми мужчинами, купившими на них книжку «билетов» на танцы, наживая чахотку и отравляясь алкоголем. Они не будут содержанками старых банкиров и спекулянтов. Они не будут думать о том, как бы продать себя подороже... Они могут быть докторами, инженерами, юристами, архитекторами, артистами, учителями и даже учёными – всё зависит от их собственного желания.

Повторяю вам: я считаю себя абсолютно счастливым человеком. У меня есть Родина, семья и благородный любимый труд. Чего же мне ещё желать?..»

Военный разведчик Михаил Иванов закрыл газету. Задание Центра было выполнено.

Об авторе:

Болтунов Михаил – главный редактор журнала Министерства обороны «Ориентир», член Союза писателей России, автор книг о военной разведке и группах специального назначения «Альфа» и «Вымпел».

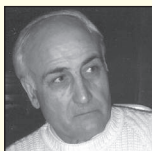
ТАСС

«Доченьки, доченьки, Доченьки мои! Где ж вы, мои ноченьки, Где ж вы, соловьи?» – пел Вертинский. На фото он со своими дочками-«ангелочками» Марианной и Анастасией

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ШТУРМ

Забытые документы первых пятилеток: «Мы, дети детяслей имени Горелова в количестве 40 человек, подписываемся на заём второй пятилетки на сумму 60 рублей»

**Валентин
ЧЕРНИКОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Разбирая архив одного из старейших предприятий Урала – Кыштымского медэлектролитного завода я обнаружил в нём большой массив документов, относящихся к первым десятилетиям советской власти. Поскольку именно этот период нашей истории вызывает сейчас наиболее горячие споры, я, естественно, ими сразу заинтересовался. Захотелось сравнить то, что пишут в нынешних газетах и журналах, с тем, что было на самом деле.

«ОТОЗВАН ВЫПАРАТ ВКП(Б)»

Если до революции учёт кадров на электролитном заводе был максимально простым (в личных формулярах работников отражалось только продвижение по службе да получаемое в год содержание и ничего более), то вскоре после 1917 года всем желающим поступить на завод стали устраивать форменные политические допросы. От них требовалось не только написать заявление с просьбой принять на работу, а ещё и ответить на 40 с лишним далеко не производственных вопросов.

Вот выдержки из типовой анкеты.

«I. Ваше сословное происхождение:

- 1) крестьян.,
- 2) мещан.,
- 3) дух. зван.,
- 4) купец,
- 5) потомств. гражд.,
- 6) двор., или 7) _____.

(То же самое следовало сообщить об отце или опекуне. – Авт.)

II. Ваше занятие до Февральской революции:

- 1) рабоч.,
- 2) ремесл.,
- 3) земледел.,
- 4) служ.,
- 5) св. проф. (врач, адвокат и др.),
- 6) торг. Или 7) _____.

(То же самое – об отце или опекуне. – Авт.)

IV. Имущественное положение до Октябрьской революции:

- 1) жил службой,
- 2) владел, был совлад. фабр., зав., трансп.-пром. предпр., мастерск.,
- 3) владел домом: а) с целью получения дохода, б) для личного пользования.

(То же самое – о жене и родителях. – Авт.)

V. Имущественное положение теперь:

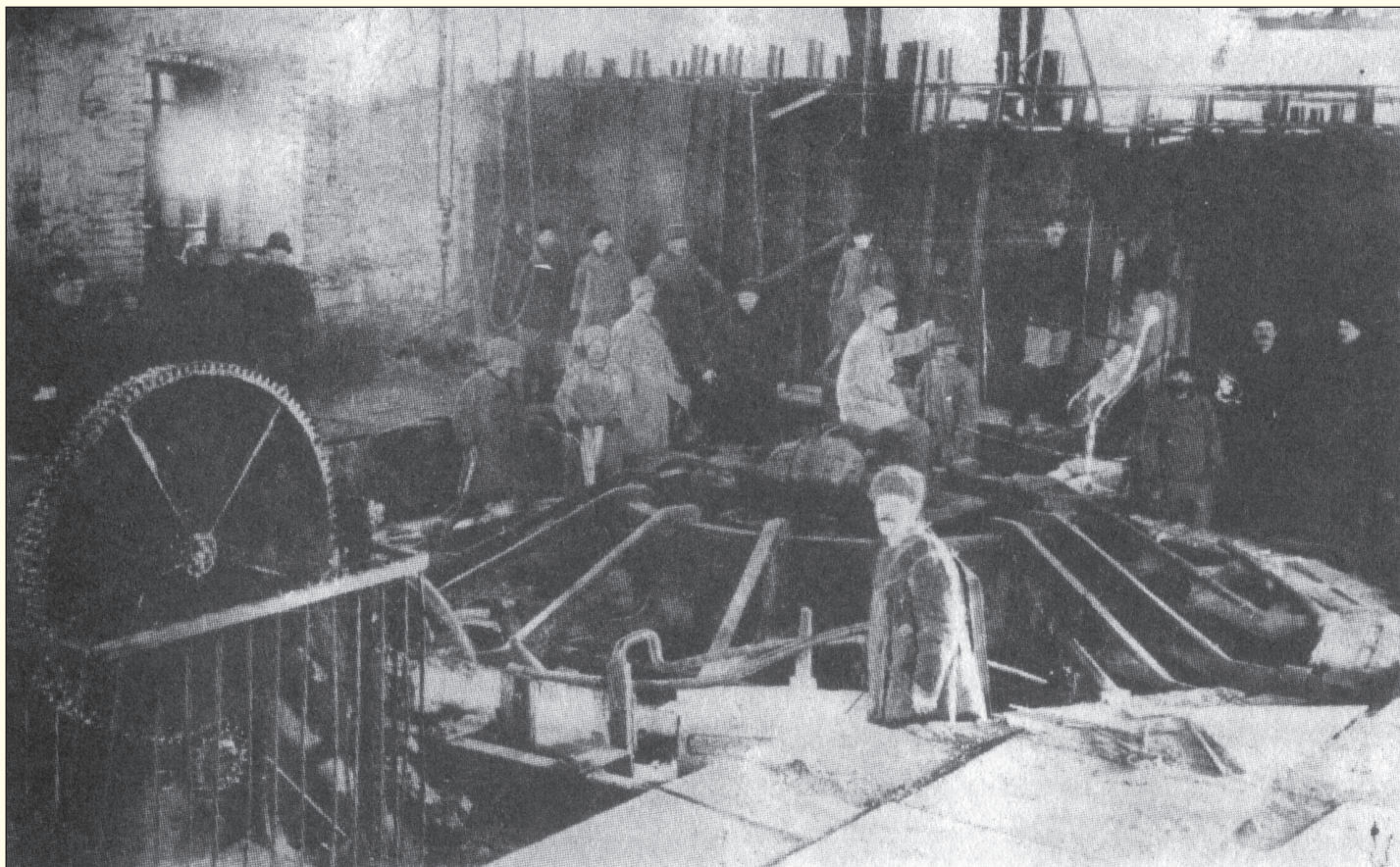
- 1) живу искл. службой,
- 2) владею: а) для личного пользования, б) с целью получения дохода,
- 3) состою пайщиком в _____.

(То же самое – о жене и родителях. – Авт.)

VI. Политичность:

- 1) бесп.,
- 2) член РКП(б),
- 3) кандидат в чл. РКП(б),
- 4) член РКСМ,
- 5) член партии с «...» ____ 19 ____ г.,

выбыл вследствие _____.

Первый розлив меди после восстановления завода. 1922

VII. Состоял ли в прочих партиях?

- 1) не состоял,
- 2) состоял: а) в РСДРП (меньш.), б) бунд., в) соц.-рев. (лев., прав.), г) анарх., или ____ с «____», ____ 19 ____ г.,

выбыл вследствие _____.

VIII. Репрессии за политическую деятельность:

- 1) не подвергался,
- 2) подвергался, с ____ по ____ находился в тюрьме,
- 3) ссылке,
- 4) каторге,
- 5) эмиграции.

IX. Служил ли в старой армии?

- 1) не служил,
- 2) служил с ____ по ____, всего ____ лет в последнем чине, звании _____, должности _____ рода оружия _____.

X. Служил ли в белой армии и иностранных армиях?

- 1) служил в ____ с ____ по ____, всего лет ____, в последнем чине, звании ____.

В военных действиях не участвовал, участвовал.

Люди, конечно, прекрасно понимали, для чего это, и потому в автобиографиях старательно подчёркивали следующие подробности своей жизни: «Имею пять братьев и две сестры, все члены РКП(б) и члены профсоюза с ____ года», «Профсоюзных взысканий не имею», «Выполнял поручения партийной организации», «Во всех мероприятиях, проводимых партией, участвую», «Диприисированных сродственников (орфография подлинная. – Ред.) нет».

При выдвижении работников на руководящие должности политический момент стал одним из решающих. Если до революции, чтобы продвинуться по службе, от поступившего на завод парня требовались прежде всего стара-

тельность, смекалка и расторопность, то с установлением советской власти на первое место вышли членство в партии, комсомоле и профсоюзе. Вот биография одного из таких выдвиженцев. Привожу текст с сохранением синтаксиса и орфографии оригинала:

«Я, И-ов В.А., 1909 г. рождения образование 2 класса начальной школы член ВКП(б) с 1931 г. член профсоюза с 1926 г. начало трудовой деятельности с 1925 г. на Кыштымском медэлектролитном заводе сначала работал слесарем проработав до 1927 года был призван в ряды РКК. Прослужив 2 года вернулся в Кыштым. По решению бюро РК ВКП(б) был направлен работать на Кыштымский мехзавод. Работал слесарем бригадиром парторгом секретарём комитета ВЛКСМ секретарем партбюро завода, зам. нач кузнечного цеха мехзавода проработав 3–4 месяца был отозван выпарат ВКП(б) и работал инструктором проработав до 1 июня, был направлен решением бюро РК ВКП(б) на Кыштымский огнеупорный завод начальником военизированной охраны и секретарем партийной организации потом направлен на Кыштымский медэлектролитный завод».

И вот такой грамотей сделал настолько успешную карьеру, что работал даже «выпарате» ВКП(б).

ИЗ ГЕГЕМОНОВ В ЛЕТУНЫ

Революция и Гражданская война были для экономики Кыштыма настолько разрушительными, что организовать работу предприятий на былом уровне не удавалось даже 10 с лишним лет спустя. Прогнав прежних хозяев, люди не хотели подчиняться и новым. Среди рабочих царил анархия и полное отсутствие дисциплины. В поисках более выгодных

условий они тысячами кочевали с одного предприятия на другое и сводили на нет попытки руководства создать хорошо обученные, стабильные коллективы. Текущая кадровая ситуация была ужасающей. В заводском архиве не сохранилось данных за 1920-е годы, но даже цифры 1937 года производят весьма сильное впечатление: принято на завод 489 человек, уволено – 411. И это при общей численности персонала порядка тысячи работников.

Партийные органы признали текучесть кадров настолько серьёзной опасностью, что создали для борьбы с ней чрезвычайную областную комиссию. 11 сентября 1930 года комиссия опубликовала разработанные ею мероприятия:

«Установить, что рабочих и служащих, самовольно покинувших предприятие или уволенных за нарушения трудовой дисциплины, во-первых, в двухнедельный срок выселять из заводских квартир и не давать им права на получение других, во-вторых, лишать их пособий по безработице и льготного проезда по железной дороге, в-третьих, в течение двух месяцев не ставить на учёт в бирже труда и не предоставлять новую работу». На случай же если человек захочет найти работу самостоятельно, без помощи биржи (например, по объявлению в газете), дано было указание сосредоточить приём и увольнение исключительно в органах труда. А газетам давать объявления о потребности в тех или иных специалистах запретили.

Как видим, и с гегемоном революции довольно скоро церемониться перестали. Просто представителей гегемона в таких случаях начали именовать не высокими словами, а «летунами», «дезорганизаторами» и «прогульщиками». «Не принимать на работу прогульщиков!»,

НЕ ПРИНИМАТЬ НА РАБОТУ ПРОГУЛЬЩИКОВ! ДЕЗОРГАНИЗАТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА СУРОВО СУДИТЬ! ВЫГНАТЬ ВОН ЛЕТУНА!

Курсы секретарей парткомов и парторгов при Кыштымском РК ВКП(б). Октябрь 1936

«Дезорганизаторов производства сурово судить!», «Выгнать вон летуна!» – под такими заголовками помещались тогда материалы в двухдневной кыштымской газете «Социалистический штурм». Она была органом райкома ВКП(б), Кыштымского поселкового совета и райпрофсовета.

«Прогульщики и дезорганизаторы должны быть не только выгнаны с работы, но и посажены на скамью подсудимых. Тем более что многие из них, как, например, сын бывшего зажиточного арендатора Бычков Г.М. всегда выступают против мероприятий партии и правительства» – так писала газета.

И эти слова не расходились с делом:

«Распоряжение по заводу № 477 от 23 августа 1931 года. За срыв работы на генераторах в третьей смене коновозчика Быкова В.А. снять со всех видов довольствия».

«Распоряжение по заводу № 48 от 25 февраля 1932 года. В целях более решительной борьбы с прогульщиками осуществить следующее: 1. Зарплату прогульщикам выдавать через чёрную кассу и в последнюю очередь. 2. В ведомостях напротив фамилий нарушителей становить «прогульщик».

«Распоряжение по заводу № 118 от 19 сентября 1930 года. Наблюдаются случаи, что с завода уходят люди, некоторое время назад поступившие к нам из деревни. Бросая работу у нас и переходя на другое предприятие, они вновь предъявляют удостоверение, выданное

Квартирные, кроме лаборанта Веселкова, получал конторщик Тарасов (120 рублей), счетовод отдела продажи Тютюков (216 рублей), химик лаборатории Пантш Александр Францевич (300 рублей) и приёмщик мин Назаров (120 рублей). Это из 25 работников, формуляры которых сохранились.

Помимо квартирных, многие получали ещё и своеобразную компенсацию, связанную с повышением цен. В формулярах так и писали: «Прибавка на дороговизну цен по 44 рубля в месяц». Выделялось также по несколько сотен рублей на лошадь. В частности, лесничему – 432 рубля. Ещё две заслуживающие внимания записи: «Выдана премия за 1000 пудов полученного годного литья» и «Выдача квартирных прекращена, так как дана заводская квартира». С наступлением советской власти ни квартирных, ни надбавок в связи с дороговизной не стало.

Плаксин – кулацкий подпевала. «Плаксин – кандидат партии, но 1 августа в своей бригаде протащил кулацкую идеологию. Приступил к молотье под лозунгом: «Сначала хлеб себе, а потом государству». До возки снопов им был допущен кулацкий сын Стрижев. За всё это партийная ячейка исключила Плаксина из своих рядов и передала дело в суд, который, надеемся, вынесет достойный приговор».

Классовое лицо Паисова. «Животноводство сельхозкомбината № 4 в упадочном состоянии. И всё потому, что заводским двором Паисов практически эту работу разваливает. Крупный рогатый скот находится по колено в навозе. Классовое лицо Паисова пока не выявлено, но его проделки ярко говорят о том, что мы имеем дело с вылазкой врага».

Сыновья кулаков. «Двое призывников 1911 года рождения, которые являются сыновьями кулаков, решили путём

Великорусский оркестр Кыштымского завода. 1913

«Классовое лицо Паисова пока не выявлено, но его проделки ярко говорят о том, что мы имеем дело с вылазкой врага»

в селе, и заявляют, будто до того нигде не работали. В целях изжития вышеозначенного столу личного учёта при приёме на работу делать на удостоверении (обязательно на видном месте) отметку, что такой-то поступил на Н-Кыштымский завод тогда-то. Число, подпись, печать».

Несмотря на это, число прогулов и процент текучести практически не снижались. Почему? Чтобы ответить на этот вопрос, для начала возьмём в заводском архиве одну из самых древних папок – папку с формулярами работников завода начала XX века. Бумага в ней, конечно, пожелтела, многие листы изрядно пообтрепались, тем не менее чёткость записей, сделанных от руки и на машинке, удивительная. Вот, например, формуляр Василия Викторовича Веселкова, смотрим графу «Получаемое содержание за год». Во-первых, предусматривалось не только жалование, но и квартирные, и компенсация расходов на содержание лошади.

А во-вторых, жалование увеличивалось очень стремительно. Для начала Василию, поступившему на завод 11 марта 1904 года мальчиком при лаборатории (были тогда такие должности: мальчик при горном отделе, мальчик при лаборатории), установили жалование 24 рубля. Но уже в январе, то есть через 9 месяцев, оно возросло до 120 рублей, в июне 1906 года – до 180, а в сентябре 1906-го Василия из мальчиков перевели в помощники лаборанта с окладом 240 рублей.

В июне 1912 года он стал лаборантом с жалованием в 600 рублей. В последующие годы жалование Веселкова в этой же должности возрастало так: сентябрь 1913-го – 720 рублей, январь 1914-го – 840 рублей, январь 1915-го – 900 рублей плюс 180 рублей ежемесячно «на квартиру, отопление, освещение», январь 1916-го – 1080 рублей плюс 240 рублей опять же на квартиру, отопление, освещение.

БОРЬБА ЗА ЧИСТОТУ РЯДОВ

Определяя главную политическую линию партии на вторую пятилетку (1933–1937), ЦК ВКП(б) высказался так: «Окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию <...> превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества». Ещё более жёстко сформулировал эту мысль Сталин: «Задача состоит в том, чтобы вышибить бывших людей из наших же собственных предприятий и учреждений и окончательно обезвредить их». Как сообщалось в прессе, городское кыштымское собрание полностью поддержало установку товарища Сталина, и работа по чистке аппаратов предприятий и сельхозкомбинатов от классово чуждых элементов началась.

предъявления фальшивых документов выдать себя за бедняков и пролезть на допризывную подготовку. Но на запрос стола о социальном происхождении данных людей сельсовет ответил, что они являются членами кулацких семей и имеют с ними связь. После получения этих сведений Усков и Фёдоров освобождены от допризывной подготовки и сняты с работы».

Дезертирская душа. «Бюро райкома ВЛКСМ исключило из комсомола и вывело из своего состава секретаря комитета комсомола учкомбината Бортникова. Это исключение является серьёзным предупреждением каждому, кто свои личные интересы ставит выше интересов организации, кто предпочитает ускользнуть от участия в революционных боях. А Бортников поступил именно так, поскольку отказался ехать на строительство дома отдыха рабочей молодёжи на озере Акакуль. У него, знаете ли, мама осталась в Троицке одна. Бортников предал интересы партии и комсомола, поэтому бюро райкома ВЛКСМ просит от КК ВКП(б) исключить его и из партии. Нам не по пути с людьми, которые имеют дезертирскую душу».

Бортникова, конечно же, исключили, тем более что как раз в это время на страницах городской газеты появился лозунг:

«По-большевистски проведём чистку партии». Чистили, надо отметить, весьма основательно. На начало кампании в кыштымской парторганизации было 642 члена и кандидата в члены ВКП(б), а к концу 1934 года осталось всего 389. Из партии исключили 148 человек, из кандидатов – 51. Плюс к этому 54 кандидата были переведены в сочувствующие.

ДЕНЬГИ НА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ

«Чужаков и их пособников к ответу», «Ударить по саботажникам», «Сломить оппортунистическую недооценку соц. соревнования», «С большевистским подъёмом реализовать новый заём» – это заголовки газет. Как видим, в каждом из них мощный политический заряд. Политика бурлит даже там, где, по нашим нынешним представлениям, её присутствие совершенно неуместно. Ну какая, например, может быть связь с политикой и Коммунистическим союзом молодёжи у сберегательной кассы? Читаем: «Комсомольская организация электролитного завода – шеф своей сберегательной кассы, которая является ответственным участком финансовой работы. И тут комсомол отвечает за всё: и за деятельность сберкасс, и за отлив из неё вкладчиков. Сегодня отлив составляет 80%. Это значит, что комсомол не обеспечил руководства, не провёл массовой разъяснительной работы. Хотя помощь комсомола тут нужна как нигде. Каждый комсомолец должен стать ударником финансового фронта».

То есть связь нашли, поскольку комсомол – шеф сберкасс. И порождено это странное шефство (странное опять же по нашим нынешним представлениям) важнейшим делом – сбором денег для индустриального строительства. Надо признать, что строительство в те годы велось огромное. Только на Урале в поразительно короткие сроки введены в строй такие гиганты, как Уралмаш, Магнитогорский металлургический, Челябинский электрометаллургический и Березниковский химический комбинаты, Красноуральский медеплавильный, Уфалейский никелевый и Челябинский тракторный заводы. Семь предприятий, которые составляли основу экономики страны несколько десятилетий. Также были запущены Краматорский, Ижорский и Днепропетровский маши-

Партбюро завода. 1930

ностроительные, Горьковский и Московский автомобильные, Сталинградский, Харьковский и Путиловский тракторные, Московский, Горьковский и Воронежский авиационные заводы. А ещё были комбайновый завод в Запорожье, вагоностроительный в Нижнем Тагиле, паровозостроительный в Луганске, заводы по производству крупных турбин для электростанций в Ленинграде и Харькове. Да всего и не перечислить. Страна, действительно, представляла собой гигантскую строительную площадку. Тогда за пятилетку строилось больше, чем сейчас за 20 лет. Но где на всё это брать деньги? Первый и основной путь – заставить население как можно больше работать и как можно меньше за эту работу платить. Второй (дополнительный) – забрать у людей даже то, что им уже выплачено.

Что касается первого варианта, то с его реализацией особых проблем не возникало. Просто не платили и всё. А для осуществления второго было придумано сразу несколько способов. Среди них и различные лотереи (например, Осоавиахима), и страхование, и привлечение вкладчиков в сберкассы, и организация государственного займа. Всё вместе это называлось мобилизацией средств. Наибольший приток денег давал государственный заём (в 1933 году – 3 млрд 200 млн, в 1934 – 3 млрд 500 млн рублей). Ему, соответственно, и уделялось наибольшее внима-

ние. Вот одна из статей на эту тему. «Советские займы сыграли большую роль в деле разрешения задач первой пятилетки. Они явились одним из крупнейших источников финансирования индустриализации страны. В частности, в строительство единственного на Урале и 4-го в Советском Союзе графито-корундового комбината вложено 3 млн 398 тыс. рублей. О таких вложениях при царизме не смели и мечтать. И они стали возможными исключительно благодаря рабочим займам».

На словах займы были делом сугубо добровольным: хочешь – покупаешь облигации займа, не хочешь – не покупаешь, однако в реальности всё было иначе, поскольку из Москвы во все области и районы приходили строгие разнарядки. В частности, Уралу было дано задание собрать 166 млн, а Кыштыму – 817 тыс. рублей. А коли задание – сразу включился в работу жёсткий партийный пресс. И попробуй не подпишись. Коммунистов и руководителей, как правило, заставляли выкладывать на индустриализацию по месячному заработку. Электролитному заводу за плохую мобилизацию средств вручено позорное рогожное знамя. «Может ли он от этого позора избавиться? Конечно, может. Да и должен. Ведь по займу дела идут неплохо: план 100 тыс. рублей, внесено 97 819 рублей, страхованием жизни охвачены рабочие всех цехов и страховые взносы платятся акку-

ратно. Единственное, что отстали со сберделом: вместо прилива имеется отлив. Но тут своё слово должен сказать комсомол».

Временами кампания по мобилизации средств раскручивалась с таким напором, что её авторам начинало изменять чувство меры, и предпринимаемые ими ходы вместо ответной волны горячего энтузиазма, скорее всего, вызывали иронические улыбки. Что, кроме недоумения, можно испытать после прочтения, например, следующей заметки? «Мы, дети детяслей имени Горелова в количестве 40 человек, подписываемся на заём второй пятилетки на сумму 60 рублей. И вызываем последовать нашему примеру детей детяслей электролитного и механического заводов».

ОТДАТЬ ПОД СУД

Начиная с середины 1920-х годов завод постоянно увеличивал объём выпускаемой продукции. Если в 1926 году вайербаров (слитков очищенной меди) было сдано 8509 тонн, то в 1935 году – 15 146 тонн. Рост почти вдвое. Столь же резким был рывок и в выпуске рафинированной меди. В 1922 году её выдали всего 3500 тонн, а в 1937-м – уже 22 000 тонн. Рост почти втрое. Причём в основном он был достигнут за счёт повышения производительности труда. Но стране, в связи с начавшейся электрификацией, меди требовалось всё больше и больше. Чтобы получить её, конечно же, закладывались новые предприятия по выплавке и электролизу меди.

Но пока строились новые, вся нагрузка легла на старые, в том числе Кыштымские и Карабашские заводы. Из них выжимали максимум возможного. Как это делалось? Прежде всего путём разогрева рабочего энтузиазма, развития социалистического соревнования и стахановского движения. На то, чтобы придать стахановскому движению массовый характер, были брошены мощнейшие пропагандистские силы. И эти силы ради выполнения поставленной перед ними задачи чего только не придумывали. Например, на электролитном заводе к делу умножения рядов стахановцев решили подключить жён ИТР (инженерно-технических работников). Каким образом? Их пригласили на завод, угостили чаем, а затем директор завода Курчавый произнёс перед ними такую речь. «Я получил телеграмму от товарища Орджоникидзе, что с 15 по 25 февраля завод должен провести стахановскую декаду. Для этого, прежде всего, нужно, чтобы ваши мужья были стахановцами, и жёны ИТР должны интересоваться, как завод будет готовиться к стахановской декаде. Придите к нам в цеха, посмотрите, всё ли тут в порядке, и, если увидите недостатки, помогите их ликвидировать».

«И жёны ИТР, – говорится в отчёте с этого собрания, – по-деловому откликнулись на это. «Мы с удовольствием окажем помощь заводу, добьёмся того, чтобы наши мужья были стахановцами», – заявили они. Тов. Галицкая: «Нам, жёнам ИТР, краснеть приходится, когда наши мужья не стахановцы. У моего мужа в цехе мало стахановцев, придётся с ним крепко поговорить». У всех выступавших, – говорится далее в отчёте, – сквозило одно желание – добиться ещё лучшей работы завода. Здесь же, на совещании, было организовано 13 бригад, и жёны ИТР послали письмо наркому тяжёлой промышленности С. Орджоникидзе.

«Дорогой товарищ Орджоникидзе! Мы, жёны ИТР Нижне-Кыштымского завода, проработав вашу телеграмму, берём на себя следующие обязательства: обследовать цеха и бытовые учреждения нашего завода и навести в них порядок и культуру; внести культуру и уют в квартиры стахановцев; поднять культурный уровень стахановцев и их жён через беседы, читки, занятия. ...Да здравствует наш дорогой, великий руководитель и

Участники восстановления Нижне-Кыштымского электролитного завода. Юбилей 1922–1927

вождь пролетариата всего мира тов. Сталин!

Да здравствует наш железный нарком тов. Орджоникидзе!»

Наверное, жёны ИТР не были такими наивно-глупенькими, какими они здесь нарисованы. И наверное, оставшись наедине с мужьями, они вели разговоры не о развитии стахановского движения. Но введённое в стране идеологическое давление было настолько жёстким, что не поддержать какое-то политическое мероприятие было опасно. Поэтому завод разом участвовал едва ли не в десятке всякого рода соревнований. Он соревновался и за достойную встречу годовщины Великого Октября, и за достойную встречу 20-летия комсомола, и за право подписать рапорт великому Сталину, и за переходящее Красное знамя наркомата и т.д.

Впрочем, тут действовал не только страх, но и стимул. Потому что, одержав

сара тяжёлой промышленности № 16 от 13 января 1939 года. Он имел название «Об упорядочении дела ведения табелей на производстве» и обязывал всех директоров установить на заводах строгую номерную систему учёта явки на работу. То есть переступил порог проходной – тут же повесить на табельную доску свой номерок (бирку). Потому что сразу после заводского гудка начинался подсчёт опоздавших. Если человек прошёл через табельную через 20 минут после контрольного времени, его заносили в ведомость опоздавших, если через 21 минуту и более – к работе не допускали вообще. Следовательно, прогул и отсидка под суд. Ветераны завода до конца жизни помнили, как они боялись вовремя не повесить на доску эту сделанную из белой жести бирку.

Но под суд люди попадали не только за опоздания. Многие получили немалые сроки за выпуск недоброкачественной

Спортивный кружок. 1934

лургии «О пересмотре норм выработки и расценок на предприятиях медеплавильной и меднорудной промышленности». В среднем по медной промышленности нормы выработки повышались на 12%, но Кыштымскому электролитному установили планку – 20%. При этом расценки понижались на 8,3%. То есть разом и нормы повысили, и расценки понизили. Чтобы избежать вызванных такими нововведениями волнений, на заводе провели массовые совещания и собрания (в них участвовало 1102 человека), и, если верить протоколу, рабочие единодушно одобрили уменьшение своего заработка.

И действительно, за 1939 год производительность труда на заводе поднялась на 22%, а выпуск продукции – на 15,4%. В 1940 году сдано рафинированной меди 23 985 тонн. Это вдвое больше, чем в 1927-м, и на 37% больше, чем в 1935 году. То есть завод работал, и работал очень хорошо, он давал стране продукции на многие миллионы рублей. Но как при этом работали на заводе?

«Приказ № 27 от 10 февраля 1935 года. Ввиду того, что ЧГРЭС ограничивает нас в электроснабжении, приказываю: запретить оставлять свет в закрытых на ночь помещениях и пользоваться лампочками более чем по 25 и 40 ватт».

«Приказ № 33 от 29 января 1939 года. Ввиду напряжённого положения с топливом отключить паровое отопление в бондарной мастерской, душе медеплавильного цеха, строгальном отделении и бытовых помещениях шламового цеха. В конторке медеплавильного цеха убрать две батареи».

«Приказ № 470 от 13 ноября 1939 года. За последние 2 месяца сильно возросли разъезды на легковых лошадях. В отдельные дни для разъездов используются 15 повозок. При ограниченности конного поголовья это резко отражается на подвозке стройматериалов, дров и других грузов. Приказываю:

В целях более рационального использования легковых лошадей начальнику транспортного цеха Ершову закрепить их за следующими отделами: 1. Гл. бухгалтерия – 1 лошадь. 2. Техснаб – 1 лошадь. 3. ФЗК – 1 лошадь. 4. Дирекция завода – 1 лошадь. 5. Резервная – 1 лошадь».

Вот такие детали нашей истории. С одной стороны, разорение деревни и бессовестные займы, с другой – мощное движение по пути индустриализации, развития науки и образования; с одной стороны – жестокость, с другой – быстрое наведение порядка на производстве; с одной стороны – производ, откровенный административный и идеологический диктат, с другой – строгая государственная дисциплина.

Об авторе:

Черников Валентин Григорьевич – журналист, автор документальных книг о 250-летней истории металлургического предприятия в Кыштыме, созданного промышленником Никитой Демидовым, и о создании первенца атомной промышленности СССР – химического комбината «Маяк» в городе Озёрске.

Фото из архива автора

Выдача первых паспортов. Чановой цех

победу в каком-то соревновании, можно было получить хороший пряник. Из газеты «За цветные металлы» (так в связи с провозглашением 1936 года годом развития цветной металлургии стала называться газета «Социалистический штурм»): «Стахановцу электролитного завода Савинову дана квартира с варшавской кроватью. В квартире также хорошие столы, стулья и другая мебель. Стахановцу Мелентьеву квартира отремонтирована, а балкончик Пыхов получил 2 тысячи рублей ссуды. На эти деньги он купил себе дом». «На электролитном в 20 домах стахановцев поставлены репродукторы. Теперь они слушают радио. А 32 стахановца с 1 по 27 ноября за счёт завода находились в Доме отдыха ИТР».

А вот отчёт о мерах, которые были приняты администрацией и профсоюзом после обследования быта стахановцев и ударников: «Савинову – обилии двери, Трифонову – сшили костюм, Устинову – отделали квартиру, Кудряшову – сколотили крыльцо, Соболеву – переложили печь, Мыларшикову – отремонтировали сени и ворота, Маренкову – сделали комод, Ахмину – остеклили рамы, Морозову – оштукатурили дом».

Ну а для тех, кто не хотел добровольно включаться в стахановские декады, было припасено нечто другое. «Приказ № 336, сентябрь 1940 года: 3 сентября рабочий К-ин опоздал на работу на 35 мин. За прогул отдать К-на под суд». Из других приказов за 1940 год: «Работница лесопилки М-на в течение полутора часов ходила без дела. Отдать М-ну под суд»; «Работница цеха огнеупоров Д-ва отказалась выполнить распоряжение мастера. Отдать Д-ву под суд».

Почему так жёстко? За 35 минут опоздания – под суд. А потому что началась борьба за наведение на производстве строгой рабочей дисциплины. Первым шагом на этом пути стал приказ народного комис-

продукции. Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР брак приравнивался к преступлению против государства, расценивался как вредительство и карался тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Далее знаменитым указом Президиума ВС СССР от 26 июня 1940 года была введена уголовная ответственность за нарушения трудовой дисциплины. Только за сентябрь 1940 года под суд было отдано 37 человек. И боже избавь руководителя скрыть какое-либо из этих преступлений!

Указы верховной власти хорошо дополнил приказ наркома цветной метал-

Рабфак. 1936–1937

СИСТЕМА РАДИОИНЖЕНЕРА ШОРИНА

С использованием звукозаписывающей установки Александра Шорина были созданы классические советские кинофильмы — «Чапаев», «Дети капитана Гранта», «Человек с ружьём»

Виктор МИЩЕЦКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

Среди советских радиоинженеров Александр Фёдорович Шорин, по широте размаха творчества, стилю работы, по тематике научных изысканий был ближе всех к знаменитому американскому изобретателю Томасу Эдисону. Также подобно Эдисону, Александр Шорин придавал большое значение практическому применению изобретений и организации массового производства.

В 1877 году Томас Эдисон изобрёл фонограф и через 17 лет предпринял попытку объединить фонограф с киноаппаратом. Кинетофонограф Эдисона состоял из нескольких отдельных устройств, что вызывало серьёзные проблемы при синхронизации. К тому же качество звука первого в мире звукового ролика, созданного помощником Эдисона Уильямом Диксоном, было очень низким. Другие опыты с синхронизацией киноаппарата с фонографом также не дали положительных результатов. Оставалось подождать каких-то тридцать лет...

Александр Шорин родился за четыре года до первого опыта по созданию звукового кинематографа. В автобиографии, уже в советское время, он написал — «в семье крестьянина-бедняка». Шорин был непрост, он прекрасно понимал правила игры, навязанные большевиками: главное — это происхождение. На самом деле его отец, Фёдор Григорьевич, хоть и происходил из крестьянской семьи, но с 1889 года служил учётчиком на лесном складе Варшавской железной дороги, то есть крестьянином-бедняком отнюдь не был. К тому же автобиография была написана Шориным в конце 1930-х годов. Беспартийному учёному (а в прошлом офицеру царской армии), неоднократно бывавшему в заграничных служебных командировках, многие коллеги которого были расстреляны как враги народа, акцент на «нужном» происхождении должен был помочь избежать подозрений в неблагонадёжности. Это была попытка найти защиту в обстановке тотальной подозрительности и массовых репрессий. Хотя бдительность органов вряд ли удалось обмануть — Шорин избежал преследований не только и не столько потому, что стал изобретателем одного из типов отечественного звукового кинематографа. Его исследовательская деятельность была так широка, что распространялась на приборы и устройства, которыми могли воспользоваться и военные, и работники НКВД. Дистанционно управляемые взрывные устройства, управляемые по радио танки, мощные усилители, один из первых в мире компактных диктофонов — это всё Шорин, русский Эдисон...

ПЕРВЫЙ УЧЕНИК

После окончания Благовещенского городского училища, расположенного на Большом проспекте Васильевского острова, Александра Шорина, как первого ученика, вне конкурса зачислили на электротехническое отделение Санкт-Петербургского железнодорожного училища при Варшавской железной дороге. На ранних фотографиях Шорин — хорошо одетый молодой человек с одухотворённым лицом. На одной из карточек он запечатлён в матроске — такую одежду крестьянские дети не носили. В ав-

Шоринофон. Зарубежные системы допускали максимум 30–40 пропусков через кинопроектор, а звуковые фильмы, снятые по системе Шорина, выдерживали до 400 прогонов

тобиографии Шорин писал, что семья держала корову, но, скорее всего, и это было данью социальной мимикрии. Несомненно, его отец сделал на Варшавской дороге неплохую карьеру, такую, что мать Шорина, Екатерина, смогла оставить работу горничной. Впрочем, и горничной она была своеобразной: с последней нанимательницей, директором 1-й Петербургской женской гимназии Анной Рулёвой, её долгие годы связывали подлинно дружеские отношения.

После училища Шорину потребовался аттестат зрелости, без которого он не мог поступить в высшее учебное заведение. В июне 1911 года Александр сдал экзамены за полный курс Николаевского кадетского корпуса и в сентябре того же года был зачислен в Электротехнический институт императора Александра III. Вот только окончить институт Шорину было не суждено. Во-первых, в соответствии с существовавшими правилами, студенты должны были сами выбрать время для прохождения военной службы, и Шорин, чтобы не откладывать дело в долгий ящик, уже в конце сентября был зачислен вольноопределяющимся в 184-й Варшавский полк. Он вернулся из армии через год, уже в чине прапорщика, то есть имея офицерское звание. Какой-то подозрительный сын бедняка!..

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Продолжив обучение в Электротехническом институте, Александр Шорин одновременно работал на строительстве электростанции на петербургском заводе Печатникова, проходил обязательные военные сборы в 118-м пехотном Шуйском

полку. После начала Первой мировой войны прапорщик Шорин оказался на фронте, был ранен, контужен, награждён орденом Св. Анны 4-й степени и признан негодным для службы на фронте. Его откомандировали в Царское Село на радиостанцию Военного министерства и назначили младшим помощником начальника радиостанции. В ведении Шорина находилось всё агрегатно-аккумуляторное хозяйство.

Во всех написанных в советское время автобиографиях Шорин старался как можно меньше отмечать и карьерный рост, и рост в чинах. Но на самом деле его хватка, нацеленность на задачу поспособствовали тому, что к 1917 году он был уже поручиком. Именно от Шорина зависела непрерывность радиосвязи с французским и английским командованием. С другой стороны, он пользовался неизменным уважением нижних чинов и после Февраля 1917 года был избран руководителем радиостанции.

Именно Шорин передал в эфир лаконичную радиотелеграмму, извещавшую мир о низложении Временного правительства, чем заслужил первую благодарность от новой власти. Под его руководством радиосигналы от большевиков распространялись и по всей стране, и по всему миру. Вот как описывал Шорин процесс получения текста радиобращений: «Вот я в Смольном, в приёмной Владимира Ильича. Он выходит из кабинета, даёт распоряжения и с кем-то беседует. Мне вручают срочные радиogramмы: «Всем, всем, всем!!!» Скорее на радиостанцию!» Все последующие встречи с Лениным — а их было немало, — описаны таким же плакатным, искусственным языком, но Шорина литературный стиль не волновал.

Он мечтал заниматься любимым делом. Формально — недоучившийся студент, Шорин обладал опытом, немалым багажом практических знаний. Его пригласили стать одним из учредителей Российского общества радиоинженеров, он, продолжая руководить Царскосельской радиостанцией, обеспечил демонтаж оборудования из-за угрозы наступления Юденича, отдал приказ о взрыве здания радиостанции. Поспешность отдачи этого приказа насторожила ЧК, но расследования не последовало из-за явной симпатии, которую испытывал к Александру Шорину сам Владимир Ленин.

Вскоре скоропостижно скончался управляющий Нижегородской радиолaborаторией, бывший полковник, талантливый инженер Владимир Лещинский. Требовалось срочно найти подходящую кандидатуру, и Шорина сначала избрали его коллеги, а затем его избрание утвердили новые власти. Но Шорин толком не успел приступить к исполнению своих обязанностей: его арестовала нижегородская Губчека по обвинению в продаже «на сторону» дров, выделенных на нужды радиолaborатории. Дело было, как говорится, шито белыми нитками — скорее всего, Александру Шорину таким образом мстили за подрыв зданий радиостанции. Под арестом он провёл месяц, был отдан под суд, который назначил условное наказание сроком на пять лет. Освободили его спешно: Ленин вспомнил о Шорине тогда, когда потребовался кто-то для организации строительства Центральной радиотелеграфной станции в Москве.

КОНСЕРВАЦИЯ ЗВУКА

Киномагнаты начала XX века крайне скептически относились к идее звукового кино. Считалось, что немое кино уже выработало интернациональный, понятный всем универсальный язык. Американские продюсеры были уверены, что звук приведёт к падению экспорта картин, к снижению доходов Голливуда. Самыми главными противниками звука были в США Чарли Чаплин, а в России — Всеволод Пудовкин, Григорий Александров, Сергей Эйзенштейн. Они опубликовали в 1928 году, через девять лет после первого успешного опыта по созданию звукового кино, заявление, где говорилось, что звук «утвердит эпоху автоматического использования его для «высококультурных драм» и прочих «сфотографированных» представлений театрального порядка. Так использованный звук будет уничтожить культуру монтажа». Мэтров советского кинематографа поддерживал и написавший около двадцати сценариев для немого кино Виктор Шкловский, который утверждал, что «говорящее кино почти так мало нужно, как и поющая книга».

Тем не менее первыми, кому удалось решить не поддававшуюся Томасу Эдисону задачу, стали немецкие инженеры Йозеф Энгль, Ганс Фохт и Йозеф Массоль. Их технология «Триэргон» была запатентована в 1919 году, а премьера первого звукового фильма состоялась в 1922-м. Вот только из-за ряда технических особенностей — например, «Триэргон» предполагал использовать нестандартную 42-миллиметровую плёнку, — немецкое изобретение не получило широкого распространения.

Другие технологии, предполагавшие записывать звук грамофонным способом непосредственно на киноплёнку (система

Де Пино), или система «Вайтафон», когда звук записывался на грампластинке, несли в себе прежние пороки – низкое качество звука, проблемы с синхронизацией. Такие фильмы приобрели название «говорящих» – как тут не вспомнить Шкловского! – но, строго говоря, не были звуковыми. Звуковыми стали системы Теодора Кейса «Мувитон» с оптической записью звука на киноплёнке и «Фотофон» Чарльза Хокси – самая совершенная система, использовавшая звуковую дорожку переменной ширины, а не плотности и просуществовавшая до 1970-х годов.

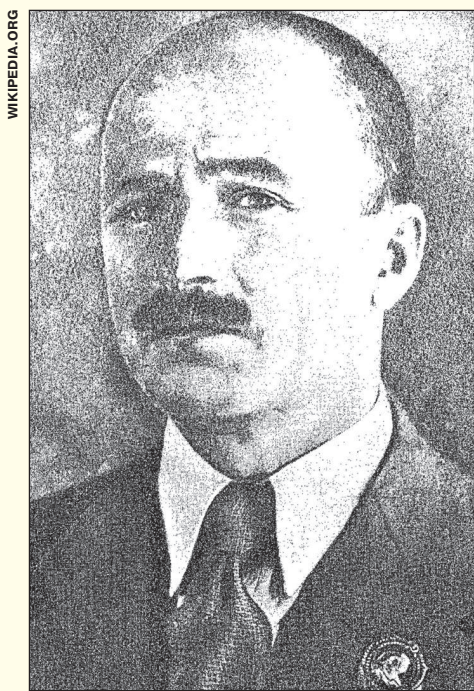
ЧЕЛОВЕК С КИНОПРОЕКТОРОМ

Александр Шорин использовал для разработки звукового кинематографа систему, похожую на систему Хокси. В системе Шорина было одно принципиальное отличие. Принципом его звукозаписывающей установки, превращающей электрические колебания звуковой частоты, поступающие с микрофона, в колебания яркости света той же частоты, было использование осциллографа. В этом система Шорина уже походила на другую американскую систему, предложенную выдающимся изобретателем Ли де Форестом, который первым изготовил электронную лампу – триод. Шорин добился того, что на киноленте при скорости движения 24 кадра в секунду образовывалась полоса переменной ширины, являющаяся фонограммой записываемого звука. Воспроизведение звука представляло собой обратный процесс, с использованием фотоэлемента, впервые изобретённого профессором Московского университета Александром Столетовым в 1890 году.

Справедливости ради надо отметить, что в СССР, кроме Шорина, проблемой звукового кинематографа занимались Павел Тагер (система «Тагетон») и инженер, а также писатель-фантаст Вадим Охотников. Система Тагера была использована при съёмках первого советского звукового фильма «Путёвка в жизнь» (1931), система Охотникова – при съёмках фильмов «Слава мира» (1932) и «Люблю ли тебя?» (1934). Но именно система Шорина выдерживала конкуренцию с американскими системами, для продвижения которых в СССР приезжали бизнесмены и инженеры, в частности американский изобретатель Джеймс Сэнди. Помимо высокого качества звука, система Шорина обеспечивала сохранность киноленты. Зарубежные системы допускали максимум 30–40 пропусков через кинопроектор, а звуковые фильмы, снятые по системе Шорина, выдерживали до 400 прогонов, причём из-за царапин и так называемого дождя в первую очередь приходила в негодность «зрительная» часть ленты.

С использованием системы Шорина были выпущены многие фильмы, часть из которых стала классикой советского кинематографа – «Чапаев», «Дети капитана Гранта», «Человек с ружьём». Примечательно, что в 1934 году к Александру Шорину с открытым письмом обратилась группа режиссёров, среди которых был и Сергей Эйзенштейн, всего шесть годами ранее ярый противник звукового кино. Письмо было выдержано в традициях того времени, содержало чеканные фразы об «оружии классовой борьбы», боеспособность которого обеспечивалась системой Шорина, и заканчивалось так: «...мы уверены, что Вы сделаете всё, чтобы поставить в ближайшие месяцы сконструированный Вами аппарат перезаписи на службу советскому кино».

Шорин довёл свою систему до логического совершенства, но его уже привлекали другие области исследования. Все свои силы он направил на работу по созданию аппарата для электромеханической записи звука, получившего название «шоринофон».

Александр Шорин

ШОРИНОФОН ДЛЯ НКВД

Степень доктора технических наук была присуждена Александру Шорину в марте 1937 года. Ему не раз предлагали занять крупные руководящие посты. Некоторое время он являлся председателем Комиссии автоматики и телемеханики АН СССР, но оставил этот пост. Его привлекали самые разнообразные направления исследований, а также продвижение уже полученных образцов оригинальной аппаратуры.

Одним из таких аппаратов стал шоринофон. Запись звука в этом аппарате осуществлялась путём вырезания рубиновым или корундовым резцом волнообразной бороздки, так же как на грампластинке, только Шорин решил использовать киноплёнку, что позволяло обеспечить хорошую сохранность записи и её неограниченную длину. Шоринофоны были сконструированы как стационарные, так и компактные, где запись велась на узкую плёнку. Компактный шоринофон был разработан ещё в начале 1930-х годов, и особый интерес к нему проявили как маршал Тухачевский, так и крупный деятель НКВД Филипп Медведь. По заказу военных и спецслужб выпустили специальную партию шоринофонов.

За десять лет, с 1925 по 1935 год, Александр Шорин много раз выезжал в зарубежные командировки, как для обмена опытом, так и в качестве эксперта правительственных комиссий. В 1934 году, находясь в США, Шорин тяжело заболел, его специальным авиарейсом доставили в Москву, где после операции выяснилось, что он страдает онкологическим заболеванием. Возможно, поэтому последние годы жизни Шорин как бы разбрасывался, брался за реализацию самых разнообразных технических идей. Он стремился успеть сделать как можно больше. Во многом опираясь на революционные идеи основоположника электронного телевидения Бориса Розинга, Шорин разработал телекинопередатчик, а также систему телеуправления пулёмным огнём, систему наведения планера-снаряда на морские цели. Также им была разработана система управления подрывов фугасных зарядов. Один из таких зарядов был подорван в ноябре 1941 года в захваченном немцами Харькове, в результате чего был уничтожен штаб механизированного корпуса и погиб начальник гарнизона генерал фон Браун.

Однако о том, как использовали его военные разработки в реальных условиях войны, Александр Шорин уже не узнал. В сентябре 1941 года он был эвакуирован вместе с Институтом автоматики и телемеханики АН СССР в Ульяновск, где 21 октября, в возрасте пятидесяти одного года, скончался.

год основания 1994

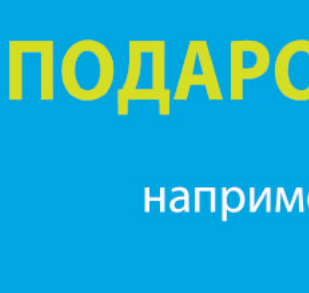
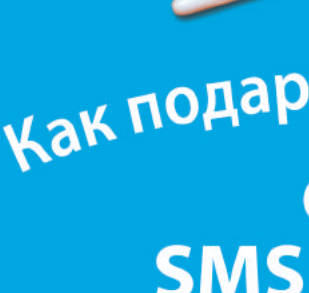
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КНИЖКИ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ СЛЕПЫХ ДЕТЕЙ»

ФОНД СОЗДАН в 1994 году для реализации одноимённого проекта Всемирного десятилетия развития культуры ООН и ЮНЕСКО

ФОНД ИЗДАЁТ И РАСПРОСТРАНЯЕТ на безвозмездной основе за счёт привлечения средств меценатов цветные рельефные иллюстрированные книги по программе «Книжки в подарок».

КНИГИ ВЫПОЛНЕННЫ с учётом особенностей зрительного и тактильного восприятия изображений детьми с нарушениями зрения.

ЕЖЕГОДНО в России более десяти тысяч детей с нарушениями зрения и слепых детей получают новый комплект книг по благотворительной подписке.

Как подарить книжки детям?

Отправьте
SMS на номер **3434**
ПОДАРОК пробел **СУММА**

например, ПОДАРОК 300

125009, Москва, Глинищевский пер., 5/7, стр. 1
Тел: +7 (495) 629-02-68

www.благотворительность.рф

КРЕМЛЁВСКОЕ ЗОЛОТО ДЛЯ «ГЕРМАНСКОГО НОЯБРЯ»

Как Политбюро ЦК РКП(б) организовывало грядущую революцию в Германии

1 сентября 1938 – газета «Правда», поместив материал о боях с японцами в районе озера Хасан, впервые опубликовала лозунг «За Родину! За Сталина!».

2 сентября 911 – согласно летописным источникам, в этот день князь Новгородский и Великий князь Киевский Олег заключил договор с Византией.

3 сентября (21 августа по ст. ст.) 1917 – германские войска, преодолев сопротивление русской армии, вступили в Ригу.

4 сентября 1937 – спецгруппа ликвидаторов НКВД застрелила в Швейцарии невозвращенца Игнатия Рейсса (Порецкого), в прошлом – сотрудника ВЧК-ОГПУ-НКВД.

5 сентября 1918 – Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление о «Красном терроре». Расстрелу без суда и следствия подлежали все лица, «прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам».

6 сентября 1937 – советское правительство заявило протест Италии в связи с тем, что итальянские военные корабли потопили в Средиземном море несколько советских судов, доставлявших оружие и боеприпасы испанским республиканцам.

7 сентября (26 августа по ст. ст.) 1859 – имам Шамиль на почётных условиях сдался в плен главнокомандующему Кавказской армией Александру Барятинскому.

8 сентября 1927 – на объединённом заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б) Сталин впервые выдвинул новую версию Гражданской войны, согласно которой Троцкий лишь мешал и вредил Красной Армии, а положение на фронтах спасал именно Сталин.

9 сентября 1984 – в Колонном зале Дома союзов в Москве открылся поединок за мировую шахматную корону между тогдашним чемпионом мира Анатолием Карповым и Гарри Каспаровым.

10 сентября 1947 – в СССР учреждена медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса».

11 сентября 1957 – Президиум Верховного Совета СССР принял указ о запрете присваивать учреждениям и географическим объектам имена государственных, общественно-политических деятелей, деятелей науки и культуры при их жизни.

12 сентября 2007 – отправлен в отставку «технический» председатель правительства России Михаил Фрадков. 14 сентября очередным «техническим» премьером назначен Виктор Зубков.

13 сентября 1994 – от взрыва бомбы, заложенной в «Мерседес-600», погиб крупный московский криминальный авторитет Сергей Тимофеев по кличке Сильвестр.

14 сентября 1931 – Сталин направил шифровку Лазарю Кагановичу – секретарю ЦК ВКП(б), первому секретарю МГК и Московского обкома ВКП(б) – и зампреду ОГПУ Генриху Ягоде: «Считаю преждевременным передачу конструкторских бюро ОГПУ в ведение ВСНХ».

15 сентября 1956 – «Аэрофлот» приступил к эксплуатации Ту-104, первого в мире пассажирского самолёта с реактивным двигателем.

2 сентября 1923 года комиссия Политбюро ЦК РКП(б) одобрила тезисы секретного доклада члена Политбюро и председателя Исполкома Коминтерна (ИККИ) Григория Зиновьева «Грядущая германская революция и задачи РКП(б)», с которым ему предстояло выступить на ближайшем пленуме ЦК партии. Пленум прошёл 23 – 25 сентября, и его первый день целиком посвятили только вопросу о «германской революции». «В настоящее время уже совершенно выяснилось, что пролетарский переворот в Германии не только неизбежен, но уже совершенно близок – надвинулся вплотную», – уверенно обещал в своей секретной речи Зиновьев. Далее товарищи приступили к обсуждению, в какие сроки они будут делать революцию в Германии, какие ресурсы под это надо выделить, сколько оружия послать германским партайгеноссе и т. п. Впрочем, в реальные детали предстоящей спецоперации, собственно, на пленуме не входили, обсудив общую концепцию и стратегическую установку: берём курс на скорое вооружённое выступление и потому, товарищи, даём свободу Политбюро и его специальной комиссии, разрешив им делать всё что заблагорассудится. И вот затем, вспоминал Борис Бажанов, бывший помощник Сталина, «состоялось чрезвычайное заседание Политбюро, настолько секретное, что на него были созваны только члены Политбюро и я. Никто из членов ЦК на него допущен не был. Его провели для того, чтобы зафиксировать дату предстоящего переворота в Германии. Он был назначен на 9 ноября 1923 года». Но на бумаге это своё решение Политбюро предельно лапидарно зафиксировало лишь 4 октября 1923 года: «Пункт 3. Согласиться с комиссией в вопросе о назначении срока – 9 ноября с. г.».

20 октября 1923 года военная комиссия ЦК разработала план мобилизации Красной Армии на случай вооружённой помощи германскому пролетариату: на полном серьёзе запланировали поставить под ружьё аж 2,5 миллиона человек и сформировать под этот проект ещё 20 новых дивизий. По всей стране пошёл специальный отбор в армию людей, знавших немецкий язык, в срочном порядке в частях РККА организовали курсы по изучению немецкого языка, печатались топографические карты территорий, сопредельных с западной границей СССР.

Итак, революция должна состояться в Германии, но план её проведения вырабатывают в Кремле, детали операции – в штабах РККА и в ГПУ, дату тоже определяет Москва. Непосредственно организовывать путч должны тоже московские специалисты по диверсиям и террору, направленные в германскую спецкомандировку. Местным партайгеноссе доверили исключительно роль пушечного мяса. План переворота, по версии Бажанова, выглядел так: по случаю годовщины октябрьского переворота в России «рабочие массы должны были выйти на улицу на массовые манифестации. Красные сотни Уншлихта должны были провоцировать вооружённые конфликты с полицией, чтобы вызвать кровавые столкновения и репрессии, раздуть негодова-

Григорий Зиновьев

ние рабочих масс и произвести общее рабочее восстание».

По заранее разработанному – в Москве – плану боевики всё того же Уншлихта «должны были занять важнейшие государственные учреждения, после чего из членов ЦК Германской компартии создавалось советское революционное правительство». Упомянутый Иосиф Уншлихт – товарищ серьёзный: входил в состав так называемой нелегальной комиссии Исполкома Коминтерна (также известна как Комиссия по нелегальной работе, или Постоянная нелегальная комиссия), а до 22 сентября 1923 года занимал «скромный» пост заместителя председателя ГПУ. В 1923 году он также стал членом Реввоенсовета (РВС) СССР и начальником снабжения РККА – это формально, реально – куратором военной разведки. Именно его считают инициатором так называемой активной разведки – это когда советские диверсионно-террористические отряды буквально затерроризировали приграничье Польши и Румынии.

Впрочем, организацией революции в Германии кремлёвские товарищи озаботились задолго до осени 1923 года. Ещё 21 января 1923 года в Москве было созвано совещание руководства Исполкома Коминтерна, ЦК РКП(б) и ЦК Германской компартии, на котором решили: пора организовать вооружённое восстание. Подогреваемые оптимистическими докладами «с мест», заинтересованные стороны «дозрели» к концу лета 1923 года. Непосредственное руководство «в поле» возложили на Карла Радека, потому тому пришлось сбрить бороду, остричь свои знаменитые кудри и с подложными документами тайно отправиться к месту будущих боёв. Разместился посланец Политбюро, как положено, в самом фешенебельном номере лучшей гостиницы Дрездена, куда к нему незамедлительно подселась и его походно-полевая пассия – знаменитая революционная аван-

тюристка Лариса Рейснер (на тот момент – жена Фёдора Раскольников).

Впрочем, товарищи, командированные зажигать революцию, такие шалости могли себе позволить, поскольку в средствах были не стеснены: для финансирования «Германского Октября» из госбюджета СССР в сентябре 1923 года выделено 300 млн золотых рублей, но уже 4 октября постановлением Политбюро фонд финансирования «германской революции» увеличен до 500 млн золотых рублей! Фантастическая сумма. Другим материальным условием победы «германской революции» Политбюро ЦК РКП(б) сочло «русский хлеб», потому началась срочная переброска в Германию 10 млн пудов зернового хлеба, пшеницы и ржи – из голодающей-то Страны Советов!

Ну и, разумеется, оружие. Из-за отсутствия общей границы с Германией его прямые поставки были невозможны, потому хватались за самые экзотические варианты. Например, сообщает историк Александр Ватлин, в личном архиве Радека есть письмо некоего Паукова с предложением организовать переброску винтовок в Германию на советских подводных лодках! Автора идеи вызвали в Штаб морских сил РККА, и после доработки проект отправили в аппарат Троцкого, где его, к счастью, благополучно и утопили в бюрократической пучине. Тем не менее каналы доставки оружия всё же нашли – под видом дипломатического груза для советских полпредств. Тогда же в Германию хлынул нелегальный поток кадров из Москвы: аппаратчики ЦК с «революционным опытом», работники Коминтерна, сотрудники военной разведки и ИНО ГПУ, слушатели и выпускники спецфакультета Военной академии РККА. Посланцы Москвы закладывали тайники с оружием, формировали штурмовые отряды для КПГ, проводили их подготовку, составляли планы выступления.

Но всё вылилось в пшик: дорогостоящая подготовка оказалась сплошной «липой». Прежде всего «липовой» была сама Германская компартия: все посылаемые ею в Москву доклады о своей численности, о десятках тысяч вооружённых немецких пролетариев в боевых дружинах оказались сплошной фикцией. Эти дружины существовали лишь на бумаге, отпущенное же на них советское золото банальным образом было растрчено функционерами КПГ. Когда оружейный денежный фонд исчерпали, в наличии оказалась едва ли тысяча винтовок – все прочие средства успешно проели московские командированные и невероятно разбухший аппарат КПГ. Так, в Саксонии у коммунистов имелось лишь 700 винтовок, в Берлине – 360, а в Гамбурге – ни одной! Немалая часть средств, направленных Москвой на вооружение германских боевиков, и вовсе банально была расхищена, и к этому оказался причастен самый главный «оружейный» эмиссар Коминтерна – Август Кляйн (Гуральский). Впрочем, главная проблема оказалась в том, что германский пролетариат восставать не пожелал, никакой революционной ситуации в Германии не было и в помине...

ЧАШКА КОФЕ ДЛЯ МИТРОПОЛИТА

Через 23 дня после внезапной смерти Никодима на приёме у Папы Римского вдруг скончался и сам Иоанн Павел I — столь же скоропостижно, с теми же симптомами

5 сентября 1978 года на 49-м году жизни скончался один из наиболее видных и ярких архиереев Русской православной церкви (РПЦ) митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, в миру — Борис Ротов. «Да, человек смертен, — говорил известный булгаковский персонаж, — но это было бы ещё полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чём фокус!» И действительно, умер Никодим внезапно, при обстоятельствах крайне странных: в Ватикане, на приёме у Папы Римского, в буквальном смысле у его ног.

Вот как это описано в выступлении кардинала Виллебрандса на заупокойном богослужении в ватиканском храме Св. Анны, опубликованном в №4 за 1979 год «Журнала Московской Патриархии»: «Митрополит Никодим приехал в Рим месяц тому назад для того, чтобы исполнить перед католической церковью по случаю кончины Папы Павла VI тот долг братского сочувствия, который мы исполняем сегодня».

Папа Павел VI скончался 6 августа 1978 года, и архиерей РПЦ прибыл в Рим на его похороны. Никодим присутствовал на всех богослужениях по усопшему главе Римско-католической церкви и остался в Ватикане до завершения конклава по избранию нового понтифика. По избрании нового Папы, Иоанна Павла I, митрополит Никодим принял участие в целой серии мероприятий. И вот 5 сентября, в день папского приёма ряда церковных делегаций, «первым из тех, кто должен был быть принят, был в 9 часов 30 минут утра митрополит Никодим».

«Я сам, — пишет кардинал Виллебрандс, — встретил его в Ватикане и проводил в личную библиотеку Папы. Митрополит был усталым, всё утро и перед тем, как войти к Папе, он принимал лекарства. В этом ему по-сыновнему помогал архимандрит Лев (в миру — Николай Церпицкий, ныне — митрополит Новгородский и Старорусский. — Ред.). Папа и митрополит приветствовали друг друга и по-братски заключили друг друга в объятия. Митрополит выразил пожелания от имени Его Святейшества Патриарха Пимена, от имени Священного синода и всей Русской православной церкви долгого pontifikata. ...Затем он выразил надежду, чтобы сближение между нашими Церквями, так хорошо начавшееся во время правления Пап Иоанна XXIII и Павла VI, продолжалось и приносило плоды. ...Папа поблагодарил митрополита за его пожелания. ...После слов Папы митрополит и Папа сели. В этот момент вошёл архимандрит Лев и был представлен митрополитом Папе. Папа сказал ему несколько слов, которые митрополит слушал улыбаясь. Едва закончилась эта короткая беседа, как я увидел, что лицо митрополита побледнело, затем он стал сползать со своего кресла на ковёр, испустив глубокий вздох. Папа и я, оба потрясённые, приблизились к нему. Папа вызвал врача. Мы положили митрополита в более удобное положение, подложив под его голову подушку. Прибывший архимандрит Лев проверил пульс и стал выслушивать стетоскопом биение сердца. Митрополит ещё два раза испустил глубокий, безболезненный вздох. Вошёл врач, он сделал массаж сердца и укол.

Тогда Папа, я, архимандрит Лев и переводчик отец Арранц опустились на колени, и Папа стал читать отходные молитвы, на которые мы отвечали. Папа также прочитал молитву об отпущении грехов. Врач, закончив последний массаж и контроль, смог лишь констатировать смерть. Это была остановка сердечной деятельности...»

Позже будут утверждать, что это был его

то ли пятый, то ли даже седьмой уже по счёту инфаркт, что, мол, и подтвердило вскрытие. Но это ложь, грубая и откровенная: пусть это и был не слишком здоровый мужчина, и пару инфарктов у него действительно фиксировали, но в данном случае никто и нигде никакого вскрытия вообще не делал, никакой экспертизы не проводил. «Гроб с телом покойного, — пишет историк церкви Михаил Ситников, — вопреки обязательности дополнительной экспертизы в случаях смерти граждан СССР за рубежом не подвергался вскрытию не только при отпевании, но и для оформления на родине свидетельства о смерти». Это важное обстоятельство, продолжает историк, «не было широко оглашено. Впрочем, об экспертизе обстоятельств этого происшествия, а тем более останков митрополита, насколько известно, до сих пор даже не заикались. Вероятно, смиренное принятие общественным мнением версии смерти от сердечного приступа тогда, как и сегодня, устраивает всех».

С 1960 по 1972 год Никодим возглавлял Отдел внешних церковных сношений (ОВЦС) Московской патриархии и считался вторым, после патриарха, лицом в РПЦ. В реальности, пишет Михаил Ситников, хотя Никодим и являлся «лицом №2» Московской патриархии, но «с фактическим исполнением в политике Церкви функций №1 и перспективой стать «лицом №1» в будущем и формально». В его деятельности самым интересным, пожалуй, была линия на активное развитие связей с Ватиканом. Формально это обосновывалось поиском союзников внутри Римско-католической церкви. «Наша линия против Ватикана должна идти по линии его размягчения путём влияния на различные круги католической церкви, — цитировала митрополита Никодима Ольга Васильева (ныне министр образования и науки РФ). — ...Только через непосредственные контакты мы можем более чётко различать, что на более вредно для нас и что может быть с успехом для нашей страны использовано».

Именно Никодим разработал и реализовал план вхождения РПЦ во Всемирный совет церквей. Разумеется, без прямого одобрения советского партийно-государственного аппарата и его компетентных органов это было невозможно. Так никто и не пытается оспорить факт, что у митрополита сложились прекрасные отношения с кураторами, особенно с Лубянки. Его деятельность по интеграции РПЦ с мировы-

Митрополит Никодим (слева) и кардинал Виллебрандс в Троице-Сергиевой лавре. 1 мая 1971

ВАЛЕНТИН КУНОВ, БОРИС ТРЕПЕТОВ/ТАСС

ми религиями работала на усиление влияния Москвы на международную политику, так что здесь интересы госбезопасности совпадали с интересами Патриархии. Но те же властные структуры, хотя и отводили Патриархии особую роль в игре на международном церковном поле, но лишь как инструменту. Однако сам вывод РПЦ на эту арену объективно делал её более автономной и даже независимой от советского госаппарата. Неслучайно нынешний председатель ОВЦС митрополит Илларион поставил митрополиту Никодиму в число главных заслуг, что он «сумел использовать международную деятельность Русской православной церкви для защиты интересов Церкви внутри страны». Историк же Ситников уверенно предположил, «что митрополит пытался вести двойную игру»: был готов сделать РПЦ «орудием внешней политики государства, которое её создало», но мог и «почувствовать возможность освободить Церковь от холопского существования в СССР посредством укрепления её внешних связей». Это выглядело как сопротивление планам Кремля, и после обнаружения, что деятельность митрополита «не соответствует интересам государства, но укрепляет позиции Церкви», спецслужбы, уверен Ситников (и не он один), избавились от опасного «двойного агента». Что косвенно подтверждается заметным ужесточением политики Старой и Лубянской площадей в отношении Патриархии сразу после смерти Никодима. Устранение же его именно в Риме устраивало почти всех: церковные изоляционисты видели в этом кару Господню за покушение на «чистоту православия», диссиденты усмотрели в этом руку органов, зато сами органы получили возможность обвинить в смерти иерарха «западные спецслужбы». А через 23 дня после Никодима, 28 сентября 1978 года, вдруг скончался и сам новый римский понтифик, Иоанн Павел I — столь же скоропостижно, при столь же подозрительных обстоятельствах, с теми же симптомами. Может, это были звенья одной и той же спецоперации или, кто знает, митрополит выпил чашечку кофе, предназначенную не для него, и незавершённую работу пришлось доделывать? Но тогда вопросы остаются уже к иным службам...

Материалы подготовил
Владимир Воронов, обозреватель
«Совершенно секретно»

16 сентября 1939 — в районе Халхин-Гола завершились боевые действия между советскими и японскими войсками.

17 сентября 1939 — советские войска вошли на территорию Республики Польша, за этим последовал раздел Польши между Германией, Словакией, СССР и Литвой.

18 сентября 1980 — с Байконура стартовал космический корабль «Союз-38», на борту которого вместе с полковником Юрием Романенко находился и первый кубинский космонавт Арнальдо Тамайо Мендес.

19 сентября 1937 — Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о бывших служащих КВЖД («харбинцах»): аресту подлежали все 25 тысяч бывших сотрудников КВЖД, состоящих на учёте в органах НКВД.

20 сентября 1931 — Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об оставлении конструкторских бюро при ОГПУ.

21 сентября 1993 — Президент России Борис Ельцин подписал указ №1400 о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ.

22 сентября 1937 — постановлением ЦИК СССР Харьковская область разделена на Полтавскую и Харьковскую, Киевская — на Киевскую и Житомирскую, Винницкая — на Винницкую и Каменец-Подольскую, Одесская — на Одесскую и Николаевскую.

23 сентября 1980 — в Северодвинске на воду спущен тяжёлый ракетный подводный крейсер стратегического назначения проекта 941 «Акула».

24 сентября 1941 — Советский Союз присоединился к Атлантической хартии — первому программному заявлению стран антигитлеровской коалиции относительно послевоенного устройства мира.

25 сентября 1929 — Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О кулацком терроре», где говорилось о раскрытии мифической «эсеровско-кулацкой повстанческой организации» в Нижнем Поволжье.

26 сентября 1957 — во время плавания в Финском заливе на подводной лодке «М-256» проекта 615 взорвался двигатель, и вспыхнул пожар. Лодка затонула, из 35 членов экипажа спаслись только семеро.

27 сентября 1938 — будущий отец советской космонавтики Сергей Павлович Королёв, ранее арестованный по обвинению во вредительстве, приговорён к 10 годам заключения в лагерях и этапирован на Колыму.

28 сентября 1937 — постановлением ЦИК СССР Западно-Сибирский край разделён на Новосибирскую область и Алтайский край.

29 сентября 1957 — на Южном Урале на заводе №817 (комбинат «Маяк») в закрытом городе Челябинске-40 произошёл взрыв контейнера с ядерными отходами и выброс в атмосферу радиоактивных продуктов. Радиоактивному заражению подверглись территории Челябинской, Свердловской и Тюменской областей площадью 25 000 кв. км, 217 сёл и деревень. Пострадали 124 тысячи человек. Авария включена в Книгу рекордов Гиннеса как крупнейший выброс ядерных отходов.

30 сентября 2015 — началась военная операция России в Сирии.

КАК ЭТО БЫЛО В СЕНТЯБРЕ 1917-ГО

ИЗ ДНЕВНИКОВ ПОЭТА
АЛЕКСАНДРА БЛОКА:

10 и 11 сентября [28 и 29 августа по ст. ст.]: «Корнилов есть символ; на знамени его написано: «продовольствие, частная собственность, конституция не без надежды на монархию, ежовые рукавицы».

«Событие сегодняшнего дня, которое заставляет меня решительно видеть будущее во Временном правительстве и мрачное прошлое – в генерале Корнилове и прочих. Событие это – закрытие газеты «Новое время» (газета была на 10 дней закрыта Исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – Ред.). Если бы не всё, надо бы устроить праздник по этому поводу. Я бы выслал ещё всех Сувориных, разобрал бы типографию, а здание в Эртелевом переулке опечатал и приставил к нему комиссара: это – второй департамент полиции, и я боюсь, что им удастся стибрить бумаги, имеющие большое значение. Во всяком случае, уничтожено место, где несколько десятков лет развращалась русская молодёжь и русская государственная мысль».

Блок А.А. Собрание сочинений. В 8 т. Том 7. Автобиография. Дневники. М. – Л., 1963.

ИЗ ДНЕВНИКА ПОЭТЕССЫ
ЗИНАИДЫ ГИППИУС:

13 сентября [31 августа по ст. ст.]: «...Ведь уже с первого момента всем видно было, что нет никакого Корниловского мятежа. ...Бесспорно, ожидался в Петербурге – самим Керенским – большевистский бунт, ожидался ежедневно, и это само собой разумело войска с фронта... Поведение же его [Керенского]... сумасшедше-фатально... С того момента, как на всю Россию раздался крик Керенского об «измене» главнокомандующего, – всё стало непоправимым... Керенский теперь всецело в руках меньшевиков и большевиков. Кончен бал».

Гиппиус З.Н. Живые лица. Кн. 1. Тбилиси, 1991.

ИЗ ДНЕВНИКОВ НИКОЛАЯ II:

6 сентября [24 августа по ст. ст.]: «Плохие известия с фронта, к сожалению, подтвердились; сегодня узнали, что Рига оставлена и что наши войска далеко отступили на сев.-восток».

11 сентября [29 августа по ст. ст.]: «...Погода стояла холодная, и по временам шёл дождь. Недолго гуляли днём. После обеда прочитали телеграммы о том, что ген. Корнилов провозгласил себя диктатором, а в другой, что он смещён с должн. Верх. Глав., а на его место назначен ген. Клембовский».

18 [5 по ст. ст.] сентября: «Телеграммы приходят сюда два раза в день; многие составлены так неясно, что верить им трудно. Видно, в Петрограде неразбериха большая, опять перемены в составе прав-ва. По-видимому, из предприятия ген. Корнилова ничего не вышло, он сам и примкнувшие генералы и офицеры большею частью арестованы, а части войск, шедшие на Петроград, отправляются обратно. [...]».

Дневники императора Николая II. М., 1991.

ИЗ ЗАПИСОК БРИТАНСКОГО ПОСЛА В
РОССИИ ДЖОРДЖА БЬЮКЕНЕНА:

11 сентября [29 августа по ст. ст.]: «...Терещенко сообщает мне, что петроградский гарнизон высказался за правительство и что единственные войска, на которые мо-

МИХАИЛ ФИЛИМОНОВ, «РИА НОВОСТИ»

Н.И. Шестопалов «Вооружение рабочих в дни корниловского мятежа»

жет опереться Корнилов, составляют три кавалерийские дивизии под начальством Крымова. Все министры подали в отставку, хотя и продолжают работать во главе своих ведомств, и Керенский является настоящим диктатором».

12 сентября [30 августа по ст. ст.]: «Вследствие медленности продвижения Корнилова правительство имело время организовать гарнизон, привести солдат и матросов из Кронштадта, вооружить тысячи рабочих и арестовать многих сторонников Корнилова. ...Выступление Корнилова с самого начала было отмечено почти детской неспособностью его организаторов и, в конце концов, потерпело полное крушение. ...Корнилов вовсе не был реакционером, он добросовестно верил, что Львова командировал Керенский с целью выяснить его взгляды на политическое положение; и он высказал их со своей обычной прямоотой, не придавая им формы ультиматума. Совершенно нельзя объяснить роли, сыгранной в этом деле Львовым. Он извратил позицию Керенского перед Корниловым и позицию Корнилова перед Керенским...».

21 [8 по ст. ст.] сентября (из письма Бьюкенена в МИД Великобритании): «...у Керенского две души: одна – душа главы правительства и патриота, а другая – социалиста и идеалиста. Пока он находится под влиянием первой, он издаёт приказы о строгих мерах и говорит об установлении железной дисциплины, но как только он начинает прислушиваться к внушениям второй, его охватывает паралич, и он допускает, чтобы его приказы оставались мёртвой буквой. Боюсь, кроме того, что, подобно Совету, он вовсе не хочет создания сильной армии и что, как он однажды мне заметил, никогда не станет ковать собственными руками оружие, которое может быть некогда использовано против революции».

Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., Международные отношения, 1991.

ИЗ ПИСЬМА В.И. ЛЕНИНА:

12 сентября [30 августа по ст. ст.]: «В Центральный Комитет РСДРП ...Вос-

стание Корнилова есть крайне неожиданный (в такой момент и в такой форме неожиданный) и прямо-таки невероятно крутой поворот событий. ...Мы станем оборонцами лишь после перехода власти к пролетариату, после предложения мира, после разрыва тайных договоров и связей с банками, лишь после. Ни взятие Риги, ни взятие Питера не сделает нас оборонцами. ...Мы воюем с Корниловым, как и войска Керенского, но мы не поддерживаем Керенского. ...Мы видоизменяем форму нашей борьбы с Керенским. Ни на йоту не ослабляя вражды к нему, не беря назад ни слова, сказанного против него, не отказываясь от задачи свержения Керенского, мы говорим: надо учесть момент, сейчас свергать Керенского мы не станем, мы иначе теперь подойдём к задаче борьбы с ним ...теперь главным стало: усиление агитации за своего рода «частичные требования» к Керенскому – арестуй Милюкова, вооружи питерских рабочих, позови кронштадтские, выборгские и Гельсингфорские войска в Питер, разгони Государственную думу, арестуй Родзянку, узаконь передачу помещичьих земель крестьянам, введи рабочий контроль за хлебом и за фабриками и пр. и пр. И не только к Керенскому, не столько к Керенскому должны мы предъявлять эти требования, сколько к рабочим, солдатам и к крестьянам, увлечённым ходом борьбы против Корнилова. Увлекать их дальше, поощрять их избивать генералов и офицеров, высказывавшихся за Корнилова, настаивать, чтобы они требовали тотчас передачи земли крестьянам, наводить их на мысль о необходимости ареста Родзянки и Милюкова, разгона Государственной думы, закрытия «Речи» и др. буржуазных газет ...Неверно было бы думать, что мы дальше отошли от задачи завоевания власти пролетариатом. Нет. Мы чрезвычайно приблизились к ней, но не прямо, а со стороны. И агитировать надо сию минуту не столько прямо против Керенского, сколько косвенно, против него же, но косвенно, именно: требуя активной и активнейшей, истинно революционной войны с Корниловым. Развитие этой войны одно только может нас привести к власти и оговорить в агитации об

этом поменьше надо (твёрдо памятуя, что завтра же события могут нас поставить у власти и тогда мы её не выпустим). ...Теперь время дела, войну против Корнилова надо вести революционно, втягивая массы, поднимая их, разжигая их. ...В войне против немцев именно теперь нужно дело: тотчас ж, безусловно, предложить мир на точных условиях...».

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 34, М., 1969, стр. 119 – 121.

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ
МИД ГЕРМАНИИ РИХАРДА ФОН
КЮЛЬМАНА ОФИЦЕРУ ПО СВЯЗЯМ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
С ГЕНЕРАЛЬНЫМ ШТАБОМ:

29 [16 по ст. ст.] сентября: «Для информации Верховного командования армии.»

Военные операции на Восточном фронте, которые были подготовлены в большом масштабе и проведены с большим успехом, были поддержаны интенсивной подрывной деятельностью внутри России со стороны Министерства иностранных дел. Нашим главным интересом в этих мероприятиях является дальнейшее усиление националистических и сепаратистских усилий, насколько это возможно, и оказание сильной поддержки революционным элементам. Мы сейчас участвуем в этих мероприятиях в полном согласии с политической секцией Генерального штаба в Берлине (капитан фон Хильзе). Наша совместная работа дала ощутимые результаты. Большевицское движение никогда не могло бы достигнуть тех масштабов и того влияния, которое оно имеет сегодня, без нашей постоянной поддержки. Налицо все признаки, что это движение будет продолжать расти, то же самое верно и относительно финского и украинского движений за независимость.

Germany and Revolution in Russia 1915 – 1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. Oxford, 1958. (Перевод автора.)

ГРЯДУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИУМА

Сергей Чекмаев – фигура в русской фантастике уникальная. Вообще-то наши авторы отличаются широкими интересами, выходящими за пределы литературы очень далеко, – от сочинения музыки до участия в боевых действиях. Но даже на таком фоне Чекмаев – это человек-бренд. Есть устоявшееся понятие «чекмаевский сборник». Сергей напечатал двадцать (!) тематических антологий, которые он не просто собрал как редактор-составитель – нет, он их задумал, нашёл спонсоров, убедил издателей, уговорил авторов и так лихо выпустил книги в свет, что некоторые даже допечатываются. По нынешним временам дополнительный тираж сборника

рассказов – это нечто из разряда «героическая фэнтези», но Чекмаеву такое удаётся в реальности.

Наиболее интересна Сергею социальная фантастика – да он и сам пишет именно её, в чём вы сегодня убедитесь. Неудивительно, что шумную славу нашему герою принесли антологии с говорящими названиями «Беспощадная толерантность», «Либеральный апокалипсис» и «Семьи.net». Если бы их не было, их стоило бы придумать как характерный атрибут нашего времени и именно как «чекмаевские сборники»: Сергей – человек вполне бесконфликтный, но уклониться от острой и злободневной темы – не его стиль.

Последняя идея Чекмаева – «народный сбор средств» под экспериментальный сборник «Социум», куда войдут тексты, не ограниченные узкой темой. Условие одно: нужны рассказы о грядущих проблемах социума. Мало кто верил, что публика подпишется на такого кота в мешке. Но за сорок дней до конца акции денег уже собрали достаточно, и счётчик продолжает крутиться. Это доверие читателей. И возникло оно не на пустом месте.

28 августа Сергею Чекмаеву исполняется 44 года. С днём рождения, коллега! Пусть у тебя и дальше всё получается, даже самое невероятное.

Олег Дивов, писатель, редактор-составитель Библиотеки современной фантастики для газеты «Совершенно секретно»

Сергей
ЧЕКМАЕВ

Специально
для «Совершенно секретно»

БОЛЕВОЙ ПРИЁМ

Изделие оказалось на удивление лёгким. Марк без посторонней помощи доволот контейнер до грузового люка, поставил на подъёмник и махнул водителю: поднимай, мол. И рывком запрыгнул в кузов. Снаружи фургон выглядел заслуженным ветераном, даже слоган «Еда всегда рядом, только позвони» чуть выцвел от солнца. На бампер нацепили какую-то побрякушку из тех, что вешают суеверные шоферюги, а поперёк заднего крыла красовалась надпись по грязи: «Помой меня!»

И хорошо, наверное, что ширма прячет внутренности фургона от любопытных взглядов. Иначе контраст стерильной, набитой странной машинерией испытательной камеры с обшарпанными боками грузовичка вызовет массу неудобных вопросов.

Богдан обернулся на шорох, устало махнул Марку:

- Разрешение получено?
- Да. Едем в Парк Славы.
- Ох ты... – Богдан от удивления даже присвистнул. – А мощности хватит?

***

Олеська с утра встала не с той ноги. Сама она называла такое состояние «наступила на ежа», но мне временами казалось, что она его не только раздавила, но освежевала, проглотила и сейчас примеривается, что бы ещё сгрызть. Мою шею, например...

– Почему вчера брюки в стиралку не закинул? Да ещё оставил на полу! А если Мышка найдёт и устроит там гнездо?

Спору нет, малая любит ковырять все вещи, до которых способна дотянуться, но я вчера припёрся едва не заполночь и раздевался уже в полусне, на автомате. Хорошо, что не развесил одежду на люстре. Или ещё где. А Мышка уже благоденственно спала в манеже, ей до моих джинсов – никакого интереса.

- Сегодня никому не звони даже!
- Но мы с парнями...
- Переживут твои друганы одно воскресенье без тебя. Мышка в четырёх стенах сидит целыми днями, поедем развешаться.

Понимай так: пока ты болтаешься неизвестно где, я тут с ребёнком пропадаю. Хочу праздника и развлечений – и вообще: мужик ты или так, чучело в штанах?

Что тут скажешь? Ворчит не ворчит, а своя, родная. Люблю её, а для Мышки так и вовсе готов в лепёшку расшибиться. Когда Олеся ушла в декрет, пришлось взять на себя больше работы. А как же – кредит за квартиру с нас никто не снимал. Госпомощь по второму ребёнку нам бы не помешала, но после тяжелейших первых родов, когда Мышка появилась вопреки всем прогнозам врачей, я боялся даже заговаривать об этом.

– Хорошо, твой верный оруженосец готов к путешествиям, благородная леди. Куда ты хочешь поехать?

– Я ещё не придумала.

Ну да – ты мужик, ты решаешь. А я ещё подумаю: соглашаться или покапризничать...

– Помнишь, вчера реклама была по «Прайм-ТВ»? Парк Славы открыли после реконструкции. Цветные фонтаны обещают, аттракционы и бесплатное мороженое.

– Да какая там реконструкция! Сначала одни идиоты три месяца жгут покрышки и гадят вокруг своего лагеря, а ещё один потом под расчистку выписывает половину городского бюджета!

Ого! Не знал, что моя жена интересуется политикой. Обычно, когда я включаю новости, она морщится, словно от зубной боли, и уходит в другую комнату. Особенно когда слышит красивые байки про нашего мэра. До декрета Олеська работала в городской администрации, так что на фамилию Головня у неё некоторая идиосинкразия.

– ...а Мышке сейчас в самый раз мороженое! С её-то горлом.

Ага, поговаривай меня, а я поломаюсь.

– Поехали, Лисичка. За город сейчас не резон выбираться – сама знаешь, что творится в пригородах. А в парке чисто, спокойно, кругом охрана в три кольца. Мэр же обещал, что больше никаких революций не допустит...

***

– ...у тебя есть другие варианты? Иди на приём к Головне, он выслушает. Ему сейчас кровь из носу надо, чтобы никаких больше протестов. А то с площади Независимости по шапке не стучат.

Богдан устало отмахнулся:

– Слушай, всё это вообще не наше дело. Экспериментальный аппарат, действие основного излучателя нестабильно, мы не сможем гарантировать даже самоподдерживающий эффект. Нужно ещё как минимум полгода испытаний.

– А мы чем занимаемся, дорогой мой? – Марк азартно настраивал верньеры, но графики активности плясали, то и дело уходя от нормали, так что приходилось всё начинать с начала. – Следующий этап вслед за испытательным стендом – эксперимент в полевых условиях. Мы же не

атомную бомбу сделали, в конце концов. Невада и Семипалатинск нам не нужны, можно хоть на собственной кухне провешать.

– Но что с калибровкой? Мы ведь не знаем, сколько там будет людей, их эмоциональный рисунок, общий настрой, возбудимость и внушаемость каждого... Всё наспех, всё в последние минуты.

Марк загнал-таки график в нужный коридор и удовлетворённо откинулся на неудобном алюминиевом стульчике. Эйфория от хорошо сделанной работы, мандраж перед испытательным пуском, интерес к проекту, который в последние месяцы шёл с самого верха... Год назад лаборатория сидела на голодном пайке, а после «революции недовольных» он вообще думал уйти в патрульные или даже на подпольные IT-фермы. Там хоть деньги платили.

– Потому и наспех, Багдад, – большие дяди дают нам деньги, но хотят результат немедленно. Думаешь, просто так вчера полдня по всем каналам верещали про открытие парка? Рабочее поле для нас готово, начинаем. Или ты снова хочешь лабораторных мышей по клеткам распахивать?

***

Моисей наверняка не потратил столько усилий, чтобы убедить евреев двинуть через безводную пустыню, сколько я уговаривал Олеську на променады в парк. Мышка успела немного поспать, повопить, добраться до мамкиной груди и теперь приветливо гугукала, удовлетворённая, что видит нас обоих. Чтобы не испугать малую, мы старались не повышать голос, но попробуйте уговорить женщину шёпотом! Впрочем, дочка мне как раз и помогла: после кормления Олеська немного оттаяла, да и коляску я обещал везти сам. Для усиления эффекта я вспомнил студенческое прозвище жены, когда она покрасила хной кончики волос. Лисичка моя. И куда ей деваться, скажите на милость, если атака ведётся по всем правилам?

До Парка Славы от нашего дома всего пара кварталов, но после всех перекрытий центра пришлось топать в обход. Дорого встали городу горящие покрышки «народного гнева», на покраску закопчённых стен, ремонт магазинов и замену остановок уйдёт не один годовой

бюджет. Пока же чёрные фасады стыдливо прятались за фальшивыми ширмами весёленького розового цвета. Нарисованные окна слепо и ненатурально пялились с брезентовой ткани, и казалось, что вместо дома стоит покрашенный в морге мертвец.

Тьфу, что за глупости лезут в башку утром в выходной! Если не соврал прогноз, то денёк обещал много солнца. Коляска весело пощёлкивала погремушками на спицах, Мышка пускала пузыри – и даже Олеся вроде забыла о том, что должна быть всем недовольна. То и дело теребила меня с очередным вопросом, напевала что-то под нос и даже иногда пританцовывала, будто школьница на выпускном вечере. Красивая у меня жена, ребята.

– Слу-у-шай, а ведь правда – смотри, как здорово!

По сравнению с той загаженной помойкой, в которую превратили дорожки и газоны протестующие, Парк Славы и в самом деле выглядел нарядным. С перебором, не без того – как первоклассник на Уроке Независимости: отмытый до блеска, причёсанный, прилизанный, едва только не покрашенный маминой помадой. Не человек – образ, витрина семейной гордости и негласного соревнования с другими родителями.

Дёрн положили новый, и под осень он даже переигрывал с изумрудной зеленью травы. А в клумбах плескалось целое море цветов, и – слава богу – без оглядки на колер национального флага. Просто красивые бутоны самых разных оттенков, так что вазы вдоль аллей больше напоминали палитру сумасшедшего художника, решившего разом смешать все краски.

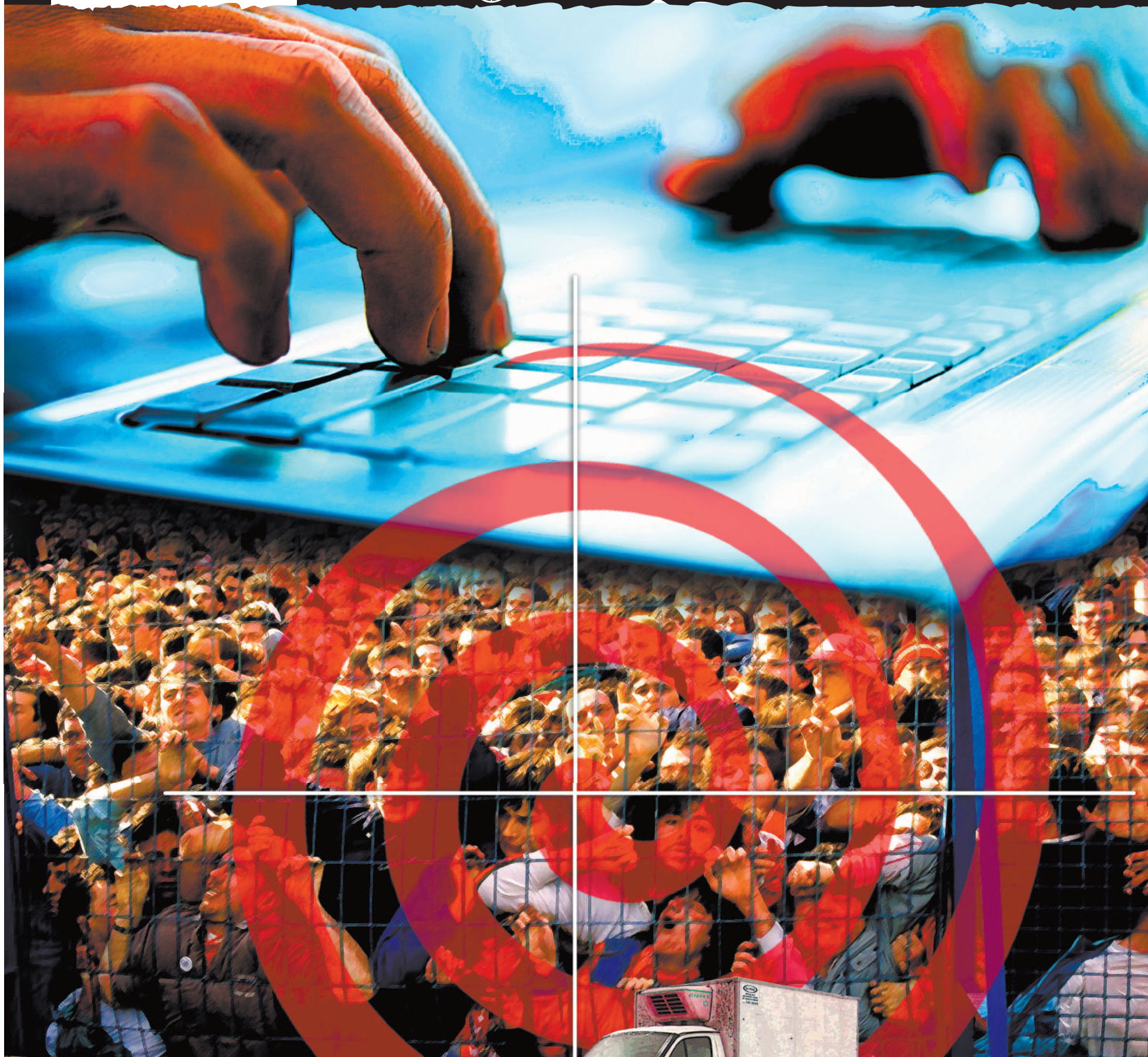
Народ, конечно, подтянулся после вчерашнего репортажа. Не одни мы решились выбраться из безопасного квартирного заключения – в парке было на удивление многолюдно. Вездесущие велосипедисты и роллеры выписывали традиционные кренделя, скейты грохотали по бордюрам, жертвуя подшипниками ради красивого трюка. На лавочках щурились пенсионеры. А заметив очередного мускулистого бегуна, что рассекал обнажённым торсом плотный воздух, Олеська ехидно напомнила:

– Ты вроде хотел в зал записаться? Ну и когда?

Ох уж эти кубики на прессе! Женские журналы наконец убедили читательниц

« Мы ни в кого не стреляем, не жжём, даже не поливаем из брандспойтов на морозе и не распыляем слезоточивый газ. Только эмоциональный всплеск.. и эффект толпы »

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

► в бодипозитиве и переключились на сильную половину. Как сделать из вашего спутника настоящего ламберсекусала, да. Мачо – перегар, табак, щетина? Нет, не слышали. Теперь только барбершоп, фитнес, веганская еда и мужская косметика.

***

На внешнем мониторе показалась ажурная арка – символ городского парка, но фургон не остановился у главного входа, свернул в боковой проулок и покатился вдоль недавно покрашенной ограды. Окошко в перегородке открылось, охранник рядом с водителем коротко бросил в салон:

– Машина на месте.
– Есть добро на запуск? – спросил Богдан.

– Пока нет. Ждём докладов наблюдателей.

Марк покосился в сторону напарника, пожал плечами и включил звук общего канала.

– ...Я четвёртый, занял позицию на парковке...

– ...Внимание, седьмой! Смените дислокацию!

– ...Седьмой принял.

– ...Я второй, двигаюсь вдоль центральной аллеи...

Последний голос прозвучал немного сдавленно, словно «второй» слегка запыхался. Похоже, агенту пришлось избраться бегуна. Ну да, глядя на их могучие фигуры, мало кто поверит, что эти здоровяки зашли в парк покушать бесплатного мороженого и полюбоваться на фонтаны.

– Внимание, общий. Всем приготовиться! Получен сигнал «осенняя гроза». Повторяю: получен сигнал «осенняя гроза».

Богдан сжался, будто в ожидании удара. Затравленно посмотрел на Марка и несмело улыбнулся. В окошке снова показался охранник.

– Добро получено. Начинаем.

***

Мороженое и в самом деле раздавали бесплатно. Обычный пломбир в цветастых стаканчиках и фруктовый лёд в прозрачной упаковке. Самое эротичное изделие, на мой взгляд: нельзя спокойно смотреть, как его облизывает девушка. Особенно если она твоя жена, а вчера ты так уштался на работе, что не было сил даже обнять.

Олеська щёлкнула меня по носу:

– Прекрати так смотреть, а то я покраснею!

Ну конечно, а для чего же тогда я принёс ей именно апельсиновый айспоп? Мышка тянула ручки к моему пломбиру, я дал ей лизнуть разочек, и малая, разумеется, вся перемазалась. Белые капли на носу смотрелись особенно смешно, но маме почему-то не понравилось.

– Ну что ты устроил, на кого она похожа теперь! Тебя, конечно, не волнует, что я её полчаса умывала перед прогулкой!

Нет, она точно ежа проглотила. Мышка всегда испачкается, сколько её ни умой, и что теперь: совсем ребёнка не кормить? Сейчас ещё и про диатез вспомнит.

– Хочешь, чтобы у неё опять диатез вылез? Кто его знает, что они кладут в это мороженое!

Сказать по правде, я начал закипать. Понимаю, у женщин бывают такие дни, когда абсолютно всё раздражает, надо относиться к этому спокойно. Но сегодня

что-то уж совсем сильно. Семейный психолог, помню, советовал сдерживаться и терпеть. Я и так терпел всё утро.

– Слушай, жена, а когда будет такой день, что я не окажусь виноватым? Ты просила развеяться – мы пошли. Ты просила развлечения – вот они. Дай уж и Мышке оторваться, она тоже человек, а не выставка твоих достижений!

Сказал – и понял, что постыдно сорвался. Глаза Олеськи стали вдруг большими и влажными: вот-вот заплачет. Смены настроения как по учебнику – терпи, глупый муж.

Она склонилась над малой и принялась стирать платком липкую сладость. Доча радостно гугукала, но мне почему-то явственно слышалось, как всхлипывает старшая из моих женщин. Какое-то время мы оба молчали, коляска катилась по дорожке, весело щёлкая погремущками, а очищенная Мышка беспокойно ёрзала на сиденье и тянулась ручками ко всему, что ей казалось интересным.

С фонтанами нам не повезло: когда мы подошли к гранитной балюстраде пруда, представление закончилось и взбурдаженные зрители потянулись к площадке аттракционов. Расписание на интерактивной тумбе обещало повтор инсталляции только через час.

– Долго жать, – наигранно ровно сказала Олеся. – Покатили домой.

Надо было соглашаться, конечно. Но демон противоречия уже вцепился в меня крохотными коготками, да и зря что ли я всё утро представлял Мышкины восторги, когда она увидит сказочное фонтанное шоу?

– Да ладно, час подождём, недолго ведь. Кто говорил, что малой надо на воздух? Смотри, как ей здесь нравится!

Мышка и вправду выглядела необычно оживлённой. То и дело подпрыгивала, дёргала за подвешенные к ручкам коляски кожаные хвостики «от сглаза», куда-то порывалась, словно ей не давало покоя шило в одном месте. Возбуждённо болтала без умолку на своём непонятном языке, только вот почти не смеялась. Поэтому, наверное, я и хотел дожидаться фонтанов.

***

Марк слушал, как гудит за спиной генератор, выводя прибор на пик мощности. Разовый тестовый пуск прошёл хорошо, интенсивность излучения на 20 процентов превысила расчётное. Теперь – согласно программе испытаний – пора было переходить к созданию постоянного подавляющего поля.

– Там же люди, Марк... – сдавленно произнёс вдруг напарник.

– Да и мы не звери. Не понимаю, о чём ты?

– Люди пришли отдохнуть в парк, расслабиться, некоторые вон с детьми. – Богдан нервно дёрнул головой в сторону обзорных мониторов. – А мы их...

– Что «мы»? Не убиваем, не бросаем дымовые бомбы, не жжём покрышки под носом. Ты забыл, Багдад, это испытание нелетальных средств. Сам же писал в докладной: не-ле-таль-ных, – Марк повторил по слогам, будто читал урок нерадивому ученику. – Время революций закончилось, и лучше если государство сможет подавить очаг выступления в самом начале, иначе повторится всё то, что было тут полгода назад. Ты этого хочешь?

– Нет, но...

– Никаких «но», дружище. Либо мы сдаём установку, либо следующий вал недовольных прокатится не рядом, а прямо по нам с тобой. По твоим близняшкам. По Марике и её старенькой маме. Ты этого хочешь?

Богдан втянул голову в плечи и ничего не ответил.

– Вот и я думаю, что не хочешь. Мы ни в кого не стреляем, не жжём, даже не поливаем из брандспойтов на морозе и не распыляем слезоточивый газ. Только эмоциональный всплеск... и эффект толпы. Нам надо доказать, что излучение одинаково хорошо работает в полевой обстановке на неподготовленных людей. Как ты верно заметил, там – они. Простые люди, которых мы должны защитить. И давай без рефлексий, пожалуйста. Если ты думаешь, что мне это нравится, значит, ты очень плохо меня знаешь.

***

На первой выбранной скамейке ощутило пекло, поэтому я перекатил малую в тень и усадил туда же Олесяку. Она более-менее успокоилась – по крайней мере, мы болтали уже двадцать минут и ухитрились ни разу не поругаться. На первым его заметила именно она.

Жена ткнула меня в бок, так что я замер посреди какой-то очередной шутки и недоуменно покосился на неё. Олеся молча показала рукой вдоль аллеи. Из глубины парка шёл, да что там – практически бежал, едва касаясь палкой гравия, седой и сухонький старичок. При каждом шаге он едва не спотыкался, оглядывался ис-

пуганно и снова двигался вперёд. Когда он промчался мимо нас, я заметил расстёгнутый ворот с вырванными пуговицами, будто ему не хватало воздуха и он со всех сил дёрнул тонкую застиранную ткань. Я хотел было помочь, даже привстал со скамейки, но Олесяку удержала меня за рукав.

– Не надо, не вмешивайся.

Вот уж не знаю, во что можно вмешаться, когда видишь, как от чего-то бежит пожилой человек. Может, задремал на лавочке и ночной кошмар снова догнал его во сне?

Парочка на противоположной скамье тоже о чём-то спорила. Потом мужчина встал и пошёл прочь, не оглядываясь, а женщина плотнее укуталась в лёгкую прогулочную накидку. Приглядевшись, я понял, что её бьёт крупная дрожь.

Прошагал совсем юный паренёк, лет пятнадцати, не больше. Он тоже ёжилась, словно от промозглого зимнего холода, и на ходу рассказывал кому-то в телефон, что замёрз как цуцик и лучше посидит дома за «хорошей игроулей», чем снова пойдёт на улицу стучать зубами.

Незнаю, с чего вдруг он собрался мёрзнуть. Лично мне было жарко. Я оглянулся на Олесяку и только теперь с удивлением заметил, что она тоже дрожит. Но не как женщина напротив, а наоборот – мелко, едва заметно, но я-то свою жену знаю!

– Тебе холодно, Лисичка?

– Не знаю... Как-то странно себя чувствую.

– Держи, – я стащил жилетку и накинул её на плечи жены. Но одежда не провисела и нескольких секунд. Вдруг громко, навзрыд, зашлась плачем Мышка, и Олеся бросила к ней, забыв про всё на свете. Я подобрал упавшую джинсовку и с недоумением обнаружил, что у меня, оказывается, трясутся руки. Что ещё за ерунда! Нет, отмечая пятницу в баре, мы, конечно, ржём про алкогольный тремор, но не всерьёз же! Десяток «дринков» вряд ли сделает из простого офисного сидельца запойного пьяницу!

Две девочки торопливо процокали туфельками по боковой дорожке. Одна вдруг неловко покачулась на каблучках, нагнулась, сбросила обувь и дальше почти побежала босиком.

***

– Внимание, второй! Доложите обстановку.

– Фиксирую хаотичное, но уверенное движение к выходу из парка. Большая часть посетителей по-прежнему остаётся на своих местах, но дети, молодые люди и старики уже потянулись к выходу.

– Здесь четвёртый. На стоянке замечено несколько конфликтов – люди пытаются выехать быстрее, задевают соседей. Один даже едва не снёс шлагбаум: так торопился, что забыл оплатить парковку.

После первых же докладов Богдан словно застыл перед пультом. Побелевшие пальцы держались за верньеры точной настройки, но не шевелились.

– Внимание, фургон! Полную мощность разрешаю. Удивите нас, парни.

Марк ухватил напарника за ворот и столкнул со стула. Тот неловко сполз на пол и так и остался сидеть на грязном ламинате фургона. Он безучастно смотрел, как график резко полез вверх, за красную линию, а где-то за спиной зашёл в пиковой нагрузке генератор...

***

– Пойдём... пойдём, скорее... – Олеся уже не просила, не требовала, она просто шептала одни и те же слова, как молитву. Мы шли в общей толпе, впереди маячили чужие спины, по обо-

чинам пробирались велосипедисты, и над всем этим людским морем висел неумолчный гул, как будто тысячи пчёл разом собрались на медоносное пастбище.

Я не слышал их слов, точнее – не слушал специально, но время от времени обрывки разговоров настигали меня, как автостройки старого лампового радиоприёмника. Девушка, что почти бежала рядом, приговаривала без остановки «холодно-холодно-холодно», но на её лице блестели крупные капли пота. Невысокий дядька с лысиной бормотал какие-то проклятия и что он больше «никогда, ни одной ногой, да пусть они его хоть всем отделом уговаривают!»

А девчонка лет четырнадцати со смешными африканскими косичками, гордая и неприступная с виду, страшно гримасничала накрашенным лицом и приговаривала что-то вроде «мамочка, мама, я не хочу, нет, мама...»

На повороте к центральной аллее Олесяку вдруг стащила меня на траву.

– Сумочку... я забыла...

Она задыхалась, будто только что пробежала не меньше полумарафона. Слова давались ей с трудом, и я понимал далеко не каждое. Но уловил в конце концов, что, когда мы уходили с облюбованной скамейки, Олеся забыла висющую на спинке сумочку с документами. Пришлось выкатить коляску подальше от людского потока – Мышка ревела в три ручья, но мы на это махнули рукой. Лишь бы только какой-нибудь чайлдфри в ярости не перевернул коляску. Я почти силой воткнул пластиковые ручки с висюльками в мокрые Олесякины ладони.

– Стойте здесь. Никуда не двигайтесь и ждите меня, я быстро. Поняла?

Она подняла на меня глаза, и я только сейчас заметил, какие они большие. Чёрт, толку с неё немного, похоже, она просто обезумела от страха. Бедная моя девочка...

Пришлось встряхнуть её за плечи:

– Поняла?!

Олесяку промышала нечто нечленораздельное, но у меня уже не было времени разбираться. Я поставил их к дереву и рванул против людского потока.

То и дело меня задевали плечами, стлкнували в сторону колёсами велосипедов, едва не опрокинули на спину, когда я попытался прорваться в образовавшийся просвет. В итоге я плюнул на запреты, перешагнул через заградительный бордюр и побежал по траве, сокращая путь. Даже если и попаду в объективы камер, пусть пришлют штраф – ничего, не разорюсь. А ещё я заклинал себя не оглядываться. Быстренько сбегаю и вернусь, вряд ли Олеся без меня успеет влипнуть в крупные неприятности. Главное – бежать. Не останавливаться. И тогда я всё успею, абсолютно всё...

Сумочка висела там, где мы её забыли, а вот у дальнего края нашей скамьи сидел, обхватив руками колени, пацанёнок лет десяти и даже не плакал, а тихонько выли, как попавший в западню волчонок. Я сорвал ремешок, зацепился за кованую завитушку, дёрнул и сломал крепление – а он всё так же выли и выли с абсолютно сухим лицом.

Я сделал из порванного ремня петлю, накинул на запястье и нагнулся над мальчиком. Он меня не видел. Похоже, он вообще ничего вокруг не видел и, даже когда я потряс его за плечо, не шелохнулся, лишь продолжал монотонно голосить. На несколько мгновений я застыл, не зная, что с ним делать. Не тащить же пацана с собой!

– Ян! Янек! Вот ты где! Боже мой, я тебя обыскалась!

Миловидная, хотя и несколько растрёпанная женщина за тридцать бежала к нам по тропинке между клумбами, но мальчишка не очнулся даже при звуках

её голоса. Не знаю, шевельнулись ли у меня волосы на затылке, но, пробираясь обратно через примятую уже траву к нашему дереву, я мельком подумал, что так, наверное, сходят с ума.

Я поспел вовремя – Олесяку уже порывалась куда-то катить коляску. Она даже дёрнула её пару раз, намереваясь попать в прорехи посреди людского моря. В первый раз ткнулась в чью-то ногу и отступила, а когда я уже был рядом, рванула снова.

Раздражённый помехой крепых в зауженном пальто пнул ведущее колесо. Малая взревела, жена от неожиданности выпустила ручки – и сбита с дороги передняя ось наехала на шершавый камень бордюра. Разумеется, она не выдержала и треснула.

Благодарение всем небесным силам – я уже был рядом. От рывка мог не выдержать поясной ремень, и тогда Мышка полетела бы точно под ноги толпы. Но я успел подхватить дочку на руки и устоять на ногах, несмотря на ощутимые толчки и крепкий ботинок, что едва не пнул меня в висок, когда я наклонился над коляской.

***

– Внимание, общий. Всем отходить! Повторяю: срочно всем отходить! Седьмой, четвёртый, доложите обстановку.

– Здесь седьмой. Охрана парка сбежала, турникеты в спешке оставили заблокированными. Тут начинается серьёзная давка. Прошу помощи...

– Уходить, седьмой. Внимание, четвёртый! Доложите обстановку!

– Четвёртый!

– Четвёртый, на связь!

***

Марк безучастно сидел на жёстком алюминиевом стуле, положив на колени разодранные ладони с сорванными ногтями, которыми он выцарапал из гнезда кнопку аварийной блокировки. На обзорных мониторах мелькали новостные блоки центральных каналов. Тревожные голоса ведущих перебивали друг друга.

– В хаотично возникшей давке пострадали несколько десятков человек, многие серьёзно. На данный момент сообщается о десяти погибших. Ещё семнадцать пострадавших до сих пор находятся в реанимации. Мэр Головня приехал на место трагедии и приказал развернуть кризисный штаб...

Камера показала красное лицо чиновника, несколько растерянных полицейских из оцепления, вереницу машин скорой помощи. Потом в кадре мелькнули сломанные зонтики, изорванная в клочья одежда, опрокинутая и растоптанная коляска. Вдруг объектив качнулся в сторону, показав на мгновение прикрытые простынями тела. Странно плоские тела и пятна крови на покрывалах, напоминающие пятна Роршаха из психологического теста. Потом объектив закрыла властная ладонь, и репортаж оборвался.

Богдан встал напротив друга и резко схватил его за грудки. Тот не сопротивлялся. Маленький и тщедушный инженер вдруг рывком сдёрнул с сиденья почти двухметрового Марка, притянул к себе и прошипел:

– Нелетальное, да? Ты вот этого хотел?! Скажи, этого?!

Но напарник молчал, лишь едва заметно шевельнул губами. Богдан знал, что он хотел сказать. Цитата. Та самая цитата, которая не давала покоя и ему самому: «Даже когда нет прямого поражающего действия, нелетальное, по сути, оружие может привести к большому жертвам, чем традиционные боеприпасы».

ОБ АВТОРЕ:

Джеймс Вуааль (*James Wouaal*) раньше был сельскохозяйственным рабочим. Сейчас у него двое взрослых детей, он трудится на винодельне, а параллельно пишет рассказы, с которыми регулярно принимает участие в литературных конкурсах, проводимых во Франции.

Джеймс ВУААЛЬ

ЗАМОРОЖЕННЫЙ ТРУП

Комиссар Дежарден чувствовал, что он уже на грани. Во-первых, сегодня начался его пятый день без табака, а во-вторых, нестерпимая жара, свирепствовавшая в Париже, помешала ему нормально заснуть. И чтобы уж точно мало не показалось, у него ещё и противно ныл зуб. Он ехал, держа все окна в машине открытыми. Было ещё раннее утро, но от палящего солнца невозможно было спрятаться. Комиссар тяжело дышал, и по его широкому красному лицу струились ручьи, а кожа на спине, казалось, уже начала медленно поджариваться. Нервничая, комиссар начал раздражённо постукивать по рулю указательным пальцем, а затем, без всякого перехода, яростно срубил ударом кулака свой несчастный GPS-навигатор. Дело в том, что дама, укрывшаяся там, уже второй раз после его выезда из дома предложила ему своим омерзительным голосом заехать в тупик. «Чёртова технология...» – пробормотал комиссар. Затем он схватил взбесившее его электронное приспособление и швырнул его через открытое окно машины. Однако «жертва» ещё не закончила подпрыгивать по тротуару, когда комиссар резко затормозил и припарковался рядом.

Мадам Дежарден оставила его уже года два тому назад, но всё ещё занимала немного места в его голове и продолжала ругаться каждый раз, когда он позволял себе подобного рода поступки. Мадам Дежарден всю жизнь работала в системе «Гринпис», и она ни за что не допустила бы, чтобы её муж-комиссар отпустился до такого, не понесся за это никакой экологической ответственности. Итак, он подобрал свой выброшенный «Маппи» (*Марру – так во Франции называется файл, который подгружает на мобильные устройства все необходимые путешественнику карты местности. – Прим. пер.*), потом вернулся в машину, сварливо шипя, и бросил его в ящик для перчаток. И лишь тогда он позволил себе улыбнуться – в первый раз с момента пробуждения. Его позабавило то, что он сделал такой подарок фантому его дражайшей Жизель Дежарден.

Вдалеке мигалки прерывистыми сполохами обливали стены домов. Архитектор из отдела градостроительства этого мерзкого пригорода, похоже, сделал всё, чтобы превратить его в запутаннейший из лабиринтов, но комиссар был очень упрямым человеком, и он держал курс на этот сине-красный свет, который всегда был не только его призванием, но и всей жизнью. Его рука в сотый раз отправилась на поиски пачки сигарет. Врачи давно объяснили ему, что у него начинается гипертоническая болезнь, и посоветовали больше отдыхать и бросить курить. Да комиссар и сам чувствовал, что это необходимо сделать, но всё откладывал на завтра. И вот теперь пошёл пятый день его борьбы с самим собой, и он от этого стал нервным, неуверенным, возбуждённым, раздражительным... Эх, надо было не упустить возможности купить специальные пастилки «Виши» или хотя бы какие-нибудь леденцы... Огни полицейских машин становились всё более яркими, комиссар приближался к своей цели.

Когда он смог наконец припарковать свой «Клио» за древней «Рено-14» инспектора Менара, он кипел до такой степени, что был готов отчитать своего подчинённого по любому поводу и даже без такового.

– Доброе утро, комиссар... Хорошо выспались?

– Привет, Менар. Я надеюсь, что у вас имеются самые веские причины для того, чтобы заставить меня встать с кровати посреди ночи.

– При всём уважении, шеф, уже начался день...

– Я заблудился, Менар... Вы можете в такое поверить? Совершенно заблудился... Послушайте... Прежде чем приступить к нашему новому делу, скажите, что вы используете в качестве навигатора?

– Вы хотите поговорить о тех женщинах, что так достают нас? Вроде той, что болтает без остановки в вашем автомобиле?

– Э-э-э?... Да, если вам так угодно!

– У меня ничего такого нет, комиссар. Мой отчим мне как-то дал такую, несколько лет назад, но закончилось это плачевно.

– Неужели?

– Да, он нам сделал подарок во время нашего пребывания у них в Порту. Мы установили это устройство, чтобы вернуться во Францию, но мадам Менар лично раздавила его каблуком прямо на автострате, в районе Бургоса.

– Мадам Менар? Но это же самая добрая и спокойная из всех женщин в мире!

– Да... Это действительно так, но устройство тараторило только на португальском, и она вынуждена была мне всё переводить. Естественно, она постоянно ошибалась, и кончилось всё тем, что мы заорали друг на друга... Почему вы улыбаетесь, патрон?

– Да так просто, хотя... Я просто представил себе эту сцену. Короче говоря, вы чуть не развелись из-за другой женщины. Не правда ли, в этом скрыт некий романтический смысл?

– Не смейтесь, шеф. А знаете ли вы, что, согласно статистике, эти женщины из GPS-навигаторов являются причиной очень многих разводов... И даже нескольких убийств...

– Хорошо, забудем об этом, Менар. Это моя вина... Отдадимся теперь целиком нашей работе... Итак... Что мы имеем на этот раз?

– Леденящая штука, шеф!

– Скажите мне, Менар, ну что это за фраза? Вы хорошо себя чувствуете?

– Да, а что?

– Ничего... Ничего... И что же там такого леденящего?

– Труп в виде гигантской сосульки.

– Сосульки?!

– Да, рабочие скотобойни нашли труп сегодня ночью, заступая на свой пост.

– И это похоже на сосульку?

– Да, на гигантскую... В форме гроба.

– В форме гро... Обалдеть можно! Я хочу сам это увидеть, Менар.

ДЕСЯТЬ МИНУТ СПУСТЯ

– Вот, патрон!

– Скажите мне, Менар, как вам это удаётся?

– Что удаётся?

– Оставаться без пиджака, в одной рубашке. Там же минус шестьдесят внутри, и рабочие вынудили меня надеть два свитера и ещё эту куртку весом в восемь килограммов, специально предназначенную для больших морозов... А вы, вы идёте в одной рубашке... И вам не холодно?

– Да, шеф, я бы солгал, утверждая обратное. Но я вырос возле Сен-Флура. Это департамент Канталь, что в Оверни. Ещё ребёнком мама меня мыла каждое воскресенье в реке, которая протекала недалеко от нашей фермы. Она это делала и зимой, и летом.

– Каждое воскресенье?

– Независимо от того, грязный я был или не грязный.

– И вы продолжаете сохранять эту частоту?

– Вот именно, патрон.

– Хорошо, пусть это наше расследование и затянется, но я буду, по крайней мере, знать тайну вашего запаха, Менар...

– Не понимаю вас, шеф!

– Это не важно... Итак... Если я правильно понимаю, у нас перед глазами место преступления?

Напротив двух мужчин, рядом с ещё тремя полицейскими из научно-исследовательского подразделения, стоял длинный блок льда, поставленный на две опоры. Сквозь прозрачную глыбу можно было разглядеть тело внутри – обнажённое и совершенно белое.

– Как ни крути, это покойник. Но ещё слишком рано утверждать, был ли он убит тут или где-то в другом месте.

– А всё это вокруг?

– Это форма.

– Форма?

– Форма, сделанная из куба льда, шеф. Они его... То есть я думаю, что для подобного непотребства их должно было быть несколько человек... Они вырубали лёд ударами топора после того, как он застыл.

– Оставьте свои поспешные выводы, которые вы так любите, Менар. В них нет никакой пользы. Нам нужны только факты. Разве это не гроб?

– Нет, шеф, это просто форма... Чтобы придать льду вид гроба.

– Очень интересно!

– А то! И... Скажите, господин комиссар... Если я могу себе позволить? У вас же есть?

– Есть что, Менар?

– Ну, какие-то выводы...

– Нет, абсолютно никаких. Так что быстро выходим из этого холодильника, в противном случае вы замёрзнете и останетесь тут навсегда.

– Я же из Сен-Флура, я вам рассказывал...

– Да-да, Менар, вы замечательный... Хорошо, пусть наши премудрые закончат свою работу, а затем проследите, чтобы это всё перенесли в морг для оттаивания.

– Вы уверены, шеф?

– В каком смысле?

– Хорошо, но в морге, как правило, хранят трупы в холоде, а не в тепле. Можно было бы, например, поставить это таять на улице?

– Ваш мозг иногда такой удивительный, Менар. Если... Не дай Бог, конечно, с вами когда-нибудь случится несчастный случай со смертельным исходом, я думаю, что попрошу Фрилли позволить мне присутствовать на вашем вскрытии.

– Это меня трогает... То, что вы говорите, патрон... Действительно... Это...

– Я пошутил, Менар.

– Ах! Это всё же так любезно с вашей стороны, господин комиссар. Кстати, если вы хотите...

– Хорошо бы, но уже слишком поздно, чтобы снова ложиться спать. Давайте-ка я лучше угощу вас кофе. Вы знаете где-нибудь тут поблизости бар или кафе?

– Один или два – да, но всё же будет лучше, если мы вернёмся в Париж. Кафе тут ещё закрыты в это время, да и район этот не является безопасным.

– Но, чёрт возьми, как это не является безопасным?! Мы же полицейские, Менар! Мы служители закона, и безопасность – это наше с вами общее дело, будь то оживлённая улица крупного города или окраина какого-нибудь посёлка!

– Ну, это я и имел в виду. Именно для людей, как мы, он и не безопасен.

ДВЕ НЕДЕЛИ СПУСТЯ

– Привет, Менар! Что это такое? Вы уже поправились!

– Да! Извините, патрон, но вы сами свидетель, я не слишком часто болел, но там...

– Там, на этой проклятой скотобойне, мне кажется, я вас предупреждал. Вы прошли от более чем плюс двадцати пяти градусов к минус шестидесяти, и причём раз пять за час... И всё это практически в пляжном наряде!

– Нет, это совсем не так... Это аллергия... Реакция организма, болезнь века, как пишут в журналах... У меня от неё насморк, кашель и хрипы в лёгких, а в этот раз даже появилась экзема... Во всём виновата пыльца липы, я к ней очень чувствителен.

– Если вы это утверждаете...

– Так что?

– Что «что», инспектор?

– Что там наша гигантская сосулька? Как идёт расследование?

– Всё закончилось, Менар, вы прибыли как раз вовремя. К самому эпилогу. Ребята из лаборатории проверяют ещё две вещицы, всё окончательно раскладывают по полочкам. Я вижу, что вы, похоже, отлично отдохнули, так что я собираюсь оставить вас дежурить, ибо мне срочно нужны выходные.

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

– Не проблема, но скажите мне, шеф... Если это не будет слишком, если я вас спрошу... Как у вас получилось, что всё решилось так быстро с этим расследованием?

– И, заметьте, без вашей помощи, Менар! Вы отдаёте себе в этом отчёт?

– Ах! Не дразните меня, патрон, я же тоже кое-что раскрыл, и не один раз...

– Это правда, Менар, ваш опыт в области разных игр и в беготне мне порой и правда оказывался очень кстати... Не говоря уже о ваших невероятных познаниях в области всего, что касается сексуальных странностей.

– Да, но что же там оказалось... Что там наш куб льда?

– Форма, Менар, форма! Вы оказались правы. И конечно же, личность работодателя нашей жертвы.

– И что это за работодатель?

– Это оказался Эрнесто Бигальди, так называемый Король мёртвых. Владелец семнадцать магазинов похоронных принадлежностей в Иль-де-Франсе. Он открывает новую точку каждые три или четыре месяца. И закрывает столько же, ибо его конкуренты не в состоянии противостоять его ценам.

– Это надо признать... Он хорошо устроился, этот Бигальди. Он в своём деле действительно король. Он держит всех в ежовых рукавицах и давит всех своим авторитетом. Мы с мадам Менар как-то контактировали с ним, когда отправилась в мир иной тётушка Рамирес. В итоге мы были очень довольны, хоть мы порой и терялись немного во всех его предложениях.

– Ну, те самые конкуренты, о которых я вам говорил, похоже, были не в таком восторге, как вы, Менар. И вот тут-то и кроется причина. Два месяца назад менеджер фирмы «Конечная остановка», франшизы Бигальди, был найден мёртвым в Лозере, на небольшом кладбище его родной деревни. Он был похоронен в ещё свежей могиле, ожидавшей своего арендатора. Согласно протоколу вскрытия, когда его хоронили, он был ещё жив. То есть его закопали живём, и он умер, задохнувшись. У него обнаружили землю в лёгких. Катафалк с парижскими номерами был замечен там, и это позволило предположить, что след этого преступления тянется сюда к нам. Короче говоря, сначала произошло это, а затем была гигантская сосулька, и менеджеры Бигальди

начали по-настоящему пахнуть керосином. Их охватил ужас, и кое-кто тут же прибежал к нам поделиться угрозами со стороны братьев Манцони, бывших лидеров рынка. И тогда, Менар, несмотря на вашу простуду, прекрасно отлаженная машина французского правосудия, у которой мы с вами лишь два небольших, но весьма эффективных винтика, заработала на полную мощь...

– Уау!

– Я шучу, Менар... Всё было, как обычно... Осведомители, слежка, обыски... Контроль компьютеров, прослушка...

– Отслеживание телефонных звонков...

– Это называется биллинг, Менар. Этот инструмент поиска позволяет найти интересующего нас человека практически со стопроцентной гарантией. И так мы быстро накопили улики и доказательства, затрагивающие братьев Манцони... Впрочем, это было не особенно-то и трудно. Потому что про этих Манцони надо сказать: хоть они и убивали с некоторым даже щегольством, но при этом не слишком скрывались. Например, они решили прикончить первую жертву, проехав по всей стране на катафалке. Вот она – человеческая самонадеянность! Это же автомобиль с обычным номерным зна-

ком... А эта идея с кубом льда в форме гроба... Они, вот странные люди, просто разместили заказ в Интернете.

– Ничего себе!

– Да, они вот так тупо нашли фирму, продающую программы для изготовления пластиковых форм с помощью 3D-принтера.

– Не слишком-то смекалисты оказались эти типы.

– Не слишком смекалисты, Менар, если вы это так называете... Но, в любом случае, всё хорошо, самый большой начальник очень доволен, и вы уже тут. Похоже, с этой проклятой жарой даже самые необычные убийцы, то есть те, для поиска которых нас и держат на службе, не решаются выйти из своих апартаментов с кондиционерами. А знаете что? А поеду-ка я порыбачу на свою любимую Луару, подышу чем-нибудь, кроме этой плохо пахнущей спёкшейся пыли.

– Вот как? Удачной рыбной ловли! И вкусной вам ухи... И да, пока я не забыл, мне тут сообщили, когда я только пришёл, что какой-то альбинос без руки и без ноги был найден мёртвым возле моста Гренель. Если я правильно понял, у него вязальные спицы воткнуты в глаза...

– Чёрт побери! Плакали мои выходные...

ПОДАРИТЕ
НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНОМУ
ЧЕЛОВЕКУ

SMS, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО БОЛЬНО

СУММА НА НОМЕР 9333

Специалисты хосписа помогут снять сильную боль
и вернуть неизлечимо больному
ощущение жизни

HOSPICEFUND.RU

фонд помощи
хосписам

Вера